

ЛЕОНИД ЧЕРНОВЕЦКИЙ

ИСТОРИЯ УСПЕХА

Харьков

«Фолио»

2009

ББК 84(4УКР)6+67.9(4УКР)
Ч-49

Художник-оформитель
Б. Ф. Бублик

Черновецкий Л.М.

Ч-49 История успеха / Худож.-оформитель Б. Ф. Бублик. — Харьков: Фолио, 2009. — 287 с.

ISBN 978-966-03-4944-5.

Что такое успех? Если рассуждать общепринятыми понятиями, то успех — это семья, деньги, власть, положение в обществе. В этом смысле Леонид Черновецкий — один из самых известных украинских политиков и бизнесменов — человек, безусловно, успешный. Но история успеха Леонида Черновецкого — это не просто ступеньки в карьерной лестнице или увеличение количества нулей его состояния. Это — его жизненная философия, мировоззрение человека, который не «держит» успех при себе, а готов поделиться им с другими.

ББК 84(4УКР)6+67.9(4УКР)

© Л. М. Черновецкий, 2009
© Б. Ф. Бублик, художественное
оформление, 2009

ISBN 978-966-03-4944-5

Никогда не нужно забывать себя прежнего.

У человека, умеющего мыслить, делать выводы и принимать решения, никогда нет и не может быть *прошлой* жизни, *прошедшего* времени. Жизнь одна, и каждый прожитый год — это всего лишь приобретение опыта. Который помогает в дальнейшей жизни и позволяет каждый следующий ее этап проживать достойно. Тот, кто часто употребляет словосочетания вроде «это осталось в прошлом», вольно или невольно стыдится уже прожитого. Пытается оправдать какие-то свои ошибки либо же вообще отречься от того, что произошло в его жизни.

Мой жизненный опыт показывает: подобное отношение к своему прошлому — один из основных признаков неуверенности в себе, собственных силах, собственной жизненной позиции. А то, что произошло с каждым из нас, так или иначе предопределено судьбой.

Ведь когда я сам оглядываюсь назад, то понимаю: я всегда шел по линии своей судьбы и в результате становился тем, кем должен был стать. Если вам скажут, что я, Леонид Черновецкий, претендую на какие-либо высокие посты в стране и готов на все, лишь бы их занять, это будет неправдой. Потому что всякий раз серьезные изменения в моей жизни происходили совершенно неожиданно.

Вскользь я упомянул об этом, когда в апреле 2008 года обратился к вам со своей «Исповедью Мэра». Сейчас, когда со времени поставленной в этой «Исповеди» последней точки прошел год, я решил вернуться к этой теме и постараться более подробно рассказать о том, как обычный человек способен изменить свою жизнь, если очень сильно этого захочет.

Причиной тому стал, как ни странно, тот кризис, о котором много говорят, пишут, даже кричат в отчаянии и спрашивают друг у друга, что же делать. То, что сегодня определяют словом «кризис», началось не вдруг и не закончится внезапно. Однако за свою жизнь мне довелось пережить множество ситуаций, которые вполне можно считать кризисными. В конце концов, люди моего поколения родились, выросли и прожили половину жизни в стране, которая сама по себе пребывала в перманентном кризисе. И если мы находили в себе силы не опускать руки тогда, то победим и сегодня.

Эти мои мысли — своеобразные советы тем, кто во что бы то ни стало хочет добиться успеха. Причем под словом «успех» я понимаю не только и не столько материальное благополучие, сколько возможность находиться в согласии с самим собой независимо от жизненных обстоятельств. Давая практические советы, как стать миллионером, я всегда говорил о том, что основной капитал не в кошельке или на банковском счету, а в голове у каждого из нас. Но вот в чем парадокс: без того капитала, который в голове, никогда не будет того капитала, который в кошельке. И умение

распоряжаться первым обязательно научит грамотно распоряжаться вторым.

Наоборот не бывает никогда. Во всяком случае, я подобных примеров привести не могу.

Дальше я расскажу о том, как советский молодой специалист, получавший в 1977 году зарплату 112 рублей, за 29 лет своей жизни добился успеха в бизнесе. Как заработал свой первый миллион, стал известным политиком и наконец получил главный кредит — кредит доверия киевлян, отдавших за него свои голоса на выборах мэра столицы Украины весной 2006 года.

Итак, оглядываясь назад, могу утверждать: тот ошеломляющий успех, которого я добился в 40 лет, сопутствовал мне не всегда. Трудно представить, что когда-то моя семья жила в очень стесненных условиях, занимая стандартную «панельку» на левом берегу Киева, в спальном районе Березняки...

Часть первая.

СЛУЖАЩИЙ

«Это мама открыла мне дорогу в жизнь»

« — Леонид Михайлович, вы любите говорить, что своими успехами в жизни обязаны прежде всего вашей матери. Я знаю, у нее очень нелегкая судьба...

— Да, это она открыла мне дорогу в жизнь. Моей любимой маме сейчас 91 год. Мне всегда трудно говорить об этом, но вот уже десять лет, как она прикована к постели. Я приезжаю посидеть у ее кровати пару часов. И она, как часто бывало в детстве, улыбается мне своей очаровательной, доброй улыбкой. Мама вырастила меня одна, безо всякой помощи. Она прожила по нынешним меркам невероятно сложную жизнь. Долгое время я даже не догадывался о всей глубине трагизма ее судьбы. Лишь когда ей исполнилось 75 лет, мама, видимо, предчувствуя приближение тяжелых недугов, откровенно мне обо всем рассказала... »

*(Из интервью газете «Факты и комментарии»,
16 марта 2006 года)*

Я ничего не стесняюсь в своей жизни и ничего не скрываю. В ней нет никаких страшных семейных тайн. Зато много тяжелых, даже трагических поворотов.

Моя мать, Прасковья Гавриловна, родилась в 1914 году в Новосибирской области накануне мировой войны. Сейчас, когда я пишу эти строки, уже два года, как ее нет в живых. Она была шестнадцатым ребенком в семье. Ее родители, мои бабушка с дедушкой, переехали в Сибирь во времена Столыпинской реформы. Тогда крестьянам за Уральским хребтом бесплатно давали земельные паи.

В 1926 году советская власть начала в Сибири борьбу по раскулачиванию. По тогдашним меркам почти все крестьяне-переселенцы считались «кулаками», то есть богачами, эксплуататорами. В украинских селах кулаков именовали куркулями: ведь у них были приличные земельные наделы, много домашнего скота. Зажиточных людей сограждане именуют куркулями и по сей день, вкладывая в это слово исключительно негативный смысл. Слова «кулак» и «куркуль» придуманы завистниками и неудачниками.

Никто в те годы не считался с тем, что у бабушки с дедушкой не было наемных работников. Большевики собрали всех жителей деревни старше 12 лет и без еды, без теплой одежды, под конвоем перевезли на другой берег реки Лены, фактически оставив их там умирать. Почти никто из этих несчастных людей не пережил суровой сибирской зимы. Среди немногих выживших «кулаков» оказались моя бабушка и несколько маминых братьев и сестер.

Бабушка, кстати, так и прожила без документов в землянке под Новосибирском почти до 1949 года, еду ей носили старшие дети. Только перед самой смертью она решилась переселиться в город, но так и умерла, не получив советского паспорта, и была похоронена тайно. Маме во время «раскулачивания» было 11 лет. Ее не тронули, и она осталась совсем одна в опустевшем селе среди таких же внезапно осиротевших детей. Новая власть открыла школу, в которой мама училась несколько лет, ничего не зная о судьбе братьев, сестер и родителей.

Когда моей маме было 13 или 14 лет, ее украл большой партийный чиновник из области, насильно привез красивую девочку в свой дом — прямо на ее собственную свадьбу. Так осиротевший, по сути, еще ребенок оказался против своей воли замужем за почти незнакомым человеком. Она родила от него троих детей, двух дочерей и сына. Правда, девочки рано умерли от болезней. В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, мужа отправили на передовую. Он погиб, не доехав до фронта. Мама осталась с маленьким ребенком на руках в семье его родителей. И начала преподавать в младших классах небольшой сельской школы.

В 1949-м мама совершила невероятно мужественный поступок — уехала поступать в юридический институт на Украину. Во время учебы в институте она познакомилась с красивым 36-летним офицером, недавно демобилизовавшимся из армии. Это был мой отец — Михаил Ильич Черновецкий, единственный

мужчина, которого она всегда любила, до самой своей смерти. К сожалению, они расстались еще до моего рождения. Я верю, что их развели жизненные обстоятельства...

Я до сих пор восхищаюсь тем, как мама в голодные послевоенные годы сумела окончить вуз с отличием, стала прекрасным юристом, работала на ответственных должностях. Всю жизнь я стремился оправдать ее надежды. Мама всегда была мужественным, самостоятельным человеком. Когда она слегла и заходила речь о том, чтобы помочь ей встать с постели, она начинала плакать. Мама привыкла всегда и всем помогать, но сама помощь принимала с трудом.

« — Леонид Михайлович, судьбу вашего поколения трудно, конечно, сравнивать с биографией ваших родителей. Но вам в молодости тоже приходилось нелегко...

— Да, мне пришлось рано начать трудовую жизнь, еще школьником, лет с тринадцати. Моим первым учителем, как и у всех из времен послевоенной безотцовщины, стала улица: дружил с такими же ребятами, как я сам. Работал грузчиком на вокзале, зарабатывал деньги, чтобы мы с мамой могли нормально жить. Вся мамина любовь сосредоточилась на мне. Даже иногда казалось, что она слишком много уделяет мне внимания. Мама пыталась жить моей жизнью, а я ничего не понимал и в юности очень этому

противился. Но вместе с тем для меня всегда было стимулом — доставлять радость и быть предметом гордости для самого любимого моего человека. >>

*(Из интервью газете «Факты и комментарии»,
16 марта 2006 года)*

Зачем мне все это было нужно? К чему я стремился, стараясь быть отличником боевой и политической подготовки в армии и получая красный диплом Харьковского юридического института? Много позже я получил ответ на эти вопросы: именно тогда, в начале 1970-х годов, наступил переломный момент моей судьбы.

Именно во время учебы я встретил девушку с большими и очень красивыми глазами. Мы сидели на лекциях за одной партой, и я полюбил ее, как любят в красивых, замечательных романах. Алине было 17 лет, а я уже 22-летний мужичок, с бешеным напором. Будучи по натуре очень эмоциональным, я изо всех сил подбивал к ней клинья, но у нее было обязательство перед отцом, которого она очень любила. Алина должна была выйти замуж только за своего соотечественника, потому что другого выбора отец, сам грузин, просто не пережил бы.

Алина запрещала назначать ей свидания, и первое время этого не происходило, но я был отличником, лучшим из лучших в институте, и помогал ей учиться. Кстати, мои успехи стали неожиданностью для меня самого. Насколько я ненавижу школу, настолько же обожаю институт, который считаю одним из величай-

ших в юриспруденции. Много позже, уже став миллионером, я побывал в своем родном институте и убедился, что он сохранил традиции.

Но вернемся к моей первой победе: я настолько любил Алину, что даже дышать без нее не мог ни секунды. Я должен был все время чувствовать, что она рядом, и она была рядом. Правда, иногда Алина обижалась на меня и тогда сидела сзади, но все равно я спиной ее чувствовал... Первое время мы встречались в библиотеке — это максимум, что мне было позволено. Потом я стал провожать ее домой. Однажды мы шли, и я взял ее за руку. К тому времени мы уже месяцев восемь общались, но она руку отдернула. Я спросил: «Неужели тебя никто никогда не брал за руку?», и она ответила: «Клянусь отцом, никто». Потом мы начали ходить в кино.

Когда ее отец узнал, что я за ней ухаживаю, у него случился инфаркт. Он был очень значительным человеком. Вообще, грузины — это какой-то божий народ... В них такое чувство достоинства и столько любви к людям, которых они приглашают к себе! Вы даже не представляете — последнее снимут, чтобы только вам было хорошо.

Помню, как мы с мамой приехали в Тбилиси свататься, и отец Алины — он был как гранит. Посмотрел на меня, видно, оценивая мои возможности. Тогда я уже имел в кармане диплом с отличием, был практически на должности заместителя прокурора, старший следователь. По местной традиции мама и все тетушки наперебой рассказывали, какой жених, то есть я, за-

мечательный. Ну, а я спортивный юноша был. Правда, в штанах милицейских, поскольку служил в войсках МВД. Вытащил лампасы, хорошо все прогладил, и будущий тесть мою аккуратность оценил. «Да, — сказал, — это мужчина». Но для своей дочери он прибережет другие слова.

Как-то сразу он тогда понял, что я взяток не беру. Видимо, по лицу прочитал, да я и не скрывал особо. Тогда как Грузия была коррумпированная страна. В советское время о грузинской и вообще восточной коррупции легенды ходили. Потому, кстати, и заварушки у них после «революции роз»: новая власть попыталась вековую традицию поломать, даже вроде как удалось, теперь это многим не нравится. Ладно, я отвлекся: посмотрев на меня, отец Алины произнес: «Запомни, ты жила в достатке, а с ним всю жизнь будешь нищей».

Мы поженились, свадьбу играли в Тбилиси. Все, чего я добивался впоследствии, было моим подарком жене. Алина родила мне мальчика и девочку. Я ей, помнится, говорил: «Да, у тебя одно платье, зато какой муж!» Когда тесть через восемь лет к нам приехал, — это была последняя наша встреча, Царство ему Небесное! — у нас в комнате висела лампочка без абажура, стены обклеены старыми разодранными обоями. Ну откуда было взять деньги? Тогда он и напомнил мне о том разговоре...

Кстати, от нищеты нас спасала только машина, которую он мне подарил. Да еще то обстоятельство, что в конце тех же 1970-х годов наша семья оказалась в Киеве.

«Я зарабатывал детям на молоко частным извозом»

Тогда наш город не был еще тем Вавилоном, в который превращается, если уже не окончательно превратился, сейчас. Это была, чего греха таить, одна из провинций «единого могучего Советского Союза», столица Украинской Советской Социалистической Республики. Откуда многие рвались выше, в Москву или на худой конец — в Ленинград. И куда — было и такое! — отправляли в политическую или культурную ссылку неугодных Москве советских политических, общественных, культурных деятелей.

Что я помню о том времени? Не только то, что 1977 год, год моего переезда в Киев, совпал с переименованием Думской площади в площадь Октябрьской революции. Да-да, это та самая площадь, которая всего через десять лет станет ареной всех главных украинских митингов и даже революций. На этой площади в 1990 году украинские студенты проведут свою знаковую «революцию на граните», а много позже, когда она уже станет Майданом Независимости, тут состоится «оранжевая революция». И сегодня это — главная площадь нашей страны, которую все называют просто Майданом.

Еще в том году Киевский метрополитен, состоявший тогда из полутора десятков станций и двух линий, причем одна, Куреневско-Красноармейская, очень короткая, был назван именем Ленина. Нарекли наше метро так, насколько я помню, к круглой дате — 60-летию

советской власти. Еще через десять лет, уже к 70-летию, последнему, как оказалось, советскому юбилею, между станциями «Крещатик» и «Университет» открыли новую станцию — «Ленинская». Но сегодня киевляне, так сказать, со стажем еще называют по привычке «Лесную» «Пионерской», а «Шулявскую» «Большевиком». А вот «девичью» фамилию нынешней станции «Театральная» быстро забыли. Потому что имя Ленина эта станция носила очень недолго, всего несколько лет, мы и выучить не успели...

Что могут вспомнить о том периоде мои ровесники? Уже в середине 1980-х годов, с началом постепенной либерализации нашего общества, семидесятые годы были названы «эпохой застоя» или, если более точно, «эпохой развитого застоя» — вопреки утверждению тогдашнего руководства о приходе эпохи «развитого социализма». При том, что по своему потенциалу именно Украина представляла собой наиболее развитый регион Советского Союза. На территории Украины, которая составляла всего 3% территории СССР, размещалось 25% всего промышленного союзного потенциала, чуть меньше половины атомных энергоблоков, добывалось более 50% железной руды и 30% всего советского угля. Украина привязывалась к общесоюзному, прежде всего — российскому, экономическому комплексу. Как оказалось потом, с приходом независимости и необходимостью создавать и развивать новые экономические отношения — привязали навсегда. От этой «связки» наша страна не может освободиться до сих пор. Однако во времена, о которых я сейчас рас-

сказываю, всем этим потенциалом распоряжались неэффективно.

Не замечать такого положения дел мы, жившие в той стране, просто не могли. У нашей семьи, например, вечно не хватало 20 копеек на молоко двум моим детям, которые сейчас уже взрослые и не помнят этого...

Справка

Добившись военного паритета с США, СССР безнадежно отстал в социально-экономической сфере. В 1977 году была принята очередная, четвертая по счету, Конституция СССР, так называемая «брежневская». В ней юридически закреплялась государственная монополия КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества. Одновременно шел процесс сокращения гласности, игнорировались права человека, разрастался бюрократическо-управленческий аппарат. Всюду царил культ серости, карьеризма и приспособленчества. Партийно-государственная номенклатура при поддержке КГБ, суда, прокуратуры, милиции и армии создала выгодную для себя систему коррупции, льгот и привилегий, а для народа — видимость внешнего благополучия. Общественная мораль пришла в упадок. Прогрессировали алкоголизм и наркомания. Человек терял любые перспективы роста.

Легкая и пищевая промышленность в Украине не достигала даже третьей части от общего объема валовой продукции. Хроническое отставание в этих областях приводило к зависимости республики от импортных поставок. К тому же в Украине резко ухудшилась экологическая ситуация. Особенно — в крупных областных центрах. И эти проблемы, и нерешенные социальные позже стали иметь политическое значение.

*Из школьной программы
по новейшей истории Украины*

Экономика советской страны к середине 1970-х годов стремительно шла на спад. В частности, и темпы возрастания производительности труда, и темпы роста реальных доходов на душу населения Украинской ССР сократились более чем в два раза. Ни одна экономическая проблема не была в то время решена удовлетворительно на государственном уровне. Мы, простые советские служащие, ощущали это на себе.

После распределения я переехал в Киев, где моя семья жила на Березняках в крохотной квартире-«распашонке» на девятом этаже, прямо под крышей. Эту квартиру мы ждали два года и были просто счастливы, когда ее получили. Долгое время у нас с женой не хватало самых элементарных вещей. Даже, представьте себе, стульев и табуреток.

Особенно этот дефицит мебели ощущался, когда приходили гости. А в гости ходили тогда часто, и сосе-

ди друг с другом делились, хотя у всех были одинаковые условия жизни. То есть — стесненные. Не было ни у кого ничего. Этажом ниже жил хороший врач-лор, лечивший моих маленьких детей. А если кому-то нужен был юрист, я давал консультацию. В общем — большое спасибо моим соседям, милым, отзывчивым людям: если бы не они, не знаю, как бы мы вырастили детей.

Поэтому я очень хорошо знаю жизнь простых людей. Знаю, что такое жить на одну зарплату или пенсию, как это, когда в доме месяцами нет горячей воды, не работает лифт, а жене нужно тащить по грязной лестнице коляску на верхний этаж. Когда на первом этаже живет одинокая старушка, и весь дом старается ей как-то помочь. Ведь кроме нас, соседей, у которых своих проблем и забот по горло, это сделать больше никому.

« У меня была публичная дискуссия с первым заместителем главы киевской администрации: он спросил, что я сделал полезного за минувшие годы? «Послушайте, уважаемый, — сказал я этому большому чиновнику, — вы забыли, как выглядят бабушки и дедушки, какие у них проблемы. Вам нет дела до того, что у многих из них не работают лифты и они не могут выйти из дома, а я не только чувствую себя в ответе за всю страну, но и хожу по квартирам. Потому и пикетировал горадминистрацию, что видел ужас, творящийся в столице Украины. Попробуйте поговорить с больным туберкуле-

зом, в одной комнате с которым живут пять человек, и болезнь постепенно перекидывается на остальных! >>

*(Из интервью газете «Бульвар Гордона»,
4 апреля 2006 года)*

Как вы понимаете, мне, молодому человеку, отцу семейства, стыдно было сводить концы с концами и просто выживать. Хотелось жить. Без излишеств, но достойно. Потому я и вспомнил о подаренной мне машине.

В Советском Союзе обладатель автомобиля считался состоятельным человеком. Сама машина — предмет роскоши, и уже только потом — средством передвижения. О такой роскоши я даже не мечтал — первый мой автомобиль оказался у меня совершенно случайно. Нам его, как я уже упоминал ранее, подарил тесть на свадьбу.

Я и не думал в то время, что у меня когда-то будет машина. Для меня, советского человека, она была чем-то несбыточным. Я жил на стипендию и на какие-то подработки во время учебы в институте. К тому же я прекрасно понимал, что моя будущая прокурорская зарплата не даст мне никаких шансов на приобретение собственного автомобиля.

Но вот просыпаюсь я на третий день после свадьбы. Ко мне заходит мой тесть и говорит: «Давай, сынок, поедем на базар». Я подумал, что, наверное, не хватает продуктов, потому что людей на свадьбе было несколько сотен, как принято на Кавказе. Однако очень скоро я понял: едем мы не за продуктами, а на автомо-

бильный рынок. Окинув взглядом ряды машин, тень широким жестом предложил — выбирай! И я выбрал новенькую голубую «шестерку» ВАЗ-2106.

Вот такой подарок сделали нам родители! Я был счастлив, несмотря на то что водить автомобиль на тот момент не умел. Хотя у меня и были права, которые я получил во время учебы в Харьковском юридическом институте. И когда я сел за руль, то оказалось, что водить я машину по городу не смогу. Поэтому в первое время, когда ее привезли в Киев, я ездил в своем собственном автомобиле на пассажирском месте, глядя на других водителей и осваивая, таким образом, вождение. Самым трудным для меня было переключение скоростей. Хотя, как оказалось, к вождению авто я способный человек, быстро всему научился. С тех пор я за рулем больше тридцати лет.

Описать свои ощущения словами трудно... Я водил машину и чувствовал ее частью себя, наслаждался ее мощностью и комфортом, который она мне на то время предоставляла. Это было предметом зависти для многих моих коллег по прокуратуре. Меня постоянно просили подвезти кого-то домой, и мне такая ситуация очень скоро надоела. Хотя я не пытался изменить ее, воспринимая свою «развозку» как тренинг по вождению. Я развозил по домам, таким образом, и все наше начальство, и своих коллег — на самом деле все получалось здорово.

Кстати, эта машина довольно долго помогала мне как-то поддержать семью. Денег в те годы катастрофически не хватало. Зарплата у меня, следователя проку-

ратуры, была маленькая. Взятки я не брал принципиально. А двоих детей нужно было кормить. Потому я нашел выход — после работы я садился за руль своей «шестерки» и зарабатывал детям на молоко частным извозом.

В советские времена такая подработка считалась едва ли не преступлением.

Как же, дополнительный заработок, так называемые нетрудовые доходы, «левые» деньги, шабашка. Между прочим, за нетрудовые доходы в те времена осуждали чаще всего. Кто помнит советский милицейский сериал «Следствие ведут ЗнаТоКи»? Так вот, эта троица сыщиков убийства или другие преступления, вооруженные ограбления, например, расследовала крайне редко. В основном они выводили на чистую воду тех, кто работает на свой карман. Раз занимаешься частным промыслом, значит, ворует у государства. Страна, в которой мы жили, — чуть ли не единственная, в которой могли посадить в тюрьму по приговору суда за труд, за желание работать и зарабатывать. За лень, кстати, тоже осуждали. Но приговоры были мягче, намного мягче...

Я действительно чувствовал себя преступником, когда занялся частным извозом. Если бы начальство меня застукало за этим занятием — выгнали бы с работы моментально. Ну а точку в этой истории поставил один случай...

« — Однажды ко мне подсел пьяный подозреваемый, которого я в тот день довольно строго допрашивал. Его подозревали в крупном хищении. Он сел ко мне пьяный в стельку.

Не узнал меня — устроился на заднем сиденье. Из центра мы ехали на Борщаговку, и он должен был мне заплатить два рубля, а протянул... четыре. Хорошие деньги, почти пять процентов моей зарплаты служащего. Но как их взять у подследственного? Представьте мою ситуацию: при желании потянет и на статью о нетрудовых доходах, и на статью о получении взятки. Следовательно — он и в нерабочее время следователь. Да еще при таких сомнительных обстоятельствах... Я отмахнулся: мол, денег совсем не беру. Он удивился, стал их совать мне в окно. Я отвернулся, дал газу и уехал. Он, бедный, даже не понял, что произошло. Я посмотрел в зеркало заднего вида: он так и стоял с этими четырьмя рублями. До сих пор помню, где его высадил. Я был тогда в ужасе и после этого перестал «грачевать»...

— **Неужели тогда не брали?**

— Будучи прокурором я не мог брать взятки. Хотя мне деньги носили, неоднократно всунуть пытались. Впрочем, тогда никто не брал — если что-то и было, то отдельные случаи. Мне, случалось, предлагали много, потому что я был старшим следователем. Если уж начинал хозяйственное дело, оно у меня просто не заканчивалось. Когда под кем-то из номенклатурных работников на-

чинало трястись кресло, сразу же возникали проблемы. Меня раз ударили по рукам, другой, и я понял, в конце концов, что это совершенно бесполезно. На скамью подсудимых отправлялись «стрелочники», и хотя они были крупными расхитителями, сроки получали жуткие: по моим делам давали 14–15 лет. >>

*(Из интервью газете «Бульвар Гордона»,
4 апреля 2006 года)*

Со временем мои «Жигули» превратились в металлолом — средств на запчасти и ремонт не было, а эксплуатировали автомобиль жестоко. Немного забегу вперед: ту свою «кормилицу» я потом продал с большим трудом. Потом были другие машины, и все они доставляли мне удовольствие. Потому что каждая последующая была лучше предыдущей: «семерка» ВАЗ-2107, потом — «Хонда». На иномарке я чувствовал себя «повелителем мира». Правда, эти машины появились, когда я начал заниматься серьезным бизнесом, но об этом позже. А в принципе, я хороший водитель. И все возможности тех автомобилей, за рулем которых ездил, я использовал в полной мере.

Впрочем, ни на одной из следующих машин я больше частным извозом не занимался. Необходимость искать дополнительный заработок, чтобы перекрыть как-то дыры в семейном бюджете, уже отпала. Ведь к тому времени я уже принял для себя одно важное решение: ушел из прокуратуры. Я увидел взятки, я уви-

дел «покрывательство», это меня как моралиста и как человека, который не идет на компромиссы, очень смутило. Я увидел, что залатать эти дыры невозможно и от меня мало что зависит. А сажать «стрелочников», еще и по пятнадцать лет им придумывать, не мог. Я очень глубоко копал — мне очень не нравилось, что меня останавливали.

Я в душе вообще не сторонник наказаний. К тому же Бог всегда был со мной и говорил: «Не твое это дело, парень, судить других». Поэтому из прокуратуры я ушел в никуда. Забегая немного вперед, скажу: когда пришел очередной Генеральный прокурор, и Кучма во времена своего правления меня преследовал, где-то в 1993–1994 гг., получив команду с самого верха, они подняли мое личное дело в прокуратуре. И были поражены тем, насколько мало на меня собрано негатива. Рассчитывали чего-то там накопать, потому что из органов уходили только в двух направлениях: на пенсию или в тюрьму.

Так что поработав следователем четыре года, я написал заявление и сказал: «Делайте, что хотите, но больше я здесь работать не хочу».

«Мне помог отставной подполковник КГБ»

Жизнь продолжается.

Она прекрасна.

И я ни на секунду не хотел бы вернуться назад, что-нибудь в своей судьбе изменить. Есть люди, которые хотят жить заново. Но я к их числу не отношусь. До-

статочно того, что свою жизнь заново я постарался начать в 30 лет.

В то время, в начале 1980-х годов, из органов по своей инициативе никто не уходил. Я и здесь оказался первым. Уйти из милиции или прокуратуры можно было, как тогда говорили, только «вперед ногами». Выражаюсь я фигурально, но общий смысл, думаю, понятен. Был еще один вариант — на тебя заводят дело, разоблачают, осуждают и сажают. Тоже довольно расхожая практика, причем продолжается она и сегодня, в наши дни и уже в другой, казалось бы, стране.

Когда я был следователем, то для того чтобы ЦК партии и обком Киевской области имели возможность обсуждать со мной уголовные дела, которые я вел, я должен был стать членом коммунистической партии. И я стал членом партии. Но, даже понимая, в каком обществе и в какой стране мы все живем, все равно не видел в этом ничего плохого. Идея, положенная в основы партии, была прекрасной и, между прочим, такой и остается. Я просто видел, что не реализация идей не всегда вяжется с общепринятой философией. Но в целом в высших органах партии работали весьма приличные люди. И многие вопросы решались на пользу людей, которых нужно защитить.

Закон в той стране действовал и в отношении инакомыслящих. У меня были претензии относительно демократии, свободного выражения мнения и по части уравниловки. А других претензий к коммунистической партии я не имел. Потому что практически кодекс коммуниста соответствовал Библии.

Когда пришло время, я тихо, спокойно, без эксцессов и публичного швыряния партбилета вышел из рядов коммунистической партии. Ведь я не диссидент и не сумасшедший, плевать на свое прошлое я не собираюсь, тем более — перечеркивать его. Это было, это было с нами, это было в нашей жизни. В конце концов, я прожил лучшие свои годы — 40 лет — при коммунистах, при советской власти. В той жизни было много очень интересного. Я полноценно отдыхал, и, главное, у меня было очень много друзей, потому что делить-то было нечего.

Кроме того, я не человек денег. Я никогда не был корыстным человеком. Меня интересовала карьера как способ реализовать свои организационные способности, потому что по натуре я карьерист. Поняв, что старший следователь прокуратуры Киевской области для меня — не предел, а зарабатывать деньги в той стране можно было, только сделав карьеру, а не наоборот, как сейчас, когда должности покупаются, а не зарабатываются, я и принял решение сменить род деятельности.

Мне казалось, что я найду себе работу. Как же: отличник, хороший следователь, не был, не привлекался, не участвовал. Отличный спортсмен, отличный семьянин — все как положено. Думал, что двери аспирантуры Харьковского юридического института для меня открыты. Однако не тут-то было. Как же наивны были мои тогдашние представления...

Написав заявление в аспирантуру, я узнал: на это место уже подобран другой человек. Меня такое обстоятельство очень удивило. Судите сами: у меня — опыт работы следователем, к тому же — диплом с отличием. А мне отвечают: чему вы удивляетесь? Неужели не знаете, что

без блата, без знакомств, просто так, с улицы, в аспирантуру никто не поступает? Конечно, прямо в глаза не сказали, однако дали понять — ситуация не в мою пользу.

«Я и сегодня, наверное, так и остался бы простофилей в том смысле, что не хочу понимать вещи неправильные, неморальные. И в тот момент, видимо, мое обостренное чувство на доброту снова помогло мне. Я встретил на своем пути человека, которого сегодня уже с нами нет. Это был отставной подполковник КГБ родом из Кировограда. Пять лет он прослужил в Японии. И этот профессиональный разведчик работал в Министерстве высшего и среднего образования, что называется, «под крышей». С ним я познакомился совершенно случайно, свел нас один общий знакомый, прокурор. Я был тогда в ужасном положении, он услышал меня и буквально выбил одно место в аспирантуре».

(Из книги Л. Черновецкого «Исповедь Мэра»)

Наверное, нужно сказать несколько слов о том, что представляла собой тогдашняя украинская наука. С одной стороны, разработки Института электросварки им. Е. Патона, Института кибернетики им. В. Глушкова и многих других академических, межотраслевых и вузовских научных центров гремели в те времена на весь мир. В республике проводились фундаментальные исследования в области точных и естественных наук. Особенно поражали воображение достижения

украинских кибернетиков, физиков-ядерщиков, астрономов. Украина гордилась своими биохимиками, механиками, геологами.

Но с другой стороны, количественные показатели в отраслях науки и образования не соответствовали качественным. В Украинской ССР работали многие выдающиеся педагоги. Однако их деятельность часто сковывалась цепями административно-командных методов управления и диктатом руководящей партии, с чем я, кстати, тогда не соглашался. В результате прекрасные научные разработки очень медленно и совсем не эффективно воплощались в производство и в социальную сферу. Причем касалось это и юриспруденции.

Хотя — снова отвлекусь. Сегодня много говорят о том, что в советской Украине среднее и высшее образование находилось под спудом идеологии, потому и было не на должном уровне. Однако в сравнении с нынешним украинским образованием, особенно высшим, советские школы и вузы заметно выигрывают.

«Идя в мэры, сказал себе: «Хочу дожить до тех пор, когда не будет ни злоупотреблений, ни коррупции»... В советское время я был следователем, прокурором, заместителем проректора по науке Киевского госуниверситета. Кстати, самым молодым в то время, а шел только 84-й год... Это сейчас при определенной ловкости можно стать академиком и кем хотите, а тогда попробуй! Я был мальчишкой 35-ти лет, когда у меня в подчинении находилось семь с половиной тысяч научных

сотрудников, из них 18 академиков и член-корргов Академии наук. Это был уровень! >>>

*(Из интервью газете «Бульвар Гордона»,
4 апреля 2006 года)*

Да, я стремился получить образование и благодаря этому подняться выше, чем находился в тот момент. Добиться высокого положения в обществе — цель очень многих, и оправдывает она себя только в том случае, если к своей цели человек идет не по трупам и не пробивает себе дорогу кошельком. Возможно, в молодые годы высокое положение и большие возможности могут вскружить голову. Но успех пришел ко мне уже в очень зрелом возрасте, когда ты трезво оцениваешь себя и понимаешь: все в жизни, а тем более деньги, — это преходяще. Есть истинный духовный мир, который гораздо богаче материального. Так что я остался простым человеком, совершенно не оторванным от обычных людей. Даже когда я, закончив аспирантуру и защитив диссертацию, стал преподавателем, а потом заместителем проректора, шиковать все равно не доводилось — взятки я не брал.

Тогда же я начал знакомиться с теми, кому позже суждено было стать членами моей команды.

Из интервью Ирэны Кильчицкой:

« — Скажите, где вам интереснее — в бизнесе или во власти?

— Есть такое понятие — менеджер! И если ты хороший менеджер — ты выполнишь ра-

боту лучшим образом на любом месте! Есть творческие люди — художники, писатели, врачи, которых все должны оставить в покое, чтобы они могли творить. А есть люди, которые должны для них организовать процесс. Это и есть менеджеры.

— С этой категорией в Украине катастрофа...

— Знаете, хороших менеджеров и в мире не очень много. На Западе их больше, чем здесь, но тоже не хватает. Менеджеры не могут существовать сами по себе, они могут работать только в замкнутом цикле — с определенной ментальностью и финансовым обеспечением. Если вы суперменеджер, но не имеете финансовой поддержки, дальше собственной кухни со своими талантами вы не двинетесь.

— А как же Билл Гейтс, Леонид Черновецкий и некоторые другие?

— Таких людей в мире 0,00002% — меньше, чем число «пи». Эти люди — поставщики идей. Но их идеи иногда бывают хороши в рамках своего времени.

— Когда и как вы познакомились с Леонидом Михайловичем Черновецким?

— Когда была студенткой Киевского государственного университета, а он был замес-

тителем проректора. Так получилось, что я встречалась с парнем, который был родственником жены Леонида Михайловича. Поэтому подружилась я поначалу скорее с ней, чем с ним. И в тот период моими друзьями были в большей мере жена Леонида Михайловича и его тогда еще маленькие дети.

— Супруга Леонида Михайловича — Алина Айвазова — ваша близкая подруга?

— Да. Она знает обо мне все. Благодаря ее поддержке я осталась работать в мэрии в первые месяцы — ведь Леонид Михайлович такой руководитель, который требует все и сразу. Только благодаря Алине Степановне я выдержала эти первые месяцы. Такой же период был и в «Правэксе», когда мне нужно было время на внедрение в систему, а Леонид Михайлович с первых дней требовал результат.

— Как вы относитесь к тому факту, что Леонид Михайлович окружает себя на службе родственниками и друзьями? Хорошо ли это?

— Если говорить о Черновецком, то могу вам сказать с абсолютной уверенностью: его требования к близким очень высоки. Гораздо выше, чем к остальным. Его стратегия — работа с молодыми людьми, которые не испорчены негативным опытом в

других структурах. Он всегда говорил, что передаст банк тому, кто будет лучше знать дело и больше болеть за него. Поэтому дети Леонида Михайловича находились в банке в очень конкурентных условиях. Когда Кристина была беременна вторым ребенком, Леонид Михайлович сказал, чтобы она уходила в декрет, потому что в ее нынешнем положении он не может спросить с нее в полном объеме. Кроме того, он предупредил дочь, что если менеджер, который будет заниматься ее направлением все это время, окажется сильнее, то она по возвращении эту должность не получит. Как видите, планка высокая.

— Что лежит в основе кадровой политики Черновецкого?

— Он всегда любил менять направления и людей, которые их развивают. Новый взгляд — это для него очень важно. В таких условиях никто не деградирует и не расслабляется. На него не действуют никакие прошлые заслуги. Даже если ты принес звезду с неба. Принес — заberi, что тебе положено (морально и материально), и начинаем все сначала. Малейшая ошибка — с тебя будет такой же спрос, как с остальных. >>

*(Журнал «Публичные люди»,
№ 1, 2007 г.)*

Я не мог тогда подумать, что так все сложится в моей жизни — высокая должность, к которой я стремился, окажется последней государственной должностью, на которую меня назначили. Получив должность заместителя проректора Киевского государственного университета, я одновременно получил в подчинение 7,5 тысячи научных сотрудников. Я же был самым молодым заместителем проректора.

И пускай сегодня на весьма ответственную должность могут назначить даже человека в пеленках, только родившегося и сосущего соску, я заслужил эту должность, и я с нею справлялся. Я был жестким руководителем, но выполнял свой долг. И это правда.

Не знаю, что вспоминают обо мне сотрудники университета, мои вчерашние коллеги и подчиненные, сегодня. Слышал только, что одни говорят — я был очень добрым, другие — очень требовательным, но точно не вспыльчивым. А на решения руководителей, которые работали со мной, я не очень сильно влиял.

Я всегда был не очень высокого мнения обо всех, кто мною руководил в моей жизни. Хотя многих уже нет на свете, и Царство им Небесное. Это были крепкие хозяйственники, которых я так никогда и не пойму, хотя сам я хозяйственник — лучше любого хозяйственника в сто раз.

Знаете, почему я никогда не пойму таких людей? Тех, наиболее отличившихся руководителей, которых в упомянутые мною времена величали «крепкими хозяйственниками»? Так вот, я не воспринимал подобное определение в свой адрес комплиментом. Крепкий

хозяйственник для меня, юриста, в прошлом — следователя прокуратуры, всегда ассоциируется с крепким взяточником. Я в этом никогда не сомневался. И, кстати, лишний раз убедился сегодня, находясь в мэрии.

Хотите, чтобы любое ваше начинание стало успешным? Мой совет: во главе любого процесса, начиная от уборки мусора и заканчивая утверждением правил врачебной практики, должны стоять люди, которые умеют руководить, — менеджеры. А они уже подбирают людей, которые имеют определенный опыт в той или иной сфере. До тех пор, пока хозяйственники будут стоять во главе многих процессов не только в Киеве, но и страны в целом, население не получит никаких преимуществ.

Потому что прораб есть прораб. И выше этого уровня он никогда не поднимется.

Снова забегу далеко вперед. Потому что сейчас хочется провести параллель между тем, как я организовывал работу подчиненных мне научных сотрудников и нынешних моих подчиненных, моей теперешней команды. В которую после моего успеха весной 2006 года во время избирательной кампании в борьбе за кресло мэра Киева хотели попасть представители очень многих политических сил.

Тогда я сказал: во власти будут представлены все — но только по принципу способности к управлению и честности. Исключительной честности, которую придется подтверждать на детекторе лжи. В остальном я не пойду на уступки никому и ни при каких обстоятельствах.

Я объявил всем фракциям: «Пожалуйста, выдвигайте из своих рядов на должности руководителей — заместителей председателя Киевской городской администрации тех, кто способен прославлять вашу политическую силу и киевлян. Мне самому ничего не нужно. Я завтра буду этих людей «раскручивать» и говорить: «Да это они дали мне такого великого гуманиста, человека-управленца». Ни на что другое я реагировать не буду. Никто по принципам партийной принадлежности первые места в моем окружении занимать не станет.

Потому что это мой авторитет, моя ответственность, которую я взял по воле киевлян, и это такое, что никогда больше в моей жизни не повторится. Кроме того, я очень люблю оправдывать доверие.

Пять лет я проработал заместителем проректора по научной работе. А затем, услышав, о чем говорит Михаил Горбачев на знаменитом XXVIII съезде, я почувствовал, что в стране начинает дуть ветер перемен. Перемен, свободы и демократии. И к сорока годам я бросил как прокуратуру, так и Киевский государственный университет.

Да, бросил высокооплачиваемую и очень почетную должность.

И ушел в никуда.

Часть вторая.

МИЛЛИОНЕР

**«Первые деньги я заработал,
читая газеты»**

Итак, я ушел в никуда.

Но это не значит, что я остался без работы и без капитала. Наличие работы — не всегда наличие рабочего места: стола, кабинета, обеденного перерыва и законного перекура. Ну, а капитал у человека в голове, нужно только уметь им пользоваться.

Я оставил государственную службу только с одной целью — чтобы проявить себя до последней капельки. То есть выжать из себя все, что только заложено во мне Господом Богом. И, как видите, добился многого.

Сначала я стал миллионером, затем — депутатом Верховного Совета Украины и наконец — мэром Киева. Кстати, я — первый миллионер в Украине, который стал народным избранником. Значит, люди поверили мне. Потом, вдохновленные моим примером, в политику пошли другие украинские миллионеры.

Конечно, все это случилось не сразу.

Напомню, что в то время у профессора была зарплата 500 рублей, а у доцента — 320 советских «деревянных». Пятьсот рублей, советских, заметьте, рублей — это полтысячи. Часто сумма произносилась так: «Полтыщи!», с нескрываемой гордостью. Учтите, для

тех лет 500 рублей — это примерно то же самое, что тысяча долларов сейчас. Конечно, это все несопоставимо и весьма условно, однако людям, особенно молодым, которые сейчас читают эти строки, нужно и важно понять: человек, который получает такую зарплату в 40 лет, уже, можно считать, состоялся. Казалось бы, чего еще желать — ходи на работу, получай зарплату и, как сейчас модно говорить, не парься.

И тем не менее, в 40 лет я бросил стабильную и очень престижную работу, чтобы заняться бизнесом. Тогда, в 1989 году, страна под названием Советский Союз переходила из периода полураспада в фазу активного распада, я бы даже сказал, разложения. Многие простые люди не были готовы к той правде о своей стране, которая вдруг хлынула со страниц прессы и даже не всегда сдерживалась телевидением. Нам рассказывали, что мы жили не в той стране, жили не так, слушали не тех людей, верили не тем вождям. На киевских улицах митинги под желто-голубыми флагами стали привычным явлением, по вечерам центральные площади оглашало громкое: «Ганьба!» и не менее громкое: «Геть!». Люди, еще вчера уверенные в том, что их жизнь уже спланирована, предопределена, а будущая пенсия от справедливого государства гарантирована, очень быстро потеряли жизненные ориентиры. И очень многие так и не смогли пересмотреть и переоценить привычные ценности.

Вот в каком настроении пребывали страна, Украина, и Киев, когда я решил открыть свое первое дело. В 1989 году мною был основан коммерческий, консуль-

тативный и научно-исследовательский центр «Пра-вэкс». Название расшифровывается как «Право, экономика, социология». Я представлял себя консультантом, так как был (и остаюсь по сей день) хорошим юристом. Тот, кто сегодня покупает диплом юриста за несколько тысяч долларов и открывает без проблем собственные консультативные центры и прочие юридические конторы, вряд ли может считаться таковым.

Между прочим, свои первые серьезные деньги я, будучи начинающим бизнесменом, заработал, читая газеты.

В то время деловой прессы как таковой еще не было. Но рекламные объявления в газетах уже печатались. Причем реклама эта давалась на коммерческой основе: тот, кто ее давал, оплачивал газетную площадь. С позиции сегодняшнего времени суммы оплаты могут показаться просто смешными. Не помню уже, сколько стоило такое объявление, то ли десять рублей, то ли сто. Однако это были советские деньги. То есть выложить, условно говоря, десятку за объявление в газете мог позволить себе далеко не каждый. Следовательно, за каждым таким объявлением стоял состоятельный человек.

И вот я прочитал: проводится аукцион квартир. Я юрист, и тут же сообразил — этим людям обязательно понадобится юридическая консультация. Дальше — дело техники: вышел на них, предложил свои услуги, занялся оформлением договоров, юридическим обеспечением операций с недвижимостью. Потом снова читаю — проводится аукцион антиквариата. И здесь

мои сотрудники занялись юридическим обеспечением. И дело пошло.

С тех пор я всегда говорил молодым ребятам, которых учил, как стать успешными менеджерами: читайте газеты. Прежде всего — деловую прессу, которой уже достаточно на рынке. Сегодня в газетах написано всё. Из газет вы получаете информацию к размышлению, начинаете ее анализировать. У того, кто не читает деловую прессу, нет шанса стать полноценным менеджером.

Да, сначала будет трудно, я сам долго мучился, прежде чем научился анализировать и делать правильные выводы. Но нужно понять: любая информация — это чья-то идея. Которая может пригодиться в вашем бизнесе. Поэтому бизнесмен должен быть в хорошем смысле этого слова плагиатором: не воровать чужие идеи, а компилировать их. Ведь гениальность не в том, чтобы придумать что-то первым, а в том, чтобы усовершенствовать идею. Например, Эдисон изобрел электролампочку, а его последователи строили электростанции. И подобных примеров можно привести сколько угодно.

И учтите: деловые газеты нужно читать постоянно. Ведь если в чтении сделать перерыв, то, возобновив процесс чтения, поймешь: газеты (то же самое, кстати, касается и телевидения, радио, Интернета) намного ушли вперед, а с ними — и информация. Теперь, чтобы осмыслить ее, нужно заново «въезжать» и понимать, что происходит. А это нужно, ведь в информации — наши знания, наше будущее, наши капиталы.

Кстати, в конце 1980-х — начале 1990-х годов минувшего столетия юридические консультации стали достаточно популярным видом услуг. И я оказался не единственным на этом рынке. Начав работать и проработав первый год, я сделал вывод, не совсем для себя утешительный: есть консультанты, которые, предоставляя аналогичные услуги, зарабатывают больше. У меня же на первых порах не все получалось.

«Я в 40 лет еще ни разу не видел доллара»

Конечно, какая-то прибыль была.

Я мог нанять бухгалтера, платить ему приличную зарплату, в то время как сам зарплаты не получал. Однако упорно продолжал работать, даже пошел по рискованному пути — собрал в «Правэксе» большую консультационную группу. Однако и это не помогало: требовались люди, не столько знающие законы и дававшие советы, как правильно этими законами воспользоваться, сколько те, кто консультирует, как обойти законы законным путем! Которых, кстати, в то время вообще не было — еще одна причина, по которой юридические услуги не были востребованы в должной мере. Люди убедились — по закону страна жить не привыкла, а привыкла жить по блату, законы, мол, не нужны.

Например, руководители бывших государственных предприятий вообще не хотели заказывать какие-либо консультации. Они не понимали тех возможностей, которые открывала перед ними новая рыночная экономика. Для вчерашних «красных директоров» поня-

тие «заплатить частному консультанту» звучало дико и непривычно. Ведь частный юристконсульт положит эти деньги в собственный карман! Тем не менее, уже к следующему, 1990 году, когда начали появляться первые совместные предприятия, ситуация постепенно начала меняться.

Хочу напомнить тем, кто не знает или забыл, что значило для конца 80-х — начала 90-х годов понятие «совместное предприятие». Прежде всего это считалось наивысшей категорией успеха для тогдашнего частного бизнеса. Схема очень простая. У отечественного бизнесмена появляется зарубежный партнер, как правило — из стран Восточной, а если очень повезет — то и Западной Европы, не говоря уже о США. Этот партнер инвестирует партнеру средства в валюте и позволяет использовать зарубежные технологии для изготовления продукции. В некоторых случаях даже поставляет оборудование или выделяет дополнительные средства на его ремонт и совершенствование.

Выгода обоюдная: затраты на производство продукции того же качества у зарубежного партнера снижаются, так как работа наших рабочих оплачивается дешевле, чем в Европе, хотя работники совместного предприятия и получали несколько больше, чем те, кто трудился на отечественных предприятиях. С другой стороны, стоимость товара, произведенного на совместном предприятии, да еще подкрепленного брендом европейской торговой марки, на нашем рынке возрастала. Хотя и была ниже стопроцентного импорта. А главное, руководители совместных предприятий получали

доступ к свободно конвертируемой валюте, в первую очередь — к долларам, которые могли размещаться на валютных счетах за границей и дальше пускаться в оборот: советский рубль к 1990 году постепенно начал сдавать позиции, в том числе — идеологические.

Я в свои 40 лет ни разу не видел, как выглядит доллар. И, находясь в должности заместителя проректора Киевского государственного университета, думал: «Вот было бы неплохо увидеть хотя бы пару долларов в своей жизни». И вот один бизнесмен, создавая совместное предприятие с югославами, оказался в юридическом тупике. Обратился ко мне за консультацией, предложив за нее 25 тысяч долларов. Правда, не наличными — по безналичному расчету. Наличными такой суммы я вообще не представлял в то время. Но когда я помог ему, буквально вычертил схему, позволяющую ему выйти из создавшейся коллизии, он удвоил гонорар.

После чего дела, что называется, пошли. Я постепенно начал расширять консультационный бизнес. При том, что в популярный вид тогдашней предпринимательской деятельности «купи-продай» идти не собирался: не мое это. Я никогда в жизни ничего не продавал, не покупал. Пробовал, конечно, только всякий раз терпел убытки. Не по этой я части...

Таким образом, я нашел себя в том, что занимался формализацией различных бизнесов, правильно составлял договора, просчитывал вероятность финансовых рисков. Поэтому в какой-то момент появился магазин от «Правэкса» в здании киевского Дома учителя.

«Сотрудничать с Черновецким мы начали, когда он создал коммерческую структуру «Правэкс», в которую входили первый комиссионный валютный магазин в Доме учителя на Владимирской, биржа недвижимости, юридическая фирма, автосалон. Кстати, биржу недвижимости Леонид Михайлович назвал «Кристина» — в честь своей дочери. »

*Из интервью Ирэны Кильчицкой
(журнал «Публичные люди»,
№ 1, 2007 г.)*

«Этот магазин обошелся мне в пару тысяч долларов всех инвестиций. Денег не было, мы из досок «слепили» всякие прилавки, я составил разные договора, и даже учет товаров, которые поступают в магазин. И что вы думаете? Это был, что называется, сильнейший удар! Потому что на меня свалилась куча денег, я стал зарабатывать сначала 30 тысяч, а потом — и по 50 тысяч долларов в день. То есть вдруг посыпался дождь. Сам-то я торговлей не «горел», но те ребята, которые этим занимались, могли после этого развиться в сотни, тысячи магазинов, захватить мир. »

*(Из книги Л. Черновецкого
«Как стать миллионером»)*

Сегодня среди тех, кто находится на первых позициях списков самых богатых людей мира, нет ни одного человека, который занимается нефтью или газом. Там есть производители конфет, владельцы супермаркетов. Так что вполне можно торговать конфетами или даже пирожками, и успех придет, если это системно, если это формализовано. И главное — это должно быть по душе. Бизнесмен должен максимально себя реализовать.

Магазин, как и другие фирмы, организованные мной, — это место, где можно заработать деньги. При этом есть еще один важный принцип успешного бизнеса: ваш бизнес не будет успешным, если вы оперируете наличными деньгами. Наличные хороши для малого бизнеса, для того же держателя коммерческого ларька. Многие в те годы начинали именно с ларька. Однако не все вчерашние ларечники сегодня — владельцы сети супермаркетов. Большой бизнес возможен только при наличии бухгалтерского учета.

Если средства проходят через банковский счет, всегда есть контроль над их движением. Вот учет доходов, вот — учет расходов, и есть много такого, из чего вы можете в дальнейшем «слепить» дополнительные деньги. То есть вы видите разницу между расходом и доходом. Если она в пользу дохода, тогда эта разница пускается в оборот для дополнительного наращивания капитала по классической формуле: «Деньги делают деньги».

Потому я никогда не зарабатывал на инфляции, которая в начале 1990-х годов уже галопировала. Для себя я выбрал более сложный путь, путь юриста, ко-

торый уважает закон и понимает значение и важность документов. Документ к документу. Папочка к папочке. Разделение разных направлений деятельности и прохождение документов — это следующий шаг к большому бизнесу.

Уже к концу 1992 года я основал свой банк и заработал первый миллион долларов.

«Я очень сильно гордился своим “Мерседесом”»

Очень хорошо помню первый офис «Правэкс-Банка».

Представьте себе: у меня 24 сотрудника, есть 7 компьютеров, а помещения для работы нет. И вот, наконец, находится одно. Раньше там была заводская поликлиника. Общая площадь — 740 метров, первый этаж, гинекологические кресла стоят, паутина кругом. Плюс еще тараканы бегают и крысы: жутко! Но самое жуткое — я не знал, что делать с таким помещением, как привести его в порядок, сюда же люди приходиться будут. Поэтому мы сперва разместились все в одной квартире, начали работать, зарабатывать, чтобы привести постепенно помещение в порядок.

Сегодня, что называется, трещит дом. Новых сотрудников уже некуда сажать. Но это — результат моей работы, потому что я — хороший менеджер. Большинство из своих сегодняшних сотрудников я ни разу не видел. Они не мельтешат, все при деле, все стараются проявить себя. И как только проявляется новый талант, мы под него тут же покупаем новое помещение

для офиса и открываем очередной филиал. Но это все, как вы понимаете, пришло потом...

Занимаясь бизнесом, я всегда работал в рыночных условиях.

Что это значит? Вот есть человек, который, занимаясь тем же бизнесом, что и я, зарабатывает уже больше. Есть еще один, который зарабатывает намного больше. Таким образом, у меня есть стимул: доказать самому себе, что я — лучше, чем другие. Следовательно, все, что зарабатывал «Правэкс», происходило в конкурентной среде. Мы как коммерческая структура не получали совершенно никаких льгот — ни от правительства, ни от кого-либо другого.

« — Леонид Михайлович, после работы в вузе вы вдруг резко открываете банк. Возникает вопрос: за счет чего?»

— Банк я открыл в 1992 г., когда уже два года проработал в бизнесе. Я заработал первые 50 тысяч долларов, а вообще у меня никогда не было наличных денег, и за счет безнала его и открыл. Сегодня валюта баланса моего банка составляет 500 миллионов долларов, и я никогда не сотрудничал с бюджетными организациями и ни с каким начальством. Я мог бы заработать в тысячу, в миллион раз больше, но есть принципы, которые оценили киевляне, и черта, за которую я никогда не переходил. »

(Из интервью газете «Сегодня», 1 августа 2006 г.)

«Правэкс» одним из первых занялся социальными программами. Сотни тысяч людей по всей Украине благодаря нам получили ипотечные, автомобильные, потребительские кредиты. Скажем, мы одними из первых начали открывать филиалы банка на первых этажах жилых домов. Коллеги смеялись: дескать, «Правэкс» делает отделения в квартирах, а оперзал — на кухнях. Прошло время, и я с удивлением начала замечать, что наши профессиональные коллеги с западным образованием начали делать то же самое. Причем норовили в одних домах с нами! Поэтому я однажды не выдержала и позвонила самому рьяному насмешнику, отделение которого обнаружила в одном из крохотных филиалов в хрущевке: «Ну ладно, «Правэкс-Банк» делал оперзал на кухне, а ты зачем сделал обменный пункт в туалете?» Он был крайне смущен. Еще в 2000 году мы выдали в кредит первую машину. Все были в шоке, не понимали, как мы могли на это пойти. А Черновецкий говорил о подобных программах еще в начале работы «Правэкса». Такая идея могла прийти в голову только человеку с нестандартным мышлением».

Из интервью Ирэны Кильчицкой
(журнал «Публичные люди»,
№ 1, 2007 г.)

Кредитные программы в «Правэкс-Банке» работали с самого начала. Кредитование населения и получение прибыли благодаря процентам — важная составляющая банковского бизнеса во всем мире. Однако если человек не разбирается в бизнесе, он не сможет вернуть кредит. И сотрудник банка должен чувствовать такого человека. Ведь программа развития собственного дела, изложенная письменно на бумаге, всегда выглядит красиво и привлекательно.

Помню один интересный случай. Когда мы только открыли банк, один парень пришел брать кредит под залог квартиры своей мамы. Он был отставным военным. За окном — первая половина 1990-х годов, СССР уже развалился, создались независимые государства, перед каждым открылись, казалось, неограниченные возможности начать для себя все с нуля, сделать себя заново. И вот приходит отставник, уверенный в себе, и просит у банка денег взаймы — на развитие. Наш кредитный комитет, который хоть и был маленьким, как и сам банк в то время, быстро определил: этот предприниматель не сможет вернуть кредитные деньги. Ему было отказано.

Тогда в банк пришла его мама и подняла крик: дескать, вы тут все богачи, не уважаете людей, которые хотят себя проявить, дайте кредит моему сыну. Иначе, говорит, напишу во все газеты, какие вы, буржуи, нехорошие. Посоветовавшись, мы решили дать ему кредит.

Программа предпринимателя выглядела грамотной. Он покупает консервированные овощи в Крыму у производителя по одной цене и продает их в Киеве

по другой, более высокой. Разница идет в «плюс», так поступали многие, прогореть невозможно.

Однако, видимо, тот человек родился неудачником. Возможно, ему следовало оставаться военным. Или же искать себе применение в чем угодно, только не в бизнесе. Так или иначе, купленные в Крыму консервы он повез в Киев зимой. Температура в Крыму — 1 градус тепла. Но по пути сменились температурные пояса. Морозы в те времена зимой еще были достаточно серьезные. А овощи у него — в стеклянных банках. Поэтому все банки лопнули, товар пропал, бизнесмен прогорел.

Дальше неудачник поступил совсем плохо: сбежал к своей жене, оставив маму в заложенной банку квартире. К счастью, квартира была двухкомнатная. И мы поступили по закону: продали квартиру с аукциона за максимальную в то время сумму. Получив свои деньги, на остаток купили женщине однокомнатную, в нормальном состоянии. Как впоследствии выяснилось, сын перестал общаться с матерью, не брал трубку, фактически «кинул» ее.

Вообще успех любого бизнеса основан на честности и тщательном анализе рисков. А в «лихие 90-е» на всей территории бывшего СССР первичный капитал зарабатывался во время бандитских «разборок», всевозможных «стрелок» и «тёрок», деловые переговоры не считались таковыми, если с каждой стороны не был представлен, по меньшей мере, взвод «бойцов» с автоматами и гранатами. И главное — в основе тогдашнего успеха в бизнесе лежал «кидок»: наглая, грубая афера, часто даже неприкрытая.

Именно поэтому я сейчас горжусь, что все, заработанное и приумноженное «Правэксом» в те непростые времена, заработано честным путем. Я был первым в Украине миллионером, который официально задекларировал свои доходы. А еще я начал привлекать внимание журналистов своими автомобилями.

« — Леонид Михайлович, чем для вас в жизни является автомобиль: своеобразное хобби, средство утверждения своего статуса или комфортный способ передвижения?

— Автомобиль для меня, бесспорно, сегодня является подтверждением моего статуса. Это совершенно правильно вы заметили. Но и, конечно же, машина — не роскошь, а комфортное средство передвижения, как справедливо заметили Ильф и Петров устами Остапа Бендера. Я считаю, автомобиль должен быть таким, чтобы всем, кто его увидит, стало понятно, что владелец этой машины — если он бизнесмен — не испытывает никаких проблем: ни финансовых, ни организационных. Купить, например, тот автомобиль, на котором езжу я сегодня — «Maybach», — достаточно сложно. И, кроме того, немаловажно, что мой автомобиль должен демонстрировать и подтверждать мой статус честного налогоплательщика. Мне важно показать, что я плачу за авто реальную его стоимость, и обязательно поку-

паю его не у «черных дилеров» по «серым схемам», а через авторитетные официальные автомобильные компании, т. е. полностью по-«белому».

— **Почему вы приобрели «Maybach»?**

— Потому что этих машин будет выпущено всего несколько тысяч в мире. К тому же мое авто является самым дорогим вариантом этой серии «Maybach». Оно полностью отвечает моему статусу честного бизнесмена, который платит налоги и может позволить себе такую роскошь, а также тому статусу бизнесмена, который я имею в собственных глазах. Больше я ничем из техники не увлекаюсь. Иногда, правда, езжу на водных мотоциклах. >>

*(Из интервью «ИнвестГазете»,
5 апреля 2005 года)*

Я радовался «мерседесам», которых у меня с тех пор, как я стал миллионером, появились, как говорится, «целые кучи». Кстати, во владении моей семьи находится до 20 дорогих эксклюзивных автомашин марки «Мерседес». Начиная от купе и кабриолетов и заканчивая по-настоящему эксклюзивными экземплярами. Например, «Mercedes-Benz SLR McLaren», который приобрела моя жена Алина. Таких авто будет всего три тысячи в мире. Я готов даже сделать выставку этих автомашин.

Помню, как очень сильно гордился своим «Мерседесом»–купе. Этот автомобиль в 1993 году моя жена купила мне на автомобильной выставке в Бельгии. Это — фантастическая машина, спортивная, за 6 секунд разгоняющаяся до 100 км/ч, с какими-то невероятными дверьми, которые открываются, как в самолете. Этих авто было тогда всего 6 штук в мире. Машина и сегодня в отличной форме. Еще мне нравятся «Maybach» за \$650 тыс. и бронированный «Мерседес-500», его еще называют «кубик». В разное время я пользовался этими автомобилями. Они вполне отвечают моему сегодняшнему финансовому и политическому, и какому угодно иному статусу.

Но с некоторых пор я уже не сажусь за руль. И у меня появился страх перед автомобилем, который я не могу объяснить. Может быть, когда-нибудь мое такое состояние и пройдет, и вот тогда я куплю себе такой же, чтобы летать на нем, как на самолете.

«А вообще, мечтаю купить себе вертолет. Но у нас в стране — это немножко проблема, потому что вертолеты иностранных марок должны пройти соответствующую аккредитацию, а зарубежные фирмы не выходят на наш рынок. Поэтому для того, чтобы купить вертолет, я еще должен заплатить казне 500 тыс. долларов, как минимум, чтобы аккредитовать эту фирму на нашем украинском рынке, чего я делать не собираюсь, потому что я умею считать

деньги. Я никогда не выброшу даже лишней копейки, хотя и не являюсь жмотом. Но лоббировать иностранную вертолетную фирму — не моя задача. В тот момент, когда они выйдут на рынок, если я еще не потеряю интереса, я куплю себе вертолет, но это тоже будет необходимость, поскольку рано или поздно мне надо будет проехать по Украине и посмотреть хотя бы на то, что я «натворил», развивая свой банк. Интересно, например, посмотреть на филиалы-дворцы «Правэкс-Банка», в которых я никогда не был, но которые построены на мои деньги».

*(Из интервью «ИнвестГазете»,
5 апреля 2005 года)*

Мой бизнес развивался успешно. Уже через два года после основания «Правэкса» инвестиционный фонд «ПРАВЭКС-ИНВЕСТ» и страховая компания «ПРАВЭКС-СТРАХОВАНИЕ» насчитывали более 20 тысяч акционеров, получающих самые высокие в Украине дивиденды. Среди наших акционеров было немало пенсионеров, людей пожилого возраста, малоимущих. И тогда, и сейчас я и вся моя команда были особенно рады, что смогли им помочь материально.

Однако я ни на секунду не забывал, в какое время приходилось работать. Буйным цветом расцветал бандитизм. И это не могло не коснуться моего бизнеса и меня лично.

**«Телохранители ничем не помогут,
если кто-то захочет меня
убить»**

« — Леонид Михайлович, последние полтора десятка лет вы относитесь к категории VIP-персон. Это свои правила игры — охрана, телохранители чуть ли не возле супружеской постели. Когда-то вы жаловались прессе, что ваш статус обязывает постоянно помнить о том, что личной жизни нет. Это вас не утомило?

— Я не считаю себя VIP-персоной. Я считаю себя простым человеком, а телохранители ничем не помогут, если кто-то захочет меня убить. А возле супружеской постели они никогда не стояли. Ну и с тех пор, как я стал богатым и обращающим на себя внимание человеком, мало что изменилось, единственное — я педант. Я люблю делать всегда одно и то же, хотя способен и на поступок, которого от меня никто не ждет. »

*(Из интервью газете «Сегодня»,
1 августа 2006 года)*

Бизнесмен никогда не должен иметь дела с бандами. Ни с явными уголовниками, ни с другими «крышами» — это очень важно. Я знал многих людей, которые, начиная свой бизнес, первым делом искали

«крышу». Они объясняли свои поиски следующим образом: «Кто будет нас защищать, если с нами вдруг перестанут рассчитываться контрагенты? Это неправильная идея. Ничем хорошим дружба с бандитами не заканчивается.

Но правда и в том, что если ты не ищешь контактов с бандитами, это отнюдь не означает, что они не ищут контактов с тобой. Причем делают это дерзко и жестоко. В начале 1990-х годов вокруг «Правэкса» случилось несколько характерных для того времени историй.

Одна из них имела место в декабре 1993 года. Утром 9 декабря я узнаю, что в милицию по линии 02 поступил звонок от женщины, живущей по улице Фрунзе. Она взволнованно сообщила, что только что своими глазами видела в окно, как ее зятя, одного из руководителей торгового дома «Правэкс» Роберта Атояна захватили у дома незнакомцы, силой усадили в его же, Роберта, автомобиль марки БМВ и куда-то увезли. Поскольку данные о машине были известны, столичную милицию тут же сориентировали на осуществление операции «Перехват».

Потом пресса писала: в иномарку, кроме Атояна, уселись трое — Олег Мацюта, Макбет Асланов и некий Стас. В районе Куреневки владельцу машины насильно вручили «дипломат», тут же пристегнув его наручниками к руке заложника, и предупредили: в портфеле — взрывное устройство, а пульт радиуправления находится у Мацюты. Мол, в случае каких-либо осложнений взорвем, к черту, и тебя, и себя, и окружающих. Затем пленнику сделали прямо через брюки укол, по-

яснив: если к 13 часам похитители не получат выкуп, то Атоян в муках умрет. Если деньги будут — введут противоядие. Как позже выяснилось — в шприце был безобидный физраствор.

На полдороге Стас вышел, а машина продолжила свой путь вплоть до «Правэкс-Банка», который располагался на Кловском спуске. Здесь иномарку покинул и Асланов, растворившись среди прохожих, чтобы со стороны наблюдать за развитием событий. Мацюта же, еще раз выразительно глянув на «дипломат», стоявший на коленях у заложника, сунул руку в карман и двинулся к дверям банка.

Стоявшему там охраннику он показал гранату Ф-1 без предохранительной чеки. Потом коротко обрисовал ситуацию и... почему-то потребовал, чтобы лично я, то есть президент концерна Леонид Черновецкий, вынес выкуп — 30 000 долларов США. Охранник передал мне требование. Я вынес из офиса три упаковки по 10 000 долларов в каждой. Бандит деньги взял, однако тут же объявил: я тоже должен сесть к ним в машину. Как только бандиты отъедут в безопасное место, оба заложника выйдут. Иначе — взрыв.

Этот бандит был так уверен в том, что я испугался, что запросто позволил мне вернуться в кабинет и взять верхнюю одежду. Сам же спокойно вернулся в машину и стал ждать. А я, зайдя в свой кабинет, позвонил по 02. А потом действительно стал собираться в путь — жизнью Атояна, своего сотрудника, я рисковать не хотел. К счастью, милиция приехала вовремя.

На место происшествия прибыли оперативники из управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) ГУВД Киева, Печерского РУВД, а также сотрудники Управления СБУ (УСБУ) по Киеву и области. Вскоре подоспели прокурор Печерского района Г. Шевченко, начальник ГУВД столицы генерал-лейтенант милиции В. Старовойт и начальник УСБУ генерал-майор В. Лихоузов. Наряд «Беркута» заблокировал стоящий у банка БМВ. Начались переговоры начальника УБОП ГУВД Киева полковника милиции Н. Поддубного и сотрудника УСБУ подполковника Б. Иванова с сидящим в машине Мацютой.

Тот примерно с полчаса стоял на своем: «Пусть выйдет и сядет рядом президент концерна Черновецкий, иначе всех взорву!» При этом показывал гранату без чеки и пульт управления устройством в «дипломате». Но в конце концов до него дошло, что положение безвыходное и альтернатива смерти — только добровольная сдача оружия. Мацюта отпустил заложника в обмен на Поддубного и Иванова, в машину сел еще прокурор Шевченко, и все поехали в Управление СБУ, где бандит разоружился. Кроме гранаты и пульта, у него был снятый с предохранителя пистолет Макарова в специальной кобуре, с патроном в патроннике.

А оперативники продолжали «отработку территории» вокруг банка, пытаясь найти сообщников Мацюты. Задерживали для проверки всех, вызывавших подозрение. Пятый, в офицерских брюках, шапке и куртке без знаков различия, услышав: «Стой, милиция!», круто развернулся и выхватил из кармана руку с пистолетом... Окликнул подозреваемого оперативник из столичного УБОП капитан милиции Александр Калужский. Он же и стал мишенью для бандита. Правда, первая пуля попала в мусорный бак, зато две других зацепили капитана. Калужский и его товарищи в ответ открыли прицельный огонь. Три пули настигли бандита. Личность установили: Макбет Асланов, 1968 г. р., уроженец Баку, окончил Киевское общевоинское командное училище, сослуживец Мацюты по Германии, тоже спецназовец. Вместе дезертировали, проходят по одному уголовному делу о краже оружия. Всего же сообщников было четверо. >>

(«Киевские ведомости»,
11 декабря 1993 года)

Вечером того же дня случившееся прокомментировал начальник ГУВД Киева генерал-лейтенант милиции Владимир Старовойт. Он сказал, что по данным правоохранителей за этой бандитской группой не стоят какие-то организованные мафиозные силы.

Хотя сама по себе шайка опасная, не исключено, что за ее членами числятся и другие преступления. Кроме оружия, бандиты располагали автомобилем, зарегистрированным в Донецкой области. Еще генерал сказал, что нападение на концерн «Правэкс» было дерзким, но, на удивление, непродуманным. У вымогателей не было ни одного шанса уйти от милиции. Даже если бы я не позвонил в милицию, через несколько минут оперативники все равно бы нашли БМВ: машину в том районе видел один из инспекторов ГАИ. Ну и в любом случае при включении плана «Сирена» автомобиль из города не ушел бы.

Кстати, оказалось, что бандиты тогда блефовали только с уколом. Пиротехники взорвали на полигоне тот самый «дипломат» и установили, что действительно он был со смертоносной начинкой. Взрыв мог произойти по радиосигналу или при механическом воздействии на чемоданчик. А вот провода, которыми он был опутан снизу доверху, по мнению начальника ГУВД Киева, смахивали на бутафорские...

Еще один памятный случай произошел в конце мая 1995 года. Однажды вечером мне позвонил неизвестный и предупредил, что на меня готовится покушение. «Доброжелатель» поинтересовался, когда можно подослать курьера с письмом, в котором изложена «суть проблемы». Я назначил место и время встречи. Разумеется, поставив об этом в известность правоохранительные органы.

Этот тип явился за пятнадцать минут до назначенного срока и спокойно попросил охрану доложить мне

о его приходе. Когда я вышел к «гостю», он протянул мне некое послание. В письме говорилось: анонимный заказчик оценил мою жизнь в 25 000 долларов. А исполнитель, если я заплачу ему эти деньги, обещал сохранить мне жизнь и убить заказчика. Поскольку я категорический противник того, чтобы кто-то кого-то убивал, даже бандитов, до решения суда, то, естественно, предоставил милиции возможность сделать свою работу. Оперативно сработали профессионалы из Печерского РУВД, прибывшие буквально через две минуты и задержавшие курьера.

« Впрочем, у следствия имеются серьезные сомнения, курьер это или сам вымогатель. 28-летний Семен О-ий, человек без определенного рода занятий, прописан в Одессе. В столице проживает незаконно, у любовницы. На следствии он давал какие-то невразумительные пояснения. В частности, утверждал, что давно лишился работы, и случайная знакомая, якобы встреченная у Главпочтамта, предложила выступить ему именно в роли “гонца”. »

*(«Киевские ведомости»,
1 июля 1995 года)*

Милиция, помню, тогда еще удивилась моей хладнокровности и тому обстоятельству, что произошедшее ЧП никоим образом не вызвало паники среди персонала и не сказалось на ритмичности работы банка.

Однако я уже тогда говорил и сейчас повторяю: безопасность крупных предпринимателей является большой государственной проблемой, требующей своего разрешения. Ведь руководство любой солидной фирмы находится, что называется, под ударом, ходит по лезвию ножа. Угрозы по телефону, например, я получал в то время постоянно. Несмотря ни на что, концерн «Правэкс» и его подразделения работали устойчиво, стабильно. Нас нельзя было запугать и сбить с намеченного курса.

**«Я все подсчитал и сказал жене:
мы — богатые люди»**

Уже через год я построил самый большой дом в Украине. В нем было 116 комнат вместе с туалетами и ванными, но это был вызов всему обществу. Я всегда любил бросать вызов жизни. Это был один из таких случаев. Я хотел, чтобы люди знали, что, честно занимаясь бизнесом, можно достичь всего. Потом я его продал, поскольку мне такой дом не нужен.

Я жил и живу достаточно скромно как для миллионера. Занимаюсь спортом и не ограничиваюсь только семикилометровой пробежкой. Я плаваю два с половиной километра или даже больше. Сейчас здоровье не дает мне такой возможности, все-таки я уже не молодой человек, но были времена, когда я делал и девятикилометровую пробежку.

Между тем бизнес активно и успешно развивался. С 1996 года я сосредоточил свою деятельность на раз-

витии концерна «Правэкс», объединявшего несколько разных предприятий — от завода резиновых изделий до маленькой электростанции, а также банк и страховую компанию. Именно в 1996 году, находясь на отдыхе за рубежом, я впервые почувствовал себя богатым человеком. Плавая в бассейне заграничной гостиницы, вдруг понял, что моя «стоимость» составляет несколько десятков миллионов долларов. Раньше было как-то не до этого — настолько закрутился. А тут посчитал деньги, которые находились в разных местах, и сказал жене, что мы — богатые люди.

За это время я «сделал» миллионером не только себя, но и многих людей, с которыми работал. В «Правэксе» появлялись новые люди с новыми идеями и новыми проектами.

« В «Правэксе» мне сначала нужно было время на внедрение в систему. А Леонид Михайлович с первых дней требовал результат. При том, что его реакция на ваш доклад может быть нетипичной. У человека неподготовленного может возникнуть ощущение, что его не понимают. На самом деле, он рассматривает ваш вопрос совершенно в другой плоскости. У этого человека парадоксальное чувство риска, абсолютно нестандартное мышление.

Когда я в 99-м пришла в банк, Черновецкий нашел в российском «Коммерсанте» рекламу ипотечных кредитов. Он оторвал

ее и написал резолюцию сверху: «Ирэне. Внедрить у нас». Я работала в банке на тот момент всего неделю и показала эту резолюцию своему заму. Ее реакция была однозначной: «Это невозможно ни с точки зрения права, ни с точки зрения финансов. У Леонида Михайловича такое бывает. Он недели через две тебе позвонит, поинтересуется развитием темы — и переключится на что-то другое». Но Черновецкий не забывал, звонил каждый день, и я поняла, что мне нужно отстраниться от мнения сотрудников и попытаться решить эту задачу самостоятельно.

Я позвонила в Москву и попыталась взять документы не очень честным путем: сказала, что я — жена военнослужащего, москвича, но мы выходим в отставку и собираемся покупать жилье в Москве. Присылать документы по факсу они отказались, сказав, что я должна приехать на личное собеседование. Через несколько дней — а это было в мае — я вылетела за свой счет в Москву. Там мне удалось все-таки получить документы, мы их адаптировали к украинскому законодательству, и 10 сентября был выдан первый ипотечный кредит в Украине! А ведь когда Леонид Михайлович в апреле меня — юриста по специальности — брал на должность директора кредитного депар-

тамента, в банковской среде все шушукались, что кадровая политика Черновецкого не выдерживает никакой критики — берет на такую должность непрофессионала! »»

*Из интервью Ирэны Кильчицкой
(журнал «Публичные люди»,
№ 1, 2007 г.)*

И о государстве я тоже не забывал — инвестировал в украинскую экономику через «Правэкс» около \$300 млн.

Позволю себе процитировать высказывания в адрес «Правэкса» самых влиятельных политиков того времени, произнесенные ими по случаю десятилетия нашей работы в 2000 году. «Ориентация на потребителя, его интересы и нужды, умелое использование новых технологий и оригинальных идей, совмещение производственной и банковской деятельности помогли «Правэксу» не только выстоять в сложных условиях переходного периода, но и сделать свой бизнес весомой и неотъемлемой частью отечественной экономики» — эти слова принадлежат Президенту Украины Леониду Кучме. «В сложных экономических и политических условиях периода становления вашего концерна, благодаря самоотверженному труду, вам удалось не только выстоять, но и разработать и внедрить новые формы взаимовыгодного сотрудничества с предприятиями. Черновецкому удалось сплотить команду единомышленников, квалифицированных руководителей и специалистов — предпринимателей новой формации,

которые умом и руками создали свое дело, свой бизнес», — отметил Председатель Верховной Рады Иван Плющ. Глава правительства Виктор Ющенко отметил: «На протяжении десяти лет Концерн сумел сформировать коллектив энергичных и инициативных специалистов. Им присущ креативный подход к ведению дел во всех сферах национальной экономики: производственной, финансово-кредитной и других».

И здесь я хочу немного рассказать о том, как и по каким правилам формировался и формируется коллектив «Правэкс-Банка».

«Нам нужны лидеры, а не клерки»

Цитируя меня сегодня, журналисты часто упоминают и даже иногда обыгрывают фразу «моя молодая команда».

Действительно, я часто произношу эту фразу, делая упор именно на молодости своей команды. Ведь именно благодаря приходу в «Правэкс» молодых людей, имеющих амбиции и, что очень важно, умеющих их реализовать, мы и достигли таких успехов в банковском бизнесе. Специально для молодых менеджеров я регулярно проводил тренинги.

Прежде всего я убеждал молодых ребят: для менеджера все равно, чем заниматься. Он может продавать туалетную бумагу, организовывать вывоз мусора, открывать сеть ресторанов. У него все сложится, если он — успешный системный менеджер. Я на личном примере понял — при желании могу заниматься чем

угодно. Вот только заниматься чем угодно я не хочу. Мне некогда, я не человек денег, свои деньги я уже заработал и понял — при желании могу заработать больше. Но желания такого у меня уже нет. Теперь, когда в банк приходили и приходят молодые ребята, для меня важнее научить их тому, что уже умею сам.

Я говорил будущим менеджерам: «Буду держать вас всех в черном теле до тех пор, пока вы не вырветесь из клерков и сами не захотите возглавить филиал. Хотите оставаться клерками — пожалуйста, для клеров у нас тоже есть работа и приличная зарплата». Но я доводил до каждого: «Правэкс» — это не мой магазин, не мой банк. Он принадлежит каждому из тех, кто в нем работает. Потому к работе нужно относиться соответственно.

Если человек не хочет денег, я ему ничем помочь не могу. Хочешь оставаться клерком — оставайся. На лекциях по бизнесу я часто приводил следующий пример. Однажды, еще во время моей работы в университете, наш ректор вернулся из Индии и рассказал, что тамошние студенты охотно ходят в библиотеки и занимаются самостоятельно. У нас же студента не заставишь уделять самостоятельному обучению дополнительное время. Ректор спросил у индийских коллег, как им это удается, как они заставляют студентов ходить в библиотеки. На что он получил ответ: «Для чего их заставлять — они сами ходят. Вот возьмите лошадь: сколько не тычь ее мордой в воду, она пить не станет, если не хочет. Захочет — сама попьет, было бы желание. Так и со студентами: у них есть желание ходить в библиотеку — они будут ходить».

Данный пример распространяется не только на студентов: если человек хочет добиться успеха — он его добьется. А не хочет — никто его не заставит. Успех сам не приходит. И я всегда хотел, чтобы молодые люди, которые приходят в мою команду, понимали это.

«Нам нужны лидеры», — говорил я. Менеджер в нашем банке — должность для лидера, а не для клерка. Поэтому у каждого потенциального лидера должна быть мечта. Только мечту свою каждый должен развивать, стремиться к воплощению ее в реальность. И я говорил: никому не позволю не мечтать и при этом — не развиваться. Со мной работали и будут работать только те люди, которые своими идеями забрасывают центральный офис. Пускай даже эти идеи на первый взгляд покажутся фантастическими — в любом случае они означают, что человек мыслит и хочет развиваться.

Зарабатывать деньги — это дар, данный не каждому. Я помню, как предложил одному молодому и достаточно умному парню схему заработка. Это вполне легальная схема, у меня все схемы легальные — заработок предполагался на оказании определенных банковских услуг. Но менеджер в результате не смог заработать, хотя свою работу делал хорошо и старательно. И в то же самое время в другом филиале трудился парень, может быть, менее умный, зато более хваткий, наделенный способностями к бизнесу от природы. Он освоил все наши схемы без особых усилий и более того — начал предлагать и успешно внедрять свои.

Однако, говорил я молодым менеджерам, самая главная заслуга бизнесмена — не заработать деньги,

а удержать их. И пока что в нашем банке это удастся только мне. Этим я молодой команде и буду полезен. У меня уже не было возможности заниматься в банке какими-то конкретными проектами. Я в основном, так сказать, закручивал гайки. И требовал от всяких служб, филиалов и отделений, бухгалтерских и экономических служб информацию, которая дает мне возможность прогнозировать ситуацию. Ведь если всеми силами накопленного опыта не буду удерживать деньги, а вообще отойду от дел, очень скоро банк лопнет. Как видите, этого не случилось — мне удалось удержать и деньги, и людей, которых я предварительно воспитал.

«На меня вы не работаете, — говорил я молодым ребятам. — Вы работаете на себя. А я наоборот — работаю на каждого из вас. И на тех, которые еще придут ко мне». Все технологии, разработанные в банке и успешно работающие, — это мои инициативы. Я даю человеку возможность работать по правилам, которые я уже опробовал. И призываю: развивайся, расти, меняй эти правила, но — в лучшую сторону. Сегодня «Привэкс-Банк» пока ни от кого не зависит, кроме меня. Я незаменимый. Каждый из менеджеров — да. Любого можно заменить. Но если меня не будет, не будет и банка, и я понимал это. Потому и хотел воспитать людей, которые реализуются в банке, будут считать его своим, а не моим, и будут его развивать. Мне нужно кому-то передать дело. И я передам его лучшим из своей молодой команды.

Да, я сам был и остаюсь фантазером. И все мои фантазии основаны на моем жизненном опыте. Сама

по себе склонность к фантазиям присуща великим людям. Те, кто вообще не фантазируют, проблематичны в любом общении, и деловом, и личном. Однако фантазии в бизнесе должны иметь под собой какую-то базу. Систему отделений своего банка я, кстати, тоже нафантазировал. «Правэкс-Банк» начался с того, что я как-то зашел в Сбербанк, увидел бардак, который там творится, и решил — вот бы создать свой банк, в котором будут отделения, где люди станут работать четко, организованно и слаженно. Вот такая идея появилась, а опыта работы — никакого. Но идея, как видите, реализовалась. А возникла она из фантазии.

Но мой банк должен был кардинально отличаться от громоздкой советской структуры. Поэтому я говорил своим молодым менеджерам: главное — организация работы и внешний вид бизнеса. В этом — идеология «Правэкса». Вообще, любая большая компания имеет свою идеологию. Главнее идеологии ничего нет: и для государства, и для крупной компании. Идеология, в свою очередь, опирается на амбиции. И побеждает тот, кто моделирует идеологию под себя. Мне всегда нужны мечтатели и, в хорошем смысле слова, «террористы» — надо захватывать рынок. Надо бороться за каждого клиента.

А современного избалованного клиента может забрать только человек, уверенный в себе. Помню, был у нас начальник одного департамента, который не сомневался в том, что «Правэкс-Банк» мало чем отличается от других банков. С таким подходом к своему делу клиентов не удержать. Ведь клиент должен быть уверен — мы уникальны и универсальны.

Собственно, потому я изначально развивал «Правэкс» как универсальный банк. И настраивал молодых менеджеров именно на такую волну.

**«Если курьер не поливает цветы —
он уволен!»**

Разумеется, и банк, и услуги, которые он предоставляет, нужно активно рекламировать.

Как-то я подсчитал, что на рекламу мы тратим 1 миллион долларов в год. К концу 1990-х годов «Правэкс» — самый рекламируемый банк. Однако реклама не должна быть самоцелью. Давать рекламу ради рекламы недостаточно. Реклама должна подтверждаться. К примеру, если мы делаем в рекламе упор на конфиденциальность, то конфиденциальность вкладов и операций каждого клиента мы должны не только рекламировать, но и углублять. Клиент должен чувствовать: реклама соответствует действительности.

Немалую роль в успехе нашей работы сыграло тогда решение размещать рекламу на страницах популярных ежедневных газет, среди которых выделялись «Киевские ведомости» — без преувеличения, самая популярная газета Киева в первой половине 1990-х годов. Кстати, «Правэкс» — первая коммерческая структура, увидевшая в сотрудничестве с прессой перспективы для собственного развития.

«**«** Интерес Черновецкого к «Ведомостям» оказался не случайным. «Правэкс» — один из крупнейших частных концернов в Украи-

не, среди сотен служащих которого насчитывается более ста кандидатов и докторов юридических и экономических наук. Многоотраслевому бизнесу концерна нужны новые надежные партнеры. С руководством газеты обсуждались новые проекты по бизнесу, среди которых сотрудничество в издательском деле, а также предстоящее акционирование «Киевских ведомостей». Такие встречи становятся доброй традицией. На днях гостями редакции были руководители других банков и коммерческих фирм. >>

*(Инф. «Ведомостей»
12 февраля 1994 года)*

Я понимал, что нормальное жизнеобеспечение бизнесу дает реклама. Концерн «Правэкс», в который входит более десятка солидных фирм, начал активно сотрудничать не только с «Киевскими ведомостями», но и с большинством ведущих газет Украины. Однако самые крупные заказы мы размещали преимущественно в «Киевских ведомостях». Потому что убедились: реклама на страницах этой газеты высокоэффективна. Мы в «Правэксе» уже тогда умели считать деньги и не бросали их на ветер. Ко всему прочему, нашим сотрудникам было просто приятно работать с профессионалами рекламного-коммерческого агентства «Ведомостей»: прекрасными художниками, опытными верстальщиками компьютерного центра, знающими свое дело выпускающими редакторами.

Я всегда был готов выслушать любую мотивированную идею, которая касалась проведения эффективных рекламных акций. Например, если «Правэкс» устраивает рекламную акцию от своего имени где-то в людном месте, надо выяснить, сколько людей туда ходит. И кто эти люди: по возрасту, по социальному положению. Однако и это — не главное. Важнее всего просчитать, в кого именно мы хотим попасть своей социальной рекламой. И только тогда, когда будет готов ответ на этот вопрос, я готов оплачивать рекламу. Ведь реклама, которую потребляют представители бизнеса, — это одно. А реклама, предназначенная для обычных людей, которые могут стать нашими клиентами, — это совсем другое, там другие подходы, другие расчеты. Рекламы «для всех» не бывает.

Реклама — это не двигатель торговли, как утверждали в Советском Союзе. Это — реальная отдача, но уже для живой системы, которая работает и готова на практике подтвердить жизнеспособность любого рекламного слогана. Реклама — реальный капитал, за которым стоит торговая марка.

И сегодня марка «Правэкс» ценится высоко. Чем бы мы ни занимались, мы можем зарабатывать только на имени. Любой вид услуг, который оказывается под маркой «Правэкса», уже сам по себе означает качество. А со дня основания на рекламу мы потратили вообще 25 миллионов. Правда, когда мы начинали, суммы на рекламу были несколько иными, о чем я уже упоминал выше. К примеру, заплатив 10 долларов, целый час можно было нести по телевизору любую пургу...

Научившись рекламировать свой бизнес, вы должны научиться встречать клиента, говорил я молодым менеджерам. «Что это значит? — спрашивали меня. — Улыбаться, быть вежливым?» Нет, это само собой, это даже не подлежит отдельному обсуждению. Любой настоящий бизнес начинается с вывески. Да, директор отделения, менеджер, кассир и прочие сотрудники обязаны выглядеть ухоженными. От них не должно, извините, пахнуть потом. Обувь чистая, сам он благоухает. Только этого мало. Помню, в одном отделении с вывески буква упала. Какая буква выпала из названия «Правэкс-Банк», уже не помню. Зато хорошо помню, как директор отделения две недели согласовывал, вешать или не вешать выпавшую букву, а если вешать — то как. Результат понятен: за две недели буква в названии так и не появилась. Неужели клиент воспримет подобное учреждение серьезно? Это все касается любого бизнеса, не только банка, но и ресторана, кафе, бара или даже ларька.

Или другой вопрос — газоны перед отделениями. Они всегда должны быть аккуратными, ухоженными, а во времена года, когда траве положено расти и зеленеть, а цветам — цвести и пахнуть, травка на газонах должна расти, а цветочки — пахнуть. Однажды я принял решение выгнать курьера одного из отделений, который не поливал цветы, хотя это входило в его обязанности. За эти цветы, между прочим, я деньги платил. И не принимал тогда никаких отговорок: любой другой курьер за ту же зарплату будет готов более аккуратно и ответственно отно-

ситься к этим своим обязанностям. Если трава высохла — сейте новую, но не оставляйте на газонах перед банком сухую. Или же пишите служебную записку: сохнет трава на газоне, цветы усыхают, нужно заменить. Мне даже приходилось поначалу вмешиваться в охранную сферу: охранники в отделениях встречали клиентов грубыми фразами в стиле: «Шо вам надо?» Короче говоря, все, что входит в понятие «внешний вид», — это очень важно.

Если вы привлекли клиента рекламой и внешним видом, говорил я молодым менеджерам, то самое время научиться предлагать ему все виды услуг нашего универсального банка. И, что очень важно, самому уметь осуществлять все эти виды услуг.

Всё, абсолютно всё, что я далее излагаю по организации банковского менеджмента, касается и других видов бизнеса — от ларька и магазина до страховой или маклерской компании, поэтому прошу читателя просто заменить при чтении слово «банк» на название своего предприятия. Ведь я в свое время развивал почти все известные на сегодня в Украине различные виды бизнеса: от торговли до финансовых операций.

На первом этапе самое главное сначала провести операцию, привлечь клиента, зацепить его, а уже потом почитать инструкцию по этому поводу. Если клиент ваш, но вы при этом не следовали точно параграфу инструкции — прекрасно! Значит, вы добились того, чего хотели, своим умом. Следовательно, инструкцию можно подкорректировать и в результате — улучшить.

Далее. Этапы проведения любой банковской операции должны быть распределены по исполнителям. Иначе есть риск, что один человек запутается и не сможет довести ее до конца. Таким образом, каждый отвечает за свой участок работы. И все вместе отчитываются мне. На каком-то этапе я позволил менеджерам говорить крупным клиентам, что каждый из них состоит со мной как с руководителем в особых отношениях. То есть я, руководитель, доверяю именно ему, менеджеру. И менеджер в таком случае не обязан советоваться со мной по каждому поводу, а может принимать решения сам. Это значит — быстро, оперативно, без бюрократических проволочек. Так возникает доверие к каждому из менеджеров. Так формируется команда.

Я всегда призывал: не надо меня бояться, со мной не только можно, но и нужно советоваться по любому поводу. Тот, кто боится, — тот раб, а люди с рабской психологией мне не нужны. Да, сначала будет трудно, и это я обещал. Но зато потом я готов был сделать и делал своим менеджерам предложения, от которых они не могли отказаться, — даже в ущерб работе центрального офиса. Он вечно ослаблен из-за того, что перспективная молодежь уходит работать в отделения.

И вообще, менеджер, работающий в моей команде, должен уметь решать все вопросы. К примеру, одно отделение работает хорошо, благодаря чему разрослось. Клиенты собираются возле него еще до открытия. А рядом — другое, точно такое же, но не развивается, работает плохо, успехами похвастаться не может. Почему так происходит? Потому что руководители в какой-то

момент перестают общаться со мной напрямую, замечать проблему, докладывать о ней в служебной записке. Переписка и с руководителем, и с клиентом очень важна. Ведь банк — структура консервативная, имеет дело с деньгами. Ничего более консервативного, чем работа с деньгами, человечество не изобрело. Значит, решения принимаются взвешенно, на основании не устных предложений, а письменных документов и обязательств. Если каждая сделка, каждый договор подтвержден бумагами — значит, все это законно, все это не имеет обратной силы, все это состоится.

«Природа денег очень таинственная»

Данные о том, в каком состоянии банковские счета, я получаю каждый день.

И если наблюдается отток средств, я приглашаю к себе руководителей филиалов. Как правило, это молодые люди, и они сами рассуждают, что надо сделать для решения данной проблемы. Но понять, почему средства уходят, можно только тогда, когда понимаешь, почему они приходят. И что же произошло такого, что дало сбой в системе поступления средств.

Вот, например, молодой менеджер приносит мне справки о том, сколько счетов открыто за неделю и сколько пришло депозитов. Меня интересуют не только цифры, но и мотивы, которые заставили руководителя предприятия или физическое лицо открыть счет именно в нашем банке. Более того, если у нового кли-

ента раньше счет был в другом банке, меня интересует, почему он сменил банк.

Мотивация клиентов, сделавших выбор в нашу пользу, может быть самая разная. От того, насколько у нас соблюдается конфиденциальность, до удобного места расположения отделения. «Для чего это надо?» — задаю я вопрос, и менеджер отвечает: «Зная эти причины, мы сможем в дальнейшем делать упор на них, привлекая очередного клиента». — «А вот и неправильно! — отвечал в таких случаях я. — Клиент уже понял эти преимущества, нет смысла уговаривать его воспользоваться ими! Надо создавать новые! Если клиент нам говорит, что он ожидает от нашего банка, нужно суммировать наиболее популярные пожелания и делать выводы».

Например, одно из преимуществ «Правэкс-Банка» — мы декларируем гарантированное соблюдение банковской тайны. В мире нет тайны большей, чем банковская, я всегда это утверждал. Ни одна служба так технически не оборудована, как крупные коммерческие банки. Они тратят на безопасность огромные деньги. Вся деятельность банка пронизана тайной. «Вы даже себе представить не можете, что доверяют нам наши клиенты!» — говорил я молодым менеджерам на лекциях.

Сама природа денег очень таинственная. Муж не хочет говорить жене, сколько реально денег у него есть на счетах и под матрасом. Пенсионерка не скажет своим товаркам на лавочке, сколько у нее денег накоплено в чулке. За банковскими транзакциями стоят судьбы клиентов и даже их жизни. Я давно это понял.

Что получается на практике? Документы лежат на столах для всеобщего обозрения. Мы тратим огромные деньги на техническое оснащение, а операционист орет о конфиденциальной информации на весь зал, общаясь с клиентом. Ну и так далее. Так что от персонала зависит часто больше, чем от надежного сейфа.

Поэтому каждый сотрудник нашего банка должен иметь доступ только к определенному сегменту информации. То есть операционист должен работать только со своими клиентами, не интересуясь клиентами коллеги. В этом мне приходилось наводить порядок очень долго. Если мы в состоянии смоделировать проблему — мы будем двигаться вперед. В этом плане «Правэкс» — самый продвинутый банк.

В какой-то момент дошло до того, что я забрал все жесткие диски и принтеры. Ни один операционист ничего не мог распечатать, не поставив в известность высшее руководство. Обо мне тогда подумали, что я — сумасшедший. Ведь в нашем банке раньше, до прихода молодой команды, работали те, кто прежде трудился в советских сберкассах.

Я проверял содержимое каждой урны в операционном зале. Если находил порванную платежку, распекал операциониста: «Ты что делаешь! В инструкции написано: платежку надо уничтожить! Еще одну платежку найду — тут же выгоню!»

Случается, на счетах зависают деньги клиентов, которые по каким-то причинам никто не забирает. Банк не должен разыскивать этого человека и просить, чтобы он забрал деньги. Это нарушение банковской этики.

Найдется наследник — заберет. Не найдется — будут накапливаться, и банк будет работать с этими деньгами дальше, это наш оборотный капитал. Мы никому, кроме клиента, не имеем права об этом говорить. Но при этом руководитель должен быть на сто процентов уверен, что эти деньги в конце концов не будут украдены, а достанутся законным наследникам. Это принципиально.

Сейчас все нормально. Банковская тайна у нас стала соблюдаться похлеще военной. Мы развернули сеть, которая создавала проблемы тем, кто пытается проникнуть в тайну банковских счетов. А клиентам мы рассказывали, как уйти от ненужной им проверки их счетов. Таким образом, мы с клиентом работаем вместе. И ни один клиент не попадет под проверку, пока мы ему не скажем. Значит, говорил я менеджерам, вы должны сами решить, как работать с каждым клиентом.

И тут должно прийти понимание: менеджер будет работать с обычными людьми. Которые в любой момент готовы совершить преступление. Да, не надо удивляться — как юрист, в прошлом следователь, я утверждал и продолжаю утверждать: наука криминалистика доказала, что в мире нет человека, который не мечтал бы совершить преступление, которое невозможно раскрыть. Однако в большинстве случаев преступления так и остаются на уровне фантазий и замыслов, потому что 95% людей — люди честные, то есть — самые обычные. И мечта о преступлении века для них так и остается мечтой. Однако деньги — самый

провоцирующий фактор для совершения преступления, огромный соблазн.

Поэтому, говорил я менеджерам, не создавайте провоцирующих ситуаций. Ведь вы работаете с деньгами, а деньги — главный провоцирующий фактор для совершения преступления. Вы, говорил я молодым ребятам, сами должны понимать, преступник ваш клиент или нет. Если, к примеру, он сам вам сказал о своем желании создавать незаконную схему, переговоры с таким клиентом нужно сразу же прекратить, иначе ты — соучастник преступления. Допустим, становится известно, что клиент — киллер, который хочет положить на счет деньги, полученные за совершение этого преступления. Или же что он хочет создать конвертационный центр. В подобных случаях я призывал всех сообщать такую информацию службе безопасности банка, а ей — готовить после быстрой проверки документы в правоохранительные органы. За свою жизнь я мог заработать сразу и много, соглашаясь на сомнительные сделки. Только я останавливал их — не нужен мне такой заработок.

Потому, доводил я до каждого, если у вашего подчиненного проблем нет, если с вами не советуются — всё, человека нужно выгонять. Тот, кто говорит вам о своих проблемах, сам того не понимая, сообщает вам кучу информации к размышлению и анализу. Так можно быстрее увидеть реально существующую проблему, например — проблемного клиента. И оперативно решить ее — не проводить сделку. Или же, если нет желания терять клиента, объяснить ему: к его делам и его

операциям банк не должен иметь никакого отношения. Только услуга, ничего больше. Прикрывать в случае чего мы не станем.

Да, риски в банковском бизнесе будут всегда. Но риск оправдывается, если мы увидим проблему, говорил я. В бизнесе вообще никто никому не должен верить, никто никому не должен доказывать свою честность. И мне тоже не надо доказывать — я по определению верю всем, с кем работаю. Иначе не работал бы. Но как только мне начинают эту честность доказывать, причем — очень активно, я начинаю в ней сомневаться. Человек оправдывается — стало быть, есть в чем.

Знаете, с чего началась обязательная проверка сотрудников на детекторе лжи? Однажды один из новых менеджеров попытался «кинуть» банк, а значит — меня, нас всех. Я не знал кто. Под подозрением оказалось семьдесят четыре человека. Я не представлял, как решить проблему. И поступил радикально: уволил тех, кого подозревал больше остальных. Без объяснений — уволил, и все. А чтобы впредь минимизировать риск, было принято решение купить детектор лжи.

Подобный подход к делу возможен только в нашей стране. Нужно делать поправку на постсоветский менталитет: у большинства населения укрепилось мнение, что деньги можно заработать только нечестным путем.

Как-то получаю докладную: замдиректора одного из филиалов взял 70 долларов за то, что заказал рекламу. То есть согласился оплатить рекламную площадь на заведомо непопулярном и убыточном ресурсе. Нам от этой рекламы пользы никакой. Банк потерял на та-

кой рекламе 5 тысяч долларов. Зато сам сотрудник стал богаче на целых семьдесят баксов. Хотя имей он мозги, мог бы заработать гораздо больше — хотя бы на «откатах» с рекламы. Нет, не хватило ума — брал то, что можно взять без напряжения, что несли в руки. Вообще, вред от взяток — огромный. Потому что человек, берущий взятки, не умеет ни зарабатывать деньги, ни их считать. Он неудачник.

«Каждый менеджер должен стараться стать великим»

Каждый из молодой команды имел реальную перспективу роста по служебной лестнице. Главная составляющая такого успеха — умение работать с клиентами. И молодые ребята, приходившие в «Правэкс-Банк», осваивали эту науку успешно.

Я всегда говорил, что о состоятельности банка нельзя судить только по прибыли. Для банка, как и для любого розничного бизнеса, важнее сервис, а при должном сервисе прибыль уж точно будет. И по уровню сервиса «Правэкс» вошел в тройку лидеров. Если мы предоставляем много услуг, то становимся похожими на огромного паука. Но ни в коем случае не потому, что затягиваем кого-то в свои сети: просто паук устойчив из-за того, что благодаря большому количеству ног (т. е. услуг) способен удержать свое тело в устойчивом положении.

Когда я занялся банковским делом, «Правэкс» осуществлял всего две операции: оформлял кредит и вы-

давал депозит. Сегодня «Правэкс», как я уже говорил, это универсальный банк, осуществляющий многие сотни услуг. Мелких услуг нет. Если одна услуга стоит в среднем 100 гривен, но их много, то в результате банк благодаря менеджерам зарабатывает сотни тысяч гривен за день.

Нужную ему услугу клиент должен иметь возможность получать постоянно. Как-то я предложил молодым менеджерам решить такую задачу. В банке «полетел» сервер, и для исправления неполадки нужен один день — воскресенье. В этот день не будет работать система «Western Union». В таком случае банк сэкономит 10 тысяч гривен — во столько обходится обслуживание этой системы в день. Но если услугу не отключать, эти затраты прибавятся к затратам на ремонт сервера. Хотя нет уверенности, что расходы, необходимые на обслуживание «Western Union» именно в этот воскресный день, себя оправдают. Получается, не отключая систему, банк несет в этот день убытки. Но правильный ответ дал тот, кто сказал: деньги в таком случае экономить нельзя. Ведь если клиент в этот день не получит нужной ему услуги, это отложится у него в голове. Он усомнится в стабильности банка. И эти сомнения плохо отразятся на нашем имидже. А на имидже экономить грешно.

Величие менеджера, говорил я, зависит от того, насколько каждый из них сможет убедить клиента воспользоваться всеми услугами банка. Ведь клиент должен понять: каждая наша услуга — уникальна, и возможность пользоваться большинством из них — тоже

уникальна. Потому я часто проводил практические занятия, во время которых молодые менеджеры моделировали различные ситуации, учась предлагать клиенту те или иные услуги. Я сам изображал осторожного и недоверчивого клиента, а они должны были меня уговорить. Причем главное — не навязывать эту услугу, а плавно подводить к ней. Агрессивное навязывание услуг — одна из главных ошибок начинающих менеджеров. Правда, с этим ребята достаточно быстро справились.

Например, пришел клиент, который положил на банковский счет крупную сумму на год. Через несколько дней он пришел расторгать договор — деньги срочно нужны. Он теряет проценты по депозитному вкладу, но его это не волнует — срочность важнее. И задача менеджера в такой ситуации — объяснить клиенту, что он, клиент, может не забирать деньги. А взять в банке кредит, который обеспечивается его вкладом. Проценты по кредиту будут всего лишь на один процент превышать тот процент, который идет ему по депозитному вкладу. Банк при этом не теряет деньги, а даже еще и зарабатывает на кредите. Однако если человек не расположен — на него лучше не давить. Хотя и стоит напомнить ему: кредит, взятый им, он возвращать не будет, так как формально этот кредит обеспечен депозитом. Фраза «не возвращать» действует очень хорошо...

Да, менеджер должен, грубо говоря, драть с клиента три шкуры, особенно если клиент — юридическое лицо, бизнесмен. Таковы законы бизнеса. Но одновре-

менно этот клиент получает обратно, образно говоря, десять шкур вместо трех содранных. Я обеспечивал руководителю частного предприятия такую систему, которая позволяла контролировать работу всех его филиалов, причем — каждый день. Одновременно с ним зарабатывает и банк. Но клиент растет вместе с банком, а менеджер — вместе с клиентом. Такая вот получается работа в связке. Однако есть и определенные ограничения: с государственными предприятиями лучше не связываться. Там ни к чему не готовы, им ничего не объяснишь.

От инициативности менеджеров зависит очень многое. Вот несколько примеров.

Как-то я прошелся по Андреевскому спуску. Там всегда гуляет много иностранцев, все хотят что-нибудь купить. Иностранцы иначе воспитаны, они редко носят при себе наличные. Они хотят снимать деньги с карточек или менять валюту в банке, а не иметь на руках. Плюс ко всему они обожают покупать юбилейные и сувенирные монеты, и сделать это можно только в банке. А отделение банка, которое рядом, таких услуг не оказывает — руководитель не додумался прийти ко мне с подобным предложением. И я распорядился ввести в том отделении эти услуги.

В другой раз я получил от менеджера служебку: никто не ходит в отделение, где он работает, оплачивать коммунальные платежи. Значит, эту услугу нужно рекламировать. Мы в том отделении раньше этого не делали, но в данном конкретном случае я распорядился ввести такую услугу. К тому времени этот менеджер

уже бросился мне в глаза: он живой, он мыслит, он рассуждает. Ведь самое главное в успешных менеджерах — желание что-то изменить в своей работе, оценивать ее, делать выводы, постоянно развиваться.

Нельзя забывать, что каждый клиент должен быть для менеджера единственным, сколько бы их у него не было. А особо важные клиенты должны иметь возможность звонить менеджеру и ночью. Для клиента не должно быть ничего невозможного, и в этой связи я вспоминаю показательный случай. Как-то, будучи на Кипре, я увидел велотренажер, который мне идеально подходил. И захотел его купить. Однако менеджер фирмы-производителя, с которым я связался, заявил: «Фирма их уже не выпускает. Это старая модель». Тогда я изъявил желание купить старый. Ответ был — старых нет в наличии. Тогда, говорю, придумайте что-то. Менеджер говорит: «Не могу». Я ему предлагаю любые деньги. В ответ: «Даже за деньги нету». — «В таком случае, — говорю, — вы плохой менеджер. У нас в стране за любые деньги достанут все, что угодно». И купил все-таки тренажер! За деньги в бизнесе должно быть возможно всё!

К чему я это говорю: у нас люди не разбалованы деньгами и любят трудиться. Я не хочу, чтобы кто-то из наших менеджеров так себя вел. Ведь из-за их халатности страдает и репутация фирмы, и люди, которые с ними работают. Помню случай, когда один из молодых менеджеров-стажеров составил на мое имя служебную записку. В ней он просил поднять зарплату бухгалтеру. Но записка была составлена неграмотно:

орфографических ошибок не было, но не было также и подробной информации о человеке, которому требовалось повышение. В результате зарплату не повысили по вине менеджера. Однако бухгалтер будет думать, что это я такой нехороший. Вывод: за каждого я отвечать не могу. За каждого подчиненного отвечает его руководитель.

И последнее: я всегда делал в работе с молодыми менеджерами упор на то, что наш бизнес строится на документах. Строго документированная операция исключает риск. Допустим, мы заключаем договора, заведомо невыгодные нашим клиентам. Это касается, в первую очередь, залога имущества. Но клиенты это почему-то подписывают! Почему это происходит? Да потому, что они не боятся потерять свое имущество! Ведь вы не уговариваете их, не убалтываете — они сами к вам приходят. Потому что понимают: вы не собираетесь в результате забрать их имущество. В «Правэксе» все честно!

Умные люди квартиры не закладывают. Поэтому выгоды от того, что банк отобрал у кого-то квартиру, ни мне, ни банку нет. Нужно объяснить человеку его риски, заставить его думать. И думающий человек, взяв кредит, вернет его и не потеряет имущество. Правда, есть один момент: человек, которому не дано иметь деньги, иметь их не будет. И потеряет деньги и имущество, не с нами, так с другими. Так что с частными лицами-неудачниками желательно не связываться по поводу залога самого необходимого для него имущества, особенно квартир.

«С клиентом — ничего личного»

Разумеется, даже соблюдая все эти правила и следя за их выполнением, я не могу утверждать, что все у меня всегда шло в бизнесе гладко.

Только от ошибок в бизнесе, да и вообще в жизни не застрахован никто. Как выбирать партнера, чтобы не ошибиться в нем? Очень просто — партнеру нужно верить. И никаких проблем не будет возникать. И для того, чтобы исключить ошибки, с партнерами нельзя договариваться на словах. Всегда нужно заключать договор, который предусматривает абсолютно все. Тогда вы с партнером сохраните отношения. Он вовремя окажет вам услугу. Вы с ним вовремя рассчитаетесь, и будете улыбаться друг другу всю оставшуюся жизнь. Чем более конкретизирован договор, тем больше у вас шансов не испортить отношения с клиентом.

Я контролировал всех. С клиентом нельзя иметь ничего личного. Вне работы все могут иметь любые контакты. Но менеджер должен понимать, что любой личный контакт может скомпрометировать и его, и меня, и банк, если выйдет из плоскости профессиональных отношений и перейдет в личные. В свою очередь, если я, лицо банка, себя скомпрометирую, я тут же автоматически подорву и вашу репутацию.

Этого я никогда и ни при каких обстоятельствах не допускал. Потому «Правэкс-Банк» под моим руководством и добился таких серьезных успехов.

Если же вас будут связывать как деловых партнеров только слова, даже с хорошим партнером такие

отношения обязательно закончатся ссорой. А если вопрос касается большой суммы денег, то эта ссора может иметь и летальный исход. Только так мы должны выбирать партнеров: бизнес — ничего личного. Все, абсолютно все делать по документам.

Самые распространенные ошибки новичков — набирать в бизнес родственников и друзей. В результате вы поссоритесь с родственниками и испортите отношения с друзьями. Это главная ошибка. Но когда бы ты ни ошибался, всегда надо считать ошибку даром Божьим. И тут же ее подробно описать в должностных инструкциях, чтобы она никогда больше не повторялась. Потому что ошибка для неудачника — катастрофа. А вот для человека удачливого любая ошибка — это победа. Завтра благодаря тому, что эта ошибка будет исправлена в инструкции, она **никогда больше не повторится**.

« Я думаю, что совершил большую ошибку, когда начал однажды заниматься определенными направлениями бизнеса вместе с женой (она тогда была со мной 50 на 50 в торговле, кстати, очень крупной). Вот представьте себе ситуацию: мы оба приходим домой поздно и начинаем делиться информацией, поскольку медленно, но верно я шел в одну сторону, она — в другую, а бизнес без контроля не бывает. Получалось, я ужинаю, а жена рассказывает и показывает мне документы и разные истории, которые меня уже не так захватывали. Затем мы на-

чали из-за этого ссориться. Самое главное, что у нас начался конфликт интересов. И мы чуть не испортили отношения. Слава Богу, в один прекрасный день я сказал: все — твое, я больше этим не занимаюсь, что хочешь — то и делай. Моя жена с магазинами — очень талантливый человек. И у нее нормально все вышло. >>

*(Из книги Л. Черновецкого
«Как стать миллионером»)*

Вообще, бизнес в Украине, как и во многих пост-коммунистических странах, носил свой оттенок коррупции, кумовства и прочих гадостей жизни. Например, однажды я мог купить предприятие за 3 миллиона долларов, а реально оно стоило полмиллиарда. Однако это — очень крупный бизнес, вести который без правительственного сопровождения очень сложно. Такого коррупционного сопровождения я не хотел, потому сделки не было.

И на этом этапе я впервые пришел к пониманию одной очень важной и серьезной проблемы нашей страны. У нас нет ни одного человека вообще, даже пенсионера, который живет законно. Потому что законы не работают. Или противоречат друг другу. Все мы в коррумпированной стране являемся нарушителями закона. На вопрос, было ли мне стыдно за какие-либо из заработанных денег, я вам отвечу: да.

Здесь позволю себе короткий взгляд назад, чтобы объяснить решение, принятое мною в 1996 году. Ког-

да я был следователем, то для того чтобы ЦК и обком области имели возможность обсуждать со мной уголовные дела, которые я вел, я должен был стать членом коммунистической партии. Так я стал членом партии, в чем тогда не видел ничего плохого. Идея ведь была прекрасной, у меня были претензии относительно демократии, свободного выражения мнения и по части уравниловки. А других претензий к коммунистической партии я не имел, потому что практически кодекс коммуниста соответствовал Библии... Кроме того, в высших органах партии работали не только фанатики-карьеристы, но и весьма приличные люди. Многие вопросы решались в пользу людей, которых нужно защитить.

И вот, где-то в конце 1993 года, когда власти из-за моей публичной политики особенно жестоко стали преследовать меня, мою семью, всех руководителей концерна, я все чаще стал задумываться о судьбе предпринимателей в Украине... И пришел постепенно к выводу, что в основе почти всех моих проблем и проблем моих коллег по всей Украине лежат законы или же их отсутствие. И все чаще стал задумываться над тем, какие из законов надо принять, а какие изменить. И в начале 1995 года я начал свою первую избирательную кампанию в Верховный Совет, которая завершилась успешно!

Отдельно об этом и о том, какие законопроекты были мною инициированы и приняты Верховным Советом, я напишу в следующей книге, а сейчас продолжу о менеджменте...

« — **Чего бы вы хотели достичь в жизни?
Кем хотели бы стать?**

— Я не хочу быть никем ни под кем и не хочу руководить ничем под кого-то. Это я знаю точно. Я точно знаю, что ненавижу быть подчиненным, потому что я был подчиненным большую часть своей жизни. Я ненавижу начальников. Я ненавижу ожидать: придут они поздравить меня с днем рождения или нет. Я ненавижу улавливать их интонацию в голосе, чтобы угадать, любят они меня или не любят. Мне все это знакомо, так как я служил на госслужбе с 26 до 40 лет. Я ненавижу пить с теми, кто мне не интересен, и вообще я не пью. Ненавижу проводить с ними время, выяснять, как их здоровье, и улыбаться им, подлизываться. Все это я ненавижу. Вот это я могу точно сказать. »

*(Из интервью Л. Черновецкого
ТРК «Эра»)*

Вывод напрашивался сам собой: необходимо создать свою политическую силу. Свою партию. Так у меня появилась новая цель — построение Христианско-либеральной партии и занятие наивысшего поста, наивысшей позиции в политике Украины. Я уже был для этого готов и по прошлому опыту жизни, и по моральным своим качествам, и по возрасту. Но для начала я выдвинул свою кандидатуру в депутаты парламента.

По мере того как я боролся за пост депутата, я политизировался. Поскольку я склонен к морализму, постепенно я стал оппозиционером, настоящим народным депутатом. Я работал над законами в четырех направлениях. Это — социальные законы, которые должны делать лучше жизнь простых людей. Еще — законы в сфере морали, например, закон о морали и запрете рекламы на табачные и водочные изделия. А также законы, которые хочет Бог, — чтобы все депутаты клялись на Библии, все судьи клялись на Библии, и так далее. Есть еще законы, которые либерализируют экономику, законы, которые защищают или, вернее, делают свободной судебную систему.

Наша партия со временем начала представлять собой мощную идею, которая впитывается народом и имеет очень большой резонанс. Я получал до 100 обращений в день. Именно как глава партии. Можете себе представить, что это за мощь. Что касается количества членов партии, мы быстро перешагнули тысячу.

Впрочем, я несколько опережаю события. Все это будет не сразу.

Часть третья.

ПОЛИТИК

***«Среди бомжей, которым мы помогали,
встречались даже бывшие работники
министерств»***

Когда я шел в Верховный Совет, то хотел всего лишь создать справедливую и добрую власть для людей.

Хотя еще два года назад, в 1994-м, в одном из разговоров была затронута тема о моем возможном депутатстве. Но тогда я сказал: «В эту грязь лезть не буду!» Я и без политики занимался благотворительностью, т. е. общественной деятельностью, считая, что делаю все возможное для людей, нуждающихся в помощи.

Но дело еще было и в том, что в 1994–1995 годах меня по указке сверху преследовал лично бывший Генеральный прокурор со своей грозной командой. В наших компаниях начались обыски, и я подумывал об отъезде из Украины. Я еще не был депутатом, и у меня не было депутатской неприкосновенности, меня в любой момент могли арестовать. К сожалению, это прошлое и настоящее многих предпринимателей в нашей стране. Мне очень жаль, что так происходит, потому что те, кто создают рабочие места сегодня, должны быть главными действующими лицами в Украине, ведь именно рабочих мест не хватает, чтобы мы жили, как

все европейцы. Потом, когда эти рабочие места будут, можно о предпринимателях и не заботиться, но сегодня — картина грустная. В той ситуации я решил баллотироваться в Верховный Совет.

К тому времени уже стало ясно, что одной благотворительностью людям не поможешь. Кто-то должен разрабатывать и принимать соответствующие законы и иметь возможность эффективно влиять на чиновников, когда законы не выполняются.

Достичь такого результата и заслужить доверие можно было только одним способом — показать и доказать людям, что существует человеческая доброта. Ведь доброта — самая большая редкость в сегодняшнем жестоком мире. И, к сожалению, все меньше и меньше веры в то, что помощь бывает бескорыстной.

« — Вы верите в искренность Черновецкого?

— Я уже более 15 лет нахожусь рядом с этим человеком и не перестаю удивляться его энергии, его способности неустанно творить добро. Благотворительная работа Леонида Михайловича — это не плата избирателям за депутатский мандат, а внутренняя потребность. Он всегда стремился помогать людям и занялся этим значительно ранее, чем пошел в депутаты. Леонид Михайлович рос без отца, мать, как юрист, в то время получала относительно небольшую зарплату, и после окончания 8 класса

ему пришлось идти работать и продолжать обучение в вечерней школе. В самом начале жизни, в подростковом возрасте, ему пришлось почувствовать на себе, как живут недостаточно обеспеченные люди. Фактически он видел жизнь малообеспеченных людей изнутри. И поэтому когда он начал зарабатывать, даже когда еще не очень окреп концерн «Правэкс», Леонид Михайлович занялся благотворительностью. >>

(Из интервью Любови Разиной, президента Всеукраинского благотворительного фонда «Социальное партнерство», 2004 год)

За годы занятия бизнесом я успел убедиться, что большинство сильных мира сего, будь то бизнесмены или политики, занимаются благотворительностью в лучшем случае ради галочки, в худшем — для очистки совести. И только единицы видят в этом свое предназначение и следуют велению сердца.

Дарница привлекла мое особое внимание как один из самых бедных районов Киева. Здесь в 1990-х годах не было ни одного «живого» предприятия. В Дарнице тогда как раз остановился завод радиоэлектроники, на котором работало около 30 тыс. человек. Эти люди оказались без работы.

Поэтому именно там и было решено создать благотворительную столовую «Стефания». Здесь же со временем открылся и медицинский центр — работают врачи, медсестры, и каждый из подопечных центра мо-

жет пройти обследование, принять необходимые процедуры. Особое внимание уделялось детям. Мною был создан реабилитационный центр для детей, пораженных церебральным недугом. Мы закупили для центра игрушки, оборудовали душевую кабинку, купили телевизор. В центре дети собирались вместе, учились читать, петь.

Киевляне, особенно жители Дарницы, до сих пор хорошо помнят мои благотворительные программы. Одни слышали о них от своих родных и близких, другие сами получали поддержку, оказавшись в сложной ситуации. С 1996-го два раза в год: первый — к Новому году и Рождеству Христову и второй — к Пасхе и ко Дню Победы — малообеспеченные жители Дарницкого района, прежде всего участники войны, инвалиды, многодетные семьи, чернобыльцы, получали продуктовые наборы. Людям, которые не могли самостоятельно передвигаться, продукты приносили домой.

К сожалению, многие справедливо обижались и обижаются на недостаточное внимание, отсутствие должного уровня жизни после многолетнего тяжелого труда на благо государства. Большинство людей потеряли свои сбережения, пенсия была очень маленькой, и продуктовые наборы хотя бы на некоторое время давали возможность выжить в тех условиях. И я старался компенсировать эту несправедливость, за что мне отдавали должное не только те, кому я помогал и помогаю до сих пор, но и более обеспеченные киевляне.

— Как удается добиться того, что сложнейшая благотворительная акция проходит на высоком уровне?

— Во-первых, Леонид Михайлович — великолепный организатор, который «с нуля» создал один из мощнейших в Украине банков — «Правэкс-Банк» и другие предприятия концерна «Правэкс». А во-вторых, подобралась достойная его команда людей, которые искренне хотят, чтобы киевлянам жилось лучше. Точности «попадания» удалось добиться только за счет того, что списки составляли не абы как, а со знанием дела. Чтобы определить нуждающихся, мы пытаемся дойти до каждого человека. Очевидно, что лучше всех осведомленным о нуждах пенсионеров, инвалидов какого-либо дома может быть один из жителей этого же дома, их сосед. Это должен быть отзывчивый, добрый, общительный человек, сохранивший активную жизненную позицию и обладающий организаторскими способностями. Мы стараемся найти в каждом киевском доме таких людей, побеседовать с ними. И если видим, что вышли на надежного активного человека, просим его выбрать время и за несколько дней обойти всех пенсионеров, инвалидов, многодетные семьи дома, в котором он проживает,

пообщаться с ними и в результате составить список своих соседей, которым нужна помощь. Потом, чтобы никого не обидеть, мы стараемся сами пообщаться по телефону с людьми, чьи фамилии внесены в такие списки.

— С чего начиналась благотворительная работа Черновецкого?

— Все начиналось с 10 одиноких пенсионеров, которых бесплатно кормили в районном пункте при собесе. Постепенно число таких столовых росло, и в 1994 году они были созданы в 10 районах Киева. Кроме того, в 1993 году у Леонида Михайловича возникла мысль организовать пункты выдачи одежды: причем не только заграничной «гуманитарки», но и просто подержанных вещей. И лично я до глубины души была тронута тем, что даже в то трудное время очень много киевлян отозвалось на наши обращения. Приносили одежду и для взрослых, и для детей, а нуждающиеся люди, одинокие или многодетные матери могли прийти и выбрать себе необходимое. Позднее возникла идея создать швейную мастерскую, парикмахерскую, физиотерапевтический кабинет для малообеспеченных граждан. Ведь независимо от возраста и достатка каждый человек хочет хорошо выглядеть. Видели

бы вы глаза пожилых женщин, когда они с новой прической смотрят на себя в зеркале... >>

(Из интервью Любови Разиной, президента Всеукраинского благотворительного фонда «Социальное партнерство», 2004 год)

К слову, количество продуктовых наборов с тех пор постоянно растет. Например, в 1998 году, когда я снова пошел на парламентские выборы, их выдавалось уже сорок тысяч. Ведь с просьбой включить их в программу помощи обращалось все большее число людей — неработающие ветераны труда, инвалиды-чернобыльцы, афганцы, дети Чернобыля-полусироты, инвалиды опорно-двигательной системы, больные церебральным параличом, многодетные семьи. Поэтому естественным продолжением моей благотворительной деятельности стало распространение практики выдачи продуктовых наборов малообеспеченным жителям всех районов Киева. Например в бесплатной столовой «Стефания» ежедневно питалось 1800 человек.

При подготовке и проведении этой программы мне удалось сплотить коллектив, который знает все житейские и коммунальные проблемы каждого района и города в целом. Здесь есть люди, абсолютно разные по своему социальному положению — пенсионеры, юристы, экономисты, бизнесмены, люди уже состоявшиеся, руководители предприятий. Они работают для того, чтобы ничья боль не осталась без утешения. И они — в курсе всех местных проблем.

Еще в 1996 году я организовал бесплатную юридическую консультацию. За помощью впоследствии могли обращаться и обращались не только жители столицы, но и всей Украины. Известный киевлянам благотворительный центр при заводе «Вулкан» тоже оказывает помощь всем нуждающимся, не требуя прописки. А центр по реабилитации наркозависимых людей, расположенный в Ирпене, тем более доступен всем.

Мне пеняли, что в дарницком центре получают помощь не только добропорядочные граждане, но и бомжи, среди которых много алкоголиков и наркоманов. Однако я считал и считаю, что их можно вернуть к нормальной жизни. «От сумы и от тюрьмы не зарекайся» — гласит народная мудрость. Многие из тех, кто пользовался услугами «Стефании», в прошлом занимали высокие посты. Среди них даже встречались бывшие работники министерств. Но жизнь сложилась так, что они скатились на дно. Здесь есть люди со всей страны.

Много позже, через шесть лет, я нашел возможность помочь им получить прописку, чтобы они могли найти работу и стать достойными членами общества. Ведь нет ничего легче, чем толкнуть падающего, и ничего важнее, чем протянуть ему руку помощи. Эти люди могут и город привести в порядок, и картошку выкопать. Главное, чтобы они знали, что общество не выбросило их за борт, и они не только сами получают помощь, но и могут помочь другим.

Я горжусь тем, что мне удалось направить на помощь обездоленным людям в Дарнице только за пер-

вых полтора года моей депутатской деятельности 860 тысяч гривен. И это, заметьте, не в период предвыборной кампании. То есть помощь была плановой, а не конъюнктурной. Я помогаю Дарнице до сих пор. Позже, закрепившись в Верховной Раде, я начал развивать подобные программы в Харьковском районе, как бы меня в то время ни критиковали. В дальнейшем мои благотворительные программы распространились на весь Киев — и не только на Киев.

« — Часто приходится слышать, что Черновецкий как народный депутат помогает людям решить проблемы со здоровьем, жильем, учебой. Причем среди тех, кому он пришел на помощь, — не только дарничане. Это действительно так?

— Я бы сказала даже не «не только дарничане», но и «не только киевляне». Помню, как однажды к Леониду Михайловичу обратилась слепая женщина из Фастова с просьбой помочь лечь на операцию. Он оплатил ей и дорогу, и лечение в Одессе. Благодаря его ходатайствам люди получают квартиры, сироты и полусироты — возможность поступить в институт. А несколько десятков студентов, родители которых были не в силах оплачивать их учебу, смогли завершить образование после того, как Черновецкий помог им перейти на «бюджет». Леонид Михайлович считает, что молодежи нужно по-

могать не менее старательно, чем пожилым людям, потому что от того, какими станут следующие поколения, напрямую зависит будущее нашей страны.

— На все, о чем вы рассказали, нужны немалые деньги. Откуда они берутся?

— Вы абсолютно правы. Только на благотворительные обеды в год уходит до 2 млн грн. За те годы (начиная с 1996 г.), что Черновецкий работает в Верховном Совете, всю депутатскую зарплату он тратит на благотворительность, не говоря уже о значительной части прибыли концерна «Правэкс». Энтузиазм Леонида Михайловича заразителен, и он легко находит единомышленников. Мы размещаем объявления в газетах, рассказываем о людях, которые нуждаются в поддержке. И на них приходят отклики, перечисляются деньги на указанные в объявлениях счета. Люди ощущают потребность в том, чтобы делать добро, по сути, на подсознательном уровне, просто не все эту потребность осознают. Люди у нас очень добрые и отзывчивые. Ведь благотворительность существует во всем цивилизованном мире — люди, у которых есть возможность, помогают людям, которые в силу каких-либо причин нуждаются в помощи. Леонид Михайлович считает, что все мы живем

в одном мире, мы все люди, и должны помогать друг другу, от этого-то и зависит благополучие нашего государства. >>

(Из интервью Любови Разиной, президента Всеукраинского благотворительного фонда «Социальное партнерство», 2004 год)

Несмотря на то что в Киеве население всегда было политически активным, именно в Дарнице долгое время не могли избрать депутата. Люди не шли на избирательные участки. А по законодательству, действовавшему в то время, нужно было собрать 51% голосов всех избирателей округа. Сейчас другой избирательный закон: хоть два человека придут, выберут кого-то, всё — он депутат.

Тогда же приходилось серьезно работать с избирателями, чтобы они к тебе пришли и в тебя поверили.

«Политик должен верить в Бога»

Естественно, что мог — я сделал, у меня была большая команда, много людей, со мной работавших, мне помогали. Я встречался с бабушками, дедушками, они просили в основном о чем-то материальном. Но я объяснял им, что в Верховном Совете я буду составлять, принимать и влиять на законы, которые им облегчат жизнь.

Тогда были жуткие времена: люди вообще не понимали, что это за должность — народный депутат Украины, и вообще не знали, что с меня взять, да я еще

к тому же и «сволочь буржуазная». Знаете, это как-то все наводило на грустные мысли. Я собирал 80% голосов пришедших, но 51% избирателей на выборы не шел! Первый раз пришло 49%, второй раз — 43%, а в последний раз — 37%. То есть год я вел борьбу в пустоте, потому что никаких шансов быть избранным у меня не было.

По мере того как я вел эту борьбу, я сам политизировался. Я был очень разочарован, поскольку не видел выхода из тупика: я видел жуткую, ужасающую нищету, и меня это настолько поразило, что, не зная, где искать выход, я разочаровался сам. Ну что я один мог сделать?! А люди вообще не понимали, зачем мы все это затеяли.

В 1996 году, став кандидатом в народные депутаты по Дарницкому избирательному округу, я сразу же подверг резкой критике главу районной госадминистрации Валерия Кирьяна. Моя критика сделала чиновника политически активным. Он стал ежедневно интересоваться деятельностью избирательных участков и контролировать работу председателей избиркомов. В ответ, так сказать, на обещанный интерес возможного народного депутата, то есть меня, к некоторым служебным делам главы районной госадминистрации.

Дела в Дарницком районе не были блестящими. Не работали заводы, лихорадило транспорт. Неделями не вывозился мусор из дворов. Бедствовали многие жители района. Казалось, было чем заняться первому районному руководителю.

Правда, кое-что Валерий Кирьян для района сделал. Например памятник погибшим дарничанам, возведенный за счет районных средств. Избиратели тем временем бродили в поисках участков, которые ютились в эти предвыборные дни на втором и третьем этажах школ, ЖЭКов. А некоторые из них были закрыты. Не были готовы к приему избирателей и некоторые буфеты. Были все основания полагать, что это делается для срыва выборов...

«Кандидатура Черновецкого, уважаемого юриста и предпринимателя, считается наиболее вероятной на получение мандата народного депутата по Дарницкому избирательному округу. Как и предпочтительным выглядит приход в парламент именно таких людей. По утверждению премьер-министра Украины Евгения Марчука, ныне в Верховном Совете находится 230 нерассмотренных законов, 92 — срочных, 41 — необходимо было принять еще вчера.

Наш корреспондент Николай Закревский обратился к главе районной госадминистрации Валерию Кирьяну за разъяснением фактов, поступивших в редакцию:

— Валерий Андреевич, чем вы объясните повышенное, по мнению представителей группы поддержки Леонида Черновецкого, внимание к работе районных избирательных участков?

— Сразу оговорюсь: я был всего на двух участках. Вряд ли это назовешь активностью. Причем не специально ездил на них, а только для того, чтобы проверить, соблюдается ли Закон о выборах. На рембазе мне работники предприятия сказали, что у них расклеивают листовки с призывами голосовать заранее. На излишнюю активность я и указал председателю избирательной комиссии первого участка.

— А как вы относитесь к кандидатуре президента «Правэкса» как возможному народному депутату?

— Пусть избирают кого угодно — лишь бы выборы состоялись. Это и районной администрации снимет головную боль. Потому что у меня «горячие» вопросы с финансированием школ, детских садов, состоянием жилого сектора территорий. Да и расходов для государства меньше будет. >>

*(«Киевские ведомости»,
5 апреля 1996 года)*

По результатам выборов я победил и в Дарницком избирательном округе № 5 города Киева и стал народным депутатом Украины второго созыва. В парламенте я вошел в Межрегиональную депутатскую группу, а также начал работать в Комитете по вопросам бюджета.

Как депутат Леонид Черновецкий запомнился своими выступлениями по поводу снижения налоговых ставок: так, ставку НДС Черновецкий предлагал сократить до 5 процентов. Он считал, что уменьшение ставки по НДС может привести к более быстрым темпам развития бизнеса и среднего класса в Украине.

В интервью газете «Деловые ведомости» в 1997 году он говорил: «Богатые страны отличаются от бедных, коррумпированные от некоррумпированных именно ставками налогообложения. В Швейцарии НДС 6%, в Италии и во Франции — до 20%. Так вот, в Швейцарии социальная защищенность в 2—3 раза выше указанных стран. Чем меньше ставка налогообложения, тем выше уровень жизни. Конечно, если сегодня мы тотально уменьшим налоги, то в ближайшие несколько месяцев значительно уменьшатся поступления в бюджет. Но потом они вырастут, и неизмеримо, и пойдет рост экономики. Поэтому в законопроект по НДС я вносил предложение — сделать ставку НДС 5% — это нормально. Украина вообще имеет исторический шанс подняться над другими странами, прежде всего СНГ, в экономическом плане, введя у себя низкие, стимулирующие производство и ведущие

к наполнению бюджета ставки налогообложения».

Идеи Черновецкого очень активно обсуждались в либеральной среде, однако они были напрочь отвергнуты главой Налоговой администрации Николаем Азаровым и президентом Леонидом Кучмой, внештатным советником которого Черновецкий был в 1997–2000 годах. Также в 1997–2001 годах он входил в состав Высшего экономического совета при президенте. Еще один проект, в котором Черновецкий в это время начал принимать активное участие, — это политическая партия «Красивая Украина». Придя в политику, Леонид Черновецкий возглавил Христианско-либеральную партию Украины. >>

*(Из досье «Филантропы Украины»,
газета «Дело»)*

Среди прочих инициатив я в то время предложил налогообложение, принятое и апробированное в процветающих странах. Речь идет о Законе об НДС — сделать ставку 5% вместо 20%. Сразу же после выступления обратил внимание на то, что сама идея плохо воспринимается окружающими, особенно в депутатских округах. Они скептически отнеслись к этой идее, потому что первым делом уменьшение налоговой ставки у неопытных людей ассоциируется с уменьшени-

ем платежей, которые будут поступать в бюджет. Это большое заблуждение, чреватое весьма плачевными последствиями.

Да, политику можно назвать болотом. Которым большинство политиков и было до недавнего времени. Вот вам образ современного политика. У него бритая лощеная физиономия. Он пристроился возле иконы. И он думает, что он чем-то лучше тех бабушки или дедушки, которые умирают с голоду, или какого-нибудь бомжа. Это не так! На самом деле — мы все равны. В демократической стране нет заранее установленных должностей или лощеных физиономий, которые имеют приоритет перед другими лицами или другим образом жизни.

Я уверен, что не может быть политиком человек, который не верит в Бога. На мой взгляд, самая процветающая и самая богатая страна в мире, в которой сосредоточена, наверное, чуть ли не половина всех материальных ценностей — США, — является очень пуританской страной. В Сенате нет ни одного человека, который не демонстрировал бы свою приверженность к Богу. Если он будет пойман журналистами, что на самом-то деле он только демонстрирует веру, а не верит, то ему достанется от прессы. А у нас, например, главные действующие лица, зачастую и лидеры фракций, стоят с кислыми физиономиями возле христианских символов и грустят неизвестно о чем. Что у них происходит в это время в голове — никто не знает.

На самом деле они не верят или только идут к вере. То, что они уже возле символов, — это очень хорошо.

Но для демократической страны вера эта очень важна и является обязательным атрибутом. Не веришь — тебе нечего делать в высшем законодательном органе, в Кабинете Министров на главных должностях, в администрации президента и так далее. Покажи, что ты любишь ближнего. Да, не убей, не укради, не бери взятку, не делай никаких гадостей и т. д. Но главное — люби ближнего, как самого себя. И люби Бога всем сердцем своим.

Потому я всегда протестовал, не желая остаться в «болоте». В парламенте я всегда занимался лоббированием важных экономических законов, о которых мне есть что сказать не только предпринимателям, но и простым людям.

И это — очень важно.

«Коррупция угрожает национальной безопасности»

Слово имеет страшную силу.

Когда я выступал в парламенте по многим важным вопросам, то приводил в дрожь некоторых министров, некоторые политические группировки. Это вызывало восторг у одной части электората или ненависть у другой.

С момента, когда я был избран в Верховную Раду, ни одного банковского документа не подписал. Потому что уже не мог считать себя банкиром, предпринимателем. Я бы не занимался политикой, это не лучшее применение моим способностям. Но настало такое время, когда потребовался независимый парла-

мент. К сожалению, в 1990-е годы он состоял из двух враждующих половин — правых и левых. В экономике они наивные дети. В парламенте не нужны люди, знающие, как зарабатывать деньги, как их экономить и преумножать.

Прежде всего я как политик охарактеризовал состояние дел в Украине, используя некогда классическую характеристику России: плохие дороги и взятки. Мол, в этом вся беда. И всем все понятно. Нечто аналогичное можно было сказать и об экономике Украины. Как ни прискорбно, она характеризуется, прежде всего, коррупцией, непомерными налогами и отсутствием идеологии в управлении страной.

Это было и остается крайне серьезными проблемами, которые до сих пор мешают развитию экономики, улучшению жизни людей и способны сами по себе вызвать очень негативные последствия в виде актов неповиновения со стороны населения и повышения левацких настроений; кроме того, они угрожают даже потерей государственности Украины. И еще, в стране наблюдался очень плохой инвестиционный климат. Плохой прежде всего потому, что основным силам, способным развивать экономику Украины, улучшать уровень жизни населения, открывать новые рабочие места, приходится чувствовать явно тенденциозное отношение со стороны государственных органов.

Давление проявлялось практически ежедневно. Каждый более-менее крупный предпринимательский организм подвергался унижительным и безобразным проверкам.

Показательно, что зимой 1998 года Украинский центр изучения социальных отношений и социальной ориентации провел анонимный опрос среди народных депутатов Украины. Им предлагалось ответить на вопросы, касающиеся неофициальной сферы их взаимоотношений и личных впечатлений о своих коллегах. Парламентариям были предложены анкеты с просьбой дать оценку по пятибалльной шкале, и среди вопросов был такой: *«Кого из депутатов нынешней Верховной Рады можно отнести к самым богатым людям нашей страны?»* Этот список оказался самым коротким, но частота упоминания фамилий была одной из самых высоких.

Всего была названа 41 фамилия — это приблизительно 10% всего состава парламента. Как видите, предпринимателей тогда в парламенте было очень мало. По результатам опроса моя фамилия занимала пятую позицию в первой десятке. Уже тогда мне присвоили звание заслуженного юриста Украины.

« — Леонид Михайлович, вы уже полтора года работаете в украинском парламенте. Сейчас вы выдвинули свою кандидатуру на второй депутатский срок — по 219 мажоритарному округу столицы. Наверняка хотите всерьез потрудиться в парламенте. Каковы ваши оценки его деятельности, так сказать, «изнутри»? Почему, в частности, и законодательная власть и другие ее ветви так неохотно привле-

кают к управлению страной предпринимательские структуры? Ведь это может обернуться серьезным просчетом, или как вы считаете?

— Парадоксально, но факт: на седьмом году независимости Украины предпринимательские структуры вообще не привлекаются к управлению страной, в решении важных экономических вопросов их «голоса» остаются не услышанными во всех властных институтах без исключения. Только в последнее время появились так называемые советы предпринимателей. Иногда мы можем наблюдать на их заседаниях важные государственные фигуры. Но советы не рассматривают глобальные проблемы государства, а сами эти органы собираются по признакам личной преданности главному лицу и на самом деле не отражают мнения серьезных экономических структур.

Сегодня ни один закон, ни одно постановление правительства, ни одно решение облгосадминистраций не проходит апробацию у тех, на кого любое мудрое руководство государства делает ставки в вопросах повышения уровня жизни населения, развития своей экономики, — у предпринимателей. Это тоже очень серьезная проблема. Таким образом, предприниматели отстранены

властью от управления, от выработки важных экономических решений. И их очень важный, даже бесценный опыт сегодня не реализуется. Более того, не реализуется опыт стран, которые мы считаем передовыми и к практике ведения дел которых стремимся. Эта проблема также требует решения. >>

*(Из интервью газете «Факты»,
5 марта 1998 года)*

С самого начала своей политической деятельности я акцентировал внимание на коррупции. Эта проблема угрожает безопасности государства. От ее решения зависит будущее страны. Коррупция подрывает авторитет Украины на международной арене и внутри страны, не дает развиваться экономическим структурам, имеет определенные корни и тенденцию к саморегуляции и саморазвитию. Печально, но борьба с коррупцией происходила и происходит, в основном, на словесном «фронте». То есть сегодня все органы государственной власти на словах борются с коррупцией, создаются новые органы, которые якобы призваны бороться с этим явлением, но на самом деле они же пополняют ряды коррупционеров и совершенно не решают главной задачи.

Я говорил, что страна имеет очень страшное явление — увеличивается число коррупционеров-чиновников, уменьшается число предпринимателей-пла-

тельщиков. И есть абсолютная истина в том, что чиновники не несут в казну ни одной копейки! Однако только умные чиновники изобретают правила, которые пополняют казну, остальные, а их большинство, выступают в качестве вредителей.

« — Но, увы, в правительстве, да и в парламенте превалирует иная точка зрения: мол, мы увеличиваем налоги, энные суммы поступают в бюджет, можно облегченно вздохнуть...

— К великому сожалению, мыслящих такими категориями «стратегов от экономики» еще немало. Сегодня и в правительстве, и в парламенте должны доминировать серьезные политики — экономисты, способные глубоко анализировать ситуацию и принимать конкретные решения. Рассуждать, на мой взгляд, надо так: мы должны иметь маленький налог, освободить производителя от непосильного нынешнего налогового бремени. Производитель начнет наращивать выпуск продукции, увеличивать обороты, увеличивать прибыль, а от этого увеличатся и поступления в бюджет. Конечно, если мы сейчас тотально уменьшим налоги, поступления в бюджет резко сократятся. Но только на время. Зато потом начнется резкий подъем производства и, как

результат, резко увеличатся поступления в бюджет. Схема, как видите, простая. Чтобы накормить голодного, нужно дать ему не рыбу, а обыкновенную удочку и научить его ловить. >>

*(Из интервью Л. Черновецкого
газете «Киевские ведомости»,
12 февраля 1998 года)*

К сожалению, мне были известны многие факты нарушения прав предпринимателей. Создавалось впечатление, что и в правительстве, и в Верховной Раде просто не понимают, что таким путем рубится сук, на котором сегодня зиждется и так уже еле пульсирующая экономика Украины. Читая всевозможные справочники о разных странах и о том, в частности, как можно вести в этих странах дела, я обратил внимание на обязательные разъяснения — является ли страна коррумпированной полностью или она практически не коррумпирована. Вывод говорит сам за себя: инвестиции идут в те страны, где мало чиновников и нет места коррупции. То есть мы возвращаемся к той причине, по которой в тогдашней, да и нынешней, Украине наблюдается плохой инвестиционный климат.

Напомню, что тогда, во второй половине 1990-х годов, первым пунктом в своей предвыборной программе я записал: добиваться возврата населению Украины обесцененных — считайте, украденных — государством денежных сбережений путем их индекса-

ции. Проблема мучительна особенно для тех, кто всю жизнь работал на государство, откладывал копейки на старость, а теперь оказался за чертой бедности. Именно государство довело этих людей до отчаяния, лишило средств к существованию, выбросило их на обочину жизни.

Поверьте, это были не популистские размышления. Все испытано, как говорится, на себе. Моя мама воспитывала меня одна, без отца, проработала всю жизнь. Когда уходила на пенсию, имела по тем временам громадные деньги на сберкнижке — 14 тысяч рублей. И считала, что ей хватит средств на все. В какое-то мгновение четырнадцать тысяч превратились в прах...

Также я протестовал против налогового бремени. Оно не удовлетворяет. Я выступал в Верховной Раде с инициативой об уменьшении налогообложения и о прекращении практики налоговых революций. Я был категорически против того, чтобы налоговое законодательство так часто и беспричинно менялось. Потому что это вносит нестабильность в практику бизнеса, экономики, уменьшает количество инвесторов и значительно подрывает экономические устои страны.

Среди тех, кто принимает важнейшие экономические решения в стране, было и остается много людей, которые из-за своего невежества просто подрывают экономические устои государства, вызывая хаос непрекращающейся «налоговой революцией». В то время, в конце 1990-х годов, налоговые законы менялись каж-

дые полгода. Каждое правительство грозило улучшить положение налогоплательщиков. А на самом деле вносило законы, которые и по порядку введения их в действие, и по своему характеру ухудшают положение налогоплательщика, предпринимателя, производителя.

Кроме всего прочего, отсутствовала также идеология в управлении государством. Частые смены правительства, смены в высших эшелонах власти приводили к нестабильности еще из-за того, что к власти приходили дилетанты. Созрела необходимость законодательно запретить кому бы то ни было в стране менять членов правительства без глубокого и всестороннего анализа их экономической деятельности.

« В отличие от стран развитых, мы никак не приучимся жить по доходам. И сколько бы мы ни зарабатывали, как бы эффективно ни развивалось производство, сельское хозяйство, Украина всегда будет бедной страной. До тех пор, пока в правительстве и в Верховной Раде не поймут: надо заниматься экономией и экономическим анализом.

Что сегодня мешает стране поступательно улучшать свои экономические показатели? Это совершенно неэкономное расходование ресурсов, находящихся на балансе государственных органов. Более того, намечается жуткая тенденция: большими темпами начинает нарастать затратная часть. Это ха-

рактенно для всех посткоммунистических стран.

На балансе Верховной Рады, Кабмина, министерств и ведомств, госпредприятий находятся громадные материальные средства непромышленной сферы. Это гостиницы, дома отдыха, пансионаты, санатории, дачи, самолеты, автомобили, земля. На их содержание уходят умопомрачительные суммы.

В центре Киева есть гостиница «Москва», которую превратили в общежитие для депутатов. Или гостиница «Киев», частенько используемая как ведомственное общежитие. На примере этих двух объектов несложно понять: деньги валяются просто под ногами. Каждая из гостиниц могла бы быть продана инвестору, скажем, за 30 миллионов долларов. Плюс еще миллионов тридцать надо вложить инвестору, чтобы отремонтировать их и привести в божеский вид. А это ведь новые рабочие места, производство стройматериалов, мебели, толчок для развития заводов, фабрик, наконец, отчисления в многострадальный бюджет.

Наконец — это уже солидная прибыль. Гостиницы начнут обслуживать людей, имеющих значительные средства. Эти средства

будут облагаться налогами. А налоги будут «работать» на те же пенсии, зарплаты, стипендии, социальные выплаты. Прибыль государству от немедленной приватизации — не менее ста миллионов долларов. А сколько таких объектов по все Украине? >>

(Из интервью Л. Черновецкого газете «Киевские ведомости», 12 февраля 1998 года)

Еще я сделал вывод, что следует усложнить процедуру назначения и смены главных действующих лиц в государстве. И главное — законодательно укрепить критерии, по которым будет оцениваться работа любого функционера — первого лица. Потому что чиновник-временщик является очень опасным на своем временном посту в связи с тем, что он не уверен в завтрашнем дне, не имеет права на ошибку, зная, что его немедленно снимут. Поэтому он боится принимать важные экономические решения и из-за неуверенности в завтрашнем дне часто действует в интересах конкретной экономической группировки, поскольку знает, что завтра может найти в ней свой «притулок».

Поэтому и в то время, и сейчас важно постоянно напоминать законодателям: Украине угрожает тотальная коррупция. Угрожает потерей государственности и разрушением ее экономики. Этого нельзя допустить. Ради этого надо собрать в парламенте по-настоящему профессиональные силы, которые смогут отвести от нас эту беду.

«За мной и моей семьей установили слежку»

Собственно, такие убеждения и стали причиной того, что в 1998 году я снова выдвинул свою кандидатуру в Верховную Раду по Харьковскому избирательному округу № 219 города Киева.

Благодаря новому избирательному закону количество желающих баллотироваться в Верховную Раду стало в 5 раз больше, чем на прошлых выборах. Возможно, этим объясняется совершенно невиданных масштабов война компроматов, развернувшаяся в округах. Отсюда масса негатива, неизбежно всплывающего в тылу предвыборной войны.

Я человек с приличным жизненным опытом, в прошлом следователь. И не понаслышке знаю о всяких невероятных примерах человеческой непорядочности и подлости. Тем не менее, мне пришлось столкнуться с беспрецедентными провокациями в свой адрес.

Мой имидж — имидж нескандального политика. Никто и никогда не услышит от меня плохого слова в адрес соперника. Поэтому, делая в то время разоблачительные заявления, я не подавал их как сенсации. Я просто хотел привести примеры предвыборной борьбы, которые, по-моему, очень похожи на вести с «передовой» и одновременно на запутанный детектив.

« — Леонид Михайлович, уже началась подготовка к новым выборам в парламент. Вы будете снова бороться за депутатский мандат?

— Да, буду. И не по партийным спискам. И не ради высоких должностей, привилегий, престижной квартиры, заграничных вояжей, приличной депутатской зарплаты (кстати, нынешнюю я перечисляю в Фонд мира). Я зарегистрирован кандидатом в народные депутаты по избирательному округу № 219 в Киеве под № 3. Кстати, счастливое число. Мне важно довести начатое до конца, ощутить радость и удовлетворение от того, что я принес пользу тем людям, которые мне доверяют, той стране, в которой я живу и работаю. Для этого необходимо время. У будущего состава парламента дел и проблем будет меньше, чем у нынешнего. Надо двигаться вперед. Да и другого пути попросту нет, если мы и наши дети хотим жить по-человечески. >>

*(Из интервью Л. Черновецкого
газете «Киевские ведомости»,
12 февраля 1998 года)*

Всего на депутатский мандат в том округе претендовали 22 кандидата. Среди них такие серьезные фигуры, как поддерживаемый мэром Киева Александром Омельченко председатель правления строительной фирмы «Киевбуд» Владимир Поляченко, бывшие народные депутаты Валерий Алёшин и Владимир Шовкошительный, один из лидеров студенческого движения начала 1990-х Владимир Чемерис.

Сразу же после фамилии «Черновецкий Леонид Михайлович» в списках значился некто Чернявский Валерий Францевич. По официальным документам — начальник отдела права Института общественных исследований. Даже специалисты затруднялись с ответом на вопрос — что это за институт такой. Именно Чернявский мог оттянуть у меня значительное количество голосов, чтобы сыграть в ворота одного из соперников. В пользу этой гипотезы работали и схожесть фамилий, и род занятий кандидатов. Избиратели легко могли запутаться — Чернявский, Черновецкий...

Неожиданно оказалось, что Чернявский на самом деле — не юрист, а кочегар, подписи в его пользу фальсифицированы. По этому поводу Генеральная прокуратура 17 марта 1998 года возбудила уголовное дело. Через средства массовой информации я активно доносил факты злоупотреблений конкурентов — и тем самым снова завоевал симпатии избирателей.

Так, было установлено, что подписи в поддержку Чернявского собирал доверенное лицо кандидата в депутаты Юркевича — Ростислав Балабан. До сих пор надеюсь, что сам кандидат в народные депутаты об этом не знал, и подлость останется на совести его «излишне активного» доверенного лица.

Второй небезынтересный факт. Я сталкивался уже с такими вещами, как слежка. Помнится, когда-то Генеральным прокурором был Владислав Дацюк, человек непорядочный, и я говорил ему это прямо в глаза. В те времена за мной и моими коллегами периодически устанавливалась слежка, чтобы я меньше выступал

в прессе с критикой в его адрес. И вот в какой-то момент я снова обнаруживаю слежку не только за мной, но и за членами моей семьи.

Любой случай несанкционированной слежки, несанкционированного вмешательства в личную жизнь человека должен быть обязательно оценен обществом. Это даже не мое личное мнение — это аксиома. Это факт, который не должен подвергаться ни малейшему сомнению. И должностное лицо, допустившее слежку, должно быть строго наказано. Причем не исполнители, а тот или те, кто принимал решение.

Как бывший следователь, как человек, который защитил кандидатскую диссертацию по методике расследования должностных преступлений, я сказал тогда и повторяю сегодня: слежка либо же другое преследование личности, которое ведется под прикрытием закона, — тягчайшее преступление перед конкретным человеком и перед обществом. Если гражданин незаконно просидел в заключении хотя бы один день, виновный в этом должен нести уголовную ответственность. А ведь что происходит сейчас: люди месяцами, годами сидят в следственных изоляторах, и когда в итоге их вина не доказывается, никто перед ними даже не извиняется.

Нужен не скорый суд, а иной механизм расследования, избрания меры пресечения. Конечно, убийцу, насильника заключать под стражу нужно немедленно. Но если речь идет о мелкой краже — достаточно подпiski о невыезде.

Условия содержания подследственных не выдерживают никакой критики. Если бы кто-нибудь из

международных экспертов прошелся по нашим даже не тюрьмам, а изоляторам временного содержания, то нас бы выгнали из Совета Европы и никогда больше не принимали бы!

Я обращался по поводу слежки к тогдашнему главе СБУ Евгению Марчуку. И даже вынужден был обратиться к Президенту Украины с заявлением о том, что спецслужбы, какие именно — мне неизвестно, ведут слежку за моей 83-летней матерью и 19-летним сыном, живущим от меня отдельно. С какой целью — для сбора компромата. Сейчас идет выяснение: то ли это бандиты, то ли — спецслужбы. Но я склонен думать, что последнее. Очень уж профессионально они действуют. Я открыто обвинил в этом силовые структуры.

Я предлагал привлечь экс-генпрокурора Дацюка к уголовной ответственности. И возбудить против него уголовное дело. Он нарушал права человека, авантюрно возбуждая уголовные дела без достаточных на то оснований. У меня нет прямых доказательств, что именно он в свое время санкционировал слежку за мной, но, по имеющейся у меня информации, именно Дацюк давал соответствующее распоряжения. В ответ на мою критику в его адрес.

— Наверное, в вас видят сильного соперника?

— И сильного, и нелюбимого. Ну не любят меня начальники... Кстати, на протяжении этих пяти лет я провожу в районе крупные социальные программы. Это мне позволяет

мое положение, мои партнеры и то, что за моей спиной — мощные производственный и финансовый потенциал.

— **Как вы чувствуете, власть к вам лояльна, или она вас не любит?**

— Власть ко мне лояльна... на словах...

— **А на деле?**

— А на деле... Вернитесь к началу нашего разговора — вот и получите предельно ясный ответ на вопрос. Есть еще одно хорошее изречение: «Пустую грушу не трясут». Значит, есть чего волноваться моим оппонентам, если так серьезно занялись моей персоной.

— **Леонид Михайлович, но ведь ваш случай не уникален. Слежке, например, подвергаются и члены предвыборного объединения «Кияни». Выходит, это всеобщая практика?**

— К несчастью, мы живем в стране, где еще совсем недавно чуть ли не каждый пятый человек был стукачом. И доносить, следить, подсматривать считалось национальной доблестью. Но ведь если мы действительно хотим стать демократическим обществом, следовало бы уяснить простую истину: все государственные интересы не

стоят волоса одного человека, гражданина этой страны. И я доведу эту истину до своих избирателей.

— С чем вы связываете возросшую политическую активность среди работников правоохранительных структур, желающих баллотироваться в парламент?

— В принципе, многие чиновники используют депутатское кресло для того, чтобы сделать карьеру. Кому нужен просто полковник или там генерал какой? А так он сразу становится крупной политической фигурой и может рассчитывать на место даже министра, а то, смотри, и повыше. Мы уже могли наблюдать, какие скачки в карьере были у многих депутатов, причем представляющих не только правоохранительные органы. Поэтому, когда избиратели решают проблему выбора, они должны помнить: раб никогда не станет революционером, защитником угнетенного. А чиновники по психологии все же ближе к рабам. И если встанет вопрос — защищать интересы чиновничьей карьеры или интересы своих избирателей — они, конечно, предпочтут первое. Чиновник — это натура. Есть такое высказывание: с годами у чиновников грудь для орденов становится все уже, а нижнее место для пинков — все шире. Вот им и не

сидится на месте. Честному чиновнику все же место на службе! Кстати, «чиновник» в переводе — это слуга народа, и не означает, что он плохой человек. Я знаю много порядочных людей-чиновников, настоящих профессионалов. Но они прозябают нынче на второстепенных ролях. А командуют ими часто люди неквалифицированные, всплывшие на мутных волнах «демократии», люди без принципов — вот от них основные проблемы у нас в стране. Если говорить начистоту, то, конечно же, выбирать в Украине возможно или из чиновников, или из коммерсантов. Профессиональных политиков-то у нас кот наплакал. Но в будущем, когда наше общество и политические силы структуризируются, выбирать будем в основном из профессиональных политиков. Так во всем мире. >>

*(Из интервью Л. Черновецкого газете
«Киевские ведомости»,
24 марта 1998 года)*

Или еще один факт: 11 февраля 1998 года рано утром был совершен поджог входной двери моего агитатора. Бедная женщина чуть не задохнулась от дыма, попала в реанимацию. Однако милиция приняла решение об отказе в возбуждении уголовного дела по этому факту. Женщина вынуждена была скрываться у своей сестры.

Были и совершенно удивительные приемы. Я думаю, что по набору примененных в отношении меня подлостей я стану чемпионом в этой предвыборной борьбе... Начиная с 18 марта 1998 года заместитель главы администрации Тымчик согласовал почти на две недели пикетирование дома, в котором находится мой служебный кабинет. Аккурат до конца избирательного марафона. И как по команде, все телепрограммы стали показывать сюжет с людьми, которые с транспарантами оскорбительного содержания в мой адрес стоят под моим служебным кабинетом. Кстати, под бдительной охраной офицеров милиции.

Конечно, я обратился в суд и правоохранительные органы. Пока суд не состоялся, меня все представляли нехорошим человеком безнаказанно. Без каких-либо документов. И это за 10 дней до выборов.

Те, кто пытался меня так грубо опорочить перед избирателями, в своих представлениях отстали от реальной жизни. Они думают, что избиратели дураки! Я же так не думаю. Поэтому любые провокации в свой адрес воспринимал как дополнительную рекламу. Всю жизнь, все на тот момент свои 49 лет, я старался жить на виду. У меня нет секретов ни от кого, поэтому всё и всем понятно.

Как показала жизнь, все это также сработало в мою пользу — к концу кампании электоральные симпатии в округе были уже преимущественно на моей стороне. По результатам выборов за мою кандидатуру отдали свои голоса 33,7% избирателей.

Придет весна 1998 года. Счет с политических косоголов шумная предвыборная пена, и придут люди к власти. Кто они будут? А кого хотелось бы? А хотелось бы таких людей, как Леонид Черновецкий.

ОАО «Конотопский завод “Мотордеталь”» относится к числу тех, кто, приняв вызов судьбы и положившись на собственные силы, не стал тужить-горевать о прошлом, а, совершенствуя себя, находил новые возможности экономического подъема. Упорство все преодолевает, и завод пришел в концерн «Правэкс». Пришел сразу, без остатка, открыв прямо в заводууправлении отделение банка, получив большие денежные и товарные кредиты и заложив под гарантию их возврата недвижимостью. Было это зимой 1996 года. За год сотрудничества с концерном завод создал новый цех для обработки больших судовых гильз для двигателей, заказанных отечественными и зарубежными корабелями, закупил особо точные токарные станки и начал систематические поставки в Германию гильз к грузовикам марки «Мерседес». Три тысячи человек работали полную рабочую неделю и ежемесячно получали зарплату.

Во главе концерна «Правэкс» стоит Леонид Черновецкий. Неизвестно, готовил ли ап-

парат концерна к нашей первой встрече исчерпывающую информацию о финансовом состоянии, уровне управления и перспективе ОАО «Конотопский завод “Мотордеталь”», но для того, чтобы принять решение о направлении крупных средств на его развитие, Леониду Черновецкому потребовалось не больше часа. Решающую роль при этом, несомненно, сыграл уровень его профессионализма. Талант предпринимателя, опыт финансиста-практика, энциклопедический уровень юридических знаний, тонкий расчет риска, умение разбираться в людях и создавать надежные гарантии возврата денег — все это позволяет мэтру осуществлять действия, недоступные обычному человеку.

Кипит политическая борьба за власть в Украине. Кто придет в новый парламент?

Было бы правильно и лучше для нас всех, если бы пришли такие люди, как Леонид Черновецкий. >>

(Н. Г. Кульчицкий, председатель правления ОАО «Конотопский завод “Мотордеталь”»)

Кстати, нападки на меня продолжались и после удачных выборов. Были попытки сфабриковать уголовные дела, и меня даже обвиняли в коррупции.

Как-то Служба безопасности Украины направила в парламент материалы о нарушении Закона «О борьбе с коррупцией» в отношении шести депутатов, среди которых фигурировала и моя фамилия. В представлении СБУ расценивает как «коррупционные действия» совмещение нами, членами парламента, депутатского мандата с предпринимательской деятельностью.

Однако позже было опубликовано официальное разъяснение. Оказывается, заявления Службы безопасности Украины в отношении меня были вызваны не так называемой коррупционной деятельностью, а исключительно проблемами, связанными с неурегулированностью действующего законодательства. Со мной даже встречались по этому поводу председатель СБУ Леонид Деркач и руководитель пресс-центра ведомства Анатолий Сахно. После чего появилось короткое заявление о том, что никто из руководства СБУ никогда публично не утверждал, что я, Леонид Черновецкий, причастен к каким-либо экономическим преступлениям, и СБУ никогда не направляла в какие-либо международные организации материалы, которые содержали бы компрометирующую меня информацию.

С повторным избранием меня в Верховную Раду моя политическая карьера только началась. Ведь все полтора предыдущих года я только осваивался, присматривался, в каких-то своих выводах ошибался. Теперь же я точно знал, чего хочу добиться, войдя во власть. Мне, как и всем, надоели коррупция и преступность, злоупотребления чиновников и непрозрачные

решения, принимаемые исполнительной властью, и я не хотел с этим мириться. Мой протест — это популяризация идей нормальной экономики. Мы можем и должны жить лучше, так, как живет вся Европа.

У нас нет каких-нибудь веских причин жить плохо.

«Я выступал против привилегий для любых социальных слоев»

В парламенте второго созыва мы, к сожалению, видели в основном людей, занимавшихся политикой, но не экономикой.

Получив депутатский мандат, я пришел к выводу: критиковать прошлый парламент и исполнительную власть сейчас уже нет особого смысла. Однако было принято большое количество действительно некомпетентных решений по вопросам производства. Совершенно неправильно строились взаимоотношения правительства с предпринимателями.

Выступая на встрече президента с депутатами-бизнесменами, я приводил конкретные примеры этих решений и действий. Например, тогдашнее постановление Кабинета Министров об уполномоченных банках. Согласно этому постановлению, весь бюджет был передан четырем старым и только одному банку «новой волны». А где тендер? А где прозрачность решений? Государству не нужны дополнительные средства в виде процентов за обслуживание бюджета? Любое такое правительственное решение — это возможность получить обвинения в коррупции!

Хочу напомнить, что в 1990-х годах не только Украина, но и другие бывшие советские республики, ставшие независимыми государствами, действительно жили в условиях Чикаго 1930-х годов. И не потому, что, например, Украина — плохая страна или у нее плохое правительство. На самом деле мы переживали определенный период, о котором говорится в учебниках многих стран по истории. А уроки необходимо брать у истории, а не из жизни.

Я считал, что все зависит от того, насколько Верховная Рада нового созыва окажется выше политических амбиций, а исполнительная власть станет создавать условия для нормальной, стабильной экономики. В нынешнем парламенте предприниматели составляли где-то треть, в отличие от предыдущего, где нас было десять человек. И это вселяло надежду.

Необходимо было снизить налоги. То есть прекратить «налоговую революцию», которая продолжалась с момента становления независимой Украины. За счет этого поднимется производство, будут идти отчисления в бюджет, а это значит — вовремя будут выплачиваться зарплаты, пенсии и прочие социальные выплаты.

Проблема была в быстрых эффективных решениях и, конечно же, в комплектовании исполнительной власти профессионалами. И опять-таки, говоря о новом составе парламента, я думаю, что неразумные законы, законы корпоративного характера — представляющие интересы какого-то круга чиновников, предпринимателей, — не могли пройти.

« — Леонид Михайлович, помнится, вы подчеркивали, что практика развития мировой экономической системы дает нам неопровержимые доказательства того, что залогом успешного проведения реформ, стимулирования национального производителя, наряду с аккумуляцией внутренних ресурсов, является активная позиция государства в привлечении на взаимовыгодных условиях иностранного инвестора. Элементарно понятно, что ему для такой активности нужны надежные государственные гарантии на территории страны, стабильность законодательства... Неужели ваши коллеги в парламенте не понимали, какой удар по имиджу Украины они наносят, меняя внезапно «правила игры» и изменяя, в частности, Закон о налогообложении предприятий с иностранными инвестициями?

— Это очень больной вопрос. И удар пришелся не только по имиджу, а, как показало время, сильнее всего по экономике независимого государства.

Мне не хотелось бы повторять прописные истины, но депутаты Верховной Рады предыдущего созыва при решении этой проблемы свели ее к простым арифметическим подсчетам прибыли, которую вроде должна

была получить Украина в случае отмены налоговых льгот для предприятий с иностранными инвестициями. Наивные, а подчас невежественные подсчеты!

Где она, предполагаемая ими прибыль? — хотел бы я спросить их сегодня. Вместо призрачной прибыли — преддверие экономического коллапса из-за того, что отпугнули сотни потенциальных иностранных инвесторов. Вот чем чреват непрофессионализм, амбициозное политиканство... Бездарная игра «вершителей судеб»!

Это не только проблема льгот для СП или их отмены. Без преувеличения это важный этапный момент на пути к утверждению в сознании наших граждан и международной общественности веры в то, что Украина твердо вырывается на правовое государство, в котором господствует верховенство закона. С Украиной можно безболезненно, невзирая на политическую «розу ветров», иметь равноправные и взаимовыгодные партнерские отношения, условия которых никому не заблагорассудится изменять в одностороннем порядке... В этом политический и юридический, кстати, смысл проблемы, суть спора. В этом же — азы государственности как таковой.

И если правовая логика и здравый смысл победят, победу одержат и все остальные:

сделанные «козлами отпущения» СП, те иностранные инвесторы, которые желают добра Украине, и сама многострадальная Украина со своей загубленной экономикой, летящей в пропасть. Имидж, авторитет и благополучие которой, хочу верить, в конце концов, поднимутся до желанного уровня».

(Из интервью Л. Черновецкого газете «Киевские ведомости», 24 июля 1998 года)

К тому же я уже тогда активно выступал против привилегий для любых социальных слоев. Необходимо заплатить зарплату, давая возможность людям тратить эти деньги, тем самым снова пополнять бюджет. Только устранив привилегии, мы могли — и можем! — сделать нашу экономику прозрачной. У нас исчезнет много проблем, о которых мы говорим сегодня.

В то же время необходимо было не только сохранить, но и увеличить привилегии для наших пострадавших сограждан — чернобыльцев, участников войны, инвалидов и прочих. И в 1998 году, 15 декабря, мы вместе с женой Алиной решили открыть центр по защите обездоленных людей.

«Я — не олигарх!»

Это было совершенно неожиданное для меня и моей жены решение. Оно требовало серьезной организационной подготовки. Ведь все эти люди больны

туберкулезом, гепатитом и другими болезнями. Ведь они беспризорные.

Нам удалось за несколько недель решить самые главные организационные вопросы, и мы открыли центр «Стефания», в котором на первых порах людей только бесплатно кормили. Сейчас это уже совсем другой центр. Там работало 15 юристов, 10 врачей, а также еще много чего, о чем я готов говорить долго.

Этим людям, как и многим другим со всей Украины, мы помогаем отстоять свои конституционные права. Я вел в их интересах абсолютно бесплатно около 300 судебных заседаний в день. Каждое утро мой рабочий день начинается с того, что я звоню в суды и требую, чтобы пенсионеру дали квартиру, другому — зарплату, третьего восстановили в правах. Я буду счастлив, если кто-нибудь из читающих эти строки обратится ко мне за помощью. Это — моя работа.

В год на благотворительные проекты я тратил до 7—8 миллионов долларов. Этим не мог похвастаться ни один из украинских миллионеров. Тогда, кстати, на рубеже эпох, богатых людей на постсоветском пространстве начали называть олигархами. А точнее — обзывать. Слово «олигарх» стало ругательным, превратилось в один из синонимов слов «преступник» и «власть». Или же словосочетание «преступная власть».

Впрочем, я никогда не относил себя к числу так называемых олигархов. Я давал этому понятию другое объяснение. Олигархи — это состоятельные в финансовом отношении люди, которые, зарабатывая деньги,

лоббируют свои экономические интересы посредством политики. А затем политический проект перерастает в экономический. Оттуда приходит прибыль и начинается покупка депутатов.

У меня не было ни одного народного депутата. Я в то время никаких депутатских групп не создавал принципиально. Кроме того, типичный украинский и «эсэнговский» олигарх имеет свои масс-медиа. Я же принципиально, хотя у меня есть деньги, никакими медиа-проектами не занимался. Никаких собственных проектов я никогда не лоббировал — это для меня принципиально.

Я работал только в конкурентной среде. Не обслуживал я бюджетных счетов, не имел никаких специальных разрешений, категорически против правительственных гарантий — это всё черты олигархии. Я заработал деньги без помощи правительства, глав администраций и тому подобное. Я никакого сотрудничества с официальными органами не вел. А олигархии ведут — они с ними срастаются.

Созданный мною центр «Стефания» превратился в громадный правозащитный и благотворительный проект. Очень и очень многим мне удалось с Божьей помощью помочь и с квартирой, и с зарплатой, и с инвалидными колясками. Со мной считались министры, многих из которых я возил в эту столовую. Там был и Леонид Кравчук, и Виктор Семиноженко (кстати, его портрет висел в столовой), и Виктор Ющенко, и Наталья Витренко с Марченко, и другие известные люди.

« — Леонид Михайлович, вы каждое воскресенье общаетесь с беспризорными людьми, или, другими словами, бомжами. Зачем вам это?

— К нам в центр приходят разные личности. Многие из них — люди очень интересные, свободные. Причем намного свободнее большинства других граждан. Им безразлично, какую я должность занимаю. Им это абсолютно не интересно. Потом многие из них становятся людьми, которых мы называем нормальными. С точки зрения дружбы в истэблишменте, она — невозможна, все временно и преходяще. Нет ничего постоянного, нет никогда постоянных врагов, нет постоянных друзей. Я там встретил даже бывшего начальника следственного отдела, полковника милиции, секретаря обкома КПСС. Что и говорить, пути Господни неисповедимы. »

*(Из интервью Л. Черновецкого ТРК «Эра»,
февраль 2000 года)*

При всем этом я, можно сказать, отстаивал и права чиновников, государственных служащих, на большие зарплаты. Да, и правительственные чиновники, и судьи должны получать большие деньги. Эта моя позиция была и остается принципиальной. Я знаю не такие уж богатые страны, где парламентарий по-

лучает до \$5000. Речь не обо мне, поскольку меня зарплата не интересует. Но в принципе она должна быть высокой, это серьезный труд и это большая ответственность.

Нельзя, чтобы судьи были бедными, нищими, потому что мы тем самым вынуждаем их брать взятки. Нельзя требовать от глав госадминистраций всех уровней, чтобы они занимались только своими непосредственными обязанностями, и при этом платить им копейки. В бытность мою следователем прокуратуры, если гаишника ловили на взятке, меньше 8 лет он не получал. За последние годы независимости таких дел нет вообще. Вдумайтесь, у нас настолько все «честные», что ни одно должностное лицо не было привлечено к ответственности! Потому что один жулик-чиновник понимает, что тот, кто «давит» на него, точно такой же, как и он сам. С той лишь разницей, что размеры получаемой им mzды соответствуют занимаемой должности.

Генеральный прокурор должен немедленно возбуждать уголовные дела по злоупотреблениям. Не преследовать граждан, которые не платят за квартиру, и даже, возможно, на какое-то время закрыть глаза на некоторые неумышленные преступления. Главной заботой должно стать создание прозрачных правил. Добавить чиновникам зарплату и объявить: «Не будете выполнять своих прямых обязанностей — завтра же будете сидеть в тюрьме. Как только я получаю информацию о том, что где-то нарушаются права крестьянина, рабочего, а вы бездействуете или пытаетесь что-то сделать

в обход закона, — окажетесь за решеткой». И ежедневно Генеральный прокурор должен выступать с этим по телевидению. Каждый день об этом должен говорить президент страны.

Это очень важно.

«Меня просили более подробно рассказать о секретах банковских служб»

Хоть я уже и не занимался предпринимательской деятельностью в той мере, в которой занимался раньше, все равно продолжал контролировать и развивать свое дело. В новом тысячелетии, которое как раз наступало, это было особенно важно.

Например, я лично занялся восстановлением справедливости в той мере, в которой это было для меня возможно. Так, весной 1999 года «Правэкс-Банк» принял уникальную акцию по возмещению долгов потерпевшим вкладчикам банка «Денди». Кто помнит, концерн «Денди» тогда обанкротился, простые люди потеряли сбережения. Чтобы один из банков добровольно, на безвозмездной основе выплачивал долги клиентам другого банка — такого явления отечественная банковская сфера еще не знала, да, вероятно, и не ожидала.

Предваряя эту ответственную и благородную акцию, я тогда заявил: мы, «Правэкс», не скрываем, что в нашем решении выручить «Денди» присутствует два аспекта — моральный и практический. И они равны для нас по важности.

Во-первых, население Украины должно привыкать, наконец, к тому, что деньги, доверенные банкам, хранятся надежно. За этим — не только реноме конкретных банков, но и авторитет банковской системы независимой Украины в целом, более того, имидж самого государства. Поэтому проявлять сегодня понимание и профессиональную солидарность с коллегами — святой долг!

Во-вторых, это экономически просчитанная акция: за один миллион гривен, которые мы выплатим потерпевшим вкладчикам, можно получить рекламу на сто миллионов. В любой цивилизованной стране, не сомневаюсь, так бы и произошло. Об этом тоже надо говорить откровенно, рассчитывая быть услышанным и правильно понятым нашими потенциальными клиентами.

Необычное пока для граждан Украины решение «Правэкс-Банка» было согласовано и поддержано руководством Национального банка Украины. То событие стало, без преувеличения, финансовой и социально-общественной киевской сенсацией апреля. Она обрела реальное воплощение: все 220 вкладчиков «Денди», которые, кстати, были определены первыми претендентами на получение своих долгов Обществом защиты прав граждан — вкладчиков «Денди», в течение двух недель получили свои деньги.

Следует отметить, что процесс этот в Печерском ТОВО «Правэкс-Банка», которому было поручено ответственное мероприятие, проходил четко, организовано, без недоразумений, эксцессов и претензий.

Этому как раз способствовало то, что Общество самостоятельно определяет вкладчиков, в пользу которых производятся выплаты, их срочность, очередность и прочее.

Глава Совета «Правэкс-Банка» Л. Черновецкий не исключает возможности увеличения объема выплат в будущем. Ведь по информации НБУ, вклады населения в «Денди», который в феврале 1998 года был лишен всех лицензий на банковские операции, составляли около 9 млн гривен. Все будет зависеть от притока новых клиентов, как из числа пострадавших, так и других, от экономических показателей банка.

Так или иначе, но сегодня уже не возникает сомнения, что нестандартное решение, обусловленное прежде всего стремлением повысить доверие населения страны к банкам, а также собственный имидж «Правэкс-Банка», обязательно достигнет своей цели.

Как восприняли инициативу АКБ «Правэкс-Банк» сами потерпевшие вкладчики? С этим единственным вопросом пресс-служба банка обратилась к некоторым из них.

— Откровенно говоря, до последнего дня мне не верилось в такой поворот событий, — сказал пенсионер Василий О-ко. — Теперь убедился — есть-таки в нашем об-

ществе ответственные люди, думающие о согражданах.

— Возможно, конечно, что такой способ «Правэкс-Банка» неплохо сработает и на себя, привлекая внимание населения и новых клиентов своей надежностью плюс благородством данного решения. Но, честное слово, теперь ему не грех доверять, если даже все это воспринимать как уникальную саморекламу. Дай им Бог здоровья и счастья, этим людям из «Правэкс-Банка», которые взялись выручить нас из беды, — расстроганно благодарила пожилая женщина Валентина С-ук, добивавшаяся своих денег полтора года в разных пикетах.

— Воспринимаем действия «Правэкса» безоговорочно положительно. Даже с изумлением, — молодая пара Елена и Сергей Т-вы была исчерпывающе краткой.

— Многие граждане откровенно и искренне благодарили нас за долгожданное разрешение их проблемы с «замороженными» финансами, а иные с радостью тут же стали нашими новыми клиентами, — кратко подытожила завершение первого этапа выплат директор Печерского ТОБО Наталия Коваленко. >>

*(Пресс-центр АКБ «Правэкс-Банк»,
26 мая 1999 года)*

Тем не менее, «Правэкс-Банк» постоянно оказывался в центре каких-то слухов и сплетен, суть которых приходилось объяснять и вкладчикам, и населению. Например, в начале 2000 года начались разговоры вокруг кодированных счетов, открытие которых банк практиковал. И утверждал: конфиденциальность этих счетов, открытых в банке, надежнее, чем в Швейцарии. Здесь не было ни малейшего преувеличения. Скажу больше — они надежнее не только чем в Швейцарии, но и, скажем, в Австрии, Англии, других цивилизованных странах.

Объясню почему. Дело в том, что в европейских странах, в связи с действием международных конвенций, правил Евросоюза, любой счет, открытый в банке, обязательно имеет свой аналог и фиксируется в программном обеспечении Центрального банка. Если необходимо разыскать владельца счета, достаточно послать запрос в Центробанк. Если этот запрос правильно оформлен, Центробанк дает полную информацию о владельце счета, а также о счетах обычного режима и в оффшорных компаниях.

Правда, информация дается не официальная, а справочная. Но ее, поверьте, будет достаточно, чтобы у человека возникли определенные проблемы. Другое дело — для такого запроса нужны очень веские основания. В этом смысле демократические страны отличаются в лучшую сторону от стран с зарождающейся демократией, к которым относится и Украина.

Получить подобную официальную информацию о чужих счетах там гораздо сложнее. Тогда как в нашей

несчастной для предпринимателей и инвесторов стране любому из десятка представителей контролирующих органов достаточно сформулировать запрос по любому надуманному поводу. После чего банк должен ответить в установленном порядке. Однако теперь, имея практику кодированных счетов, именно по формальным основаниям мы отклоняем 99% подобных запросов.

В Украине имеются и другие значительные преимущества для владельцев кодированных счетов по сравнению с развитыми демократическими странами. Скажем, сведения о владельце счета не находятся в информационной базе Национального банка Украины. А уже только это означает, что конфиденциальность кодированного счета в тысячу раз надежнее у нас, чем в любой европейской стране. Не говоря о США, где банковская система особенно прозрачна для контролирующих органов.

У нас же о владельце кодированного счета знает лишь банк, где этот счет оформлен. И если этот банк строго придерживается положений и принципов, заложенных в Указе Президента о кодсчетах, утечка информации невозможна. В «Правэкс-Банке» кроме клиента секретом будет владеть только банковский офицер, который этот счет открывает. У нас это люди очень надежные и высокооплачиваемые, как правило, бывшие военные, никогда не работавшие в спецслужбах. Личное дело владельца кодированного счета не выносится за пределы кабинета банковского офицера и хранится у него в специальном сейфе. Кроме этого, после откры-

тия счета в официальной банковской системе начинают фигурировать только цифры: нет ни фамилии, ни имени-отчества, ни каких-либо других данных о том, кто отправляет и получает деньги. Образно говоря, из кабинета банковского офицера выходит не человек, а определенный им самим набор цифр. Вот такая метаморфоза.

« — Леонид Михайлович, зачем и кому нужны такие сверхсекретность и конфиденциальность? Жуликам и теневидам? Ведь честным людям скрывать нечего.

— Между прочим, такой вопрос частенько задают представители разных силовых структур, которым страшно хотелось бы знать все на свете. Да и представители власти в этом стремлении далеко от них не отстали. Но мы их «огорчаем»: ситуация с кодированными счетами находится под нашим контролем. Даже если под давлением силовиков или власти будет принято решение о прекращении действия кодированных счетов, то в «Правэкс-Банке» у их владельцев всегда будет возможность решить проблему двумя путями: легализовать средства или забрать свои деньги и документы и навсегда похоронить тайну, которую они доверили нам. Если бы мы на 100% не были уверены в этом, то и не начинали бы работу с такими счетами.

— А что будет, если кодированные счета завтра отменят?

— Такое уже случилось с анонимными счетами. Их отменили, но, поскольку, согласно Конституции Украины, законы и другие нормативные акты не могут иметь обратной силы, тайна наших отношений останется тайной, но уже в истории. Легализация ее не произойдет ни при каких обстоятельствах. Со временем в кодированных счетах отпадет необходимость, потому что Украина когда-нибудь станет европейской процветающей державой, а инвесторы будут всячески защищены государством и будут гордо платить налоги. Не «из-под палки», а из чувства патриотизма. Потому что мы все любим свою страну. >>

*(Из интервью Л. Черновецкого
газете «Киевские ведомости»,
31 января 2000 года)*

Я тогда получал много писем, часто — без подписей, в которых меня просили более подробно рассказать о секретах банковских служб. Некоторые меня обвиняли в том, что я намеренно дезинформирую порядочных людей. В какой-то момент уровень подобных обвинений начал зашкаливать, и я, как человек, в общем-то, горячий, сразу захотел вызвать обидчика на дуэль. Приближался мой полувековой юбилей, я в жизни

общался с десятками, сотнями тысяч людей, особенно — по бизнесу и политике. Потому у меня были все основания полагать: вряд ли найдется в Украине хоть один человек, который мог бы сказать, что я поступил не по совести.

Поэтому и как народный депутат, и как патриот, если хотите, и как один из самых «старых» предпринимателей, и как заслуженный юрист Украины — все вместе, я понимал, что, находясь «у руля банка», я должен любыми правовыми средствами защитить тайну вкладов. И это я повторял вновь и вновь в ответ на все обвинения в пособничестве отмыванию «грязных» денег.

Хочу напомнить: до 1998 года, когда действовали анонимные счета, по этому каналу только через банки Украины прошло 3 млрд долларов инвестиций. Правда, они потом благополучно ушли туда же, откуда и пришли. Но я считаю, что это на совести тех должностных лиц, кто ежедневно выступал в прессе с заявлениями о «нечистой» природе этих денег и убеждал в том Президента Украины Леонида Кучму. На самом деле страна потеряла валюту из-за страха владельцев денег. И об этом тоже много писали.

Сегодня ситуация кардинально изменилась. Деньги на кодированных счетах задерживаются, и уже в середине 2000 года инвестиции, поступившие через систему кодированных счетов в экономику Украины, превысили инвестиции МВФ и всех других международных организаций, вместе взятых. За всю историю существования конфиденциальных счетов в Украи-

не было ни одного случая, когда бы мы имели дело с «грязными» деньгами.

У нас, в «Правэкс-Банке», благодаря кодированным счетам значительно увеличилось число клиентов. Мы сохраняем тайну вклада, и это очень хорошо ощущают наши вкладчики. За весь тогдашний период нашей работы и по анонимным, и по кодированным счетам мы не «засветили» ни одного из тысячи клиентов.

Я, кстати, всегда говорил в парламенте: для того чтобы в Украине были стопроцентные гарантии защиты банковской тайны, необходимо принять соответствующий закон, который за ее разглашение предусматривал бы суровую меру наказания. Вплоть до лишения свободы тех, кто пытается в эту тайну незаконно проникнуть или незаконно ее разглашает.

Узнать о клиенте и затребовать информацию по кодированному счету можно, только если достоверно известно, что такой счет существует. Мы говорили клиенту: если ты будешь «болтать», то сам же на себя наведишь или родственников, или врагов, или спецслужбы. А нас не вини, потому не звони нам из дома, с работы, из тех мест, где ты уже можешь находиться «под колпаком». Не говори об этом никому, кроме жены. Жене можно: если ты ей не скажешь и с тобой, не дай Бог, что-нибудь случится, твои деньги никто очень долго не получит или не получит вообще.

Для случаев неожиданных налетов и ненормативных вопросов у нас была отработана четкая концепция ответов, которые не дают возможности практически ничего определенного сказать о клиенте. А технически

мы «конспирируем» клиента. Через 3—5 минут после того, как счет открыт и клиент усвоил все правила конфиденциального пользования им, документы об этом от банковского офицера уходят в секретный отдел. Где он находится, не знаю даже я.

Что касается клиента, то мы убедились, что в целом, в 99,9 % случаев, это наш честный человек — украинец, который, зарабатывая, по каким-то причинам нуждается в конфиденциальном канале инвестирования, не доверяя информацию о своих деньгах официальным органам. И деньги вкладывает в экономику Украины — ничего больше.

Что касается вопросов утечки информации через банковских служащих, то здесь мы очень серьезно проверяем своих сотрудников и за 10 лет работы не обнаружили ни одного «стукача».

Однако это были те случаи, когда я должен был лично давать разъяснения по бизнесу, не касаясь политических вопросов. В основном же, как я говорил, меня больше привлекали новые политические проекты.

«Я — человек дела»

С середины 2000 года я всерьез подумывал о создании собственной партии.

Одной из таких была «Красивая Украина», о которой упоминалось вскользь ранее. Я даже вошел в союз с другими политическими силами. Разумеется, для создания на их основе принципиально новой партии. Эта партия, в состав которой, как предполагалось, войдут

члены Партии регионального возрождения Украины, Партии труда, Партии солидарности Украины, Всеукраинской партии пенсионеров и, наконец, партии «За красивую Украину», должна была появиться в середине октября, в новом политическом сезоне.

Желание интегрироваться в одну политическую структуру коллеги комментировали по-разному. Владимир Рыбак (ПРВУ) сказал, что не нужно плодить новые партии, напротив, стоит объединяться вокруг украинских проблем. Петр Порошенко, лидер «Солидарности», еще задолго до появления новой партии уже прогнозировал создание мощной парламентской фракции на ее базе.

Я же нашел чисто эстетические причины присоединения к альянсу. Мне нравились лица присутствующих в альянсе руководителей. Они действительно были красивыми.

Многих интересовало, какой же будет новоиспеченная политическая структура. Скажу откровенно: мы не собирались пополнять ряды оппозиционеров. Мы готовы были на благо Украины сотрудничать с Президентом и с правительством.

Дело в том, что минувший политический сезон был отмечен положительной динамикой на фронте воплощения принятых законов в нашу жизнь. Потому отечественные политики стали всерьез говорить о неотвратимости скоропостижных парламентских выборов. А значит, к ним нужно готовиться и идти единым фронтом, то есть — объединяться в единое целое.

Идеологом объединения выступил народный депутат Владимир Семиноженко. Он же и предложил объединению в качестве идеологической платформы новый центризм. Наше новоформирование должно было занять место между левыми и правыми партиями. А Петр Порошенко, чья звезда на политическом небосклоне тогда как раз начала сиять, заявил, что процесс объединения партий на этом не остановится. Осенью ряды первой пятерки смельчаков пополнят другие политические силы, программы которых сходны в том, что приоритет отдан развитию социальной сферы, поддержке отечественного товаропроизводителя. Что касается меня, то я высказался достаточно четко и ясно: поддерживать чьих-то клановых интересов как политик и лидер «За красивую Украину» не собираюсь.

Как показало время, такое объединение оказалось не жизнеспособным, ничем себя не зарекомендовало и не проявило, потому меньше чем через год благополучно прекратило свое существование. К тому времени я уже был избран президентом ассоциации «Киевский банковский союз». Ее авторитет в глазах банковского сообщества Украины укреплялся, и вскоре на общие собрания Ассоциации стали приходить не просто представители, а первые лица наших банков. Кроме этого, на собраниях присутствовали известные политики, среди которых — народный депутат Украины, глава Комитета Верховной Рады по вопросам правовой политики, член Высшего совета юстиции Василий Онопенко и Президент Ассоциации украинских банков Александр Сугоняко.

Своим уставом Ассоциация, среди прочего, закрепила за собой статус всеукраинской организации, утвердив главной целью своей деятельности содействие развитию банковской системы Украины, обеспечение консолидации, координации и сотрудничества между финансово-кредитными учреждениями, их объединениями, взаимодействие с органами государственной власти и управления. Ранее в учредительных документах КБС значилось, что Ассоциация обеспечивает консолидацию, координацию и сотрудничество между банками Киева и Киевской области. К 2002 году в Ассоциацию входили 54 финансово-кредитных учреждения. Весьма конструктивную роль в построении независимой банковской системы сыграл глава Национального банка Украины Владимир Стельмах.

В том же 2002 году я снова включился в предвыборную гонку, выдвинув свою кандидатуру в Верховную Раду — и снова по Дарнице. В своем обращении к избирателям накануне выборов я писал: «Я — человек дела. Моя деятельность началась в далеком 1992 году с конкретной работы — благотворительных программ, для которых я избрал Дарницу.

Потому что это — самый бедный и отверженный район Киева. В то время я даже не думал о депутатстве, а только о помощи людям. И лишь через 4 года, в 1996-м, вы меня избрали народным депутатом Украины, а в 1998 году второй раз доверили мне работу законодателя». Я верил: мои избиратели останутся верны мне, потому что я за это время не разочаровал их.

Тогда по моему 212-му округу в Верховную Раду баллотировались 14 кандидатов. Основным моим соперником выступил Николай Кирилук — председатель Дарницкой райгосадминистрации в городе Киеве, выдвигенец партии «Единство», возглавляемой тогдашним мэром Киева Александром Омельченко. То есть моего соперника поддерживала действующая киевская власть всеми своими ресурсами.

У меня их не было. Таким образом, я мог рассчитывать на успех лишь в том случае, если реальная работа в округе даст результаты — а работа велась активно и зримо. Приходилось противостоять традиционным обвинениям в подкупе избирателей — так оппоненты называли мою благотворительную деятельность. Но люди все равно голосовали за того, кто умеет выполнять обещания, а не за того, кто умеет красиво обещать. Потому по результатам тех выборов более 37% избирателей в Дарнице отдали свои голоса за мою кандидатуру.

В парламенте четвертого созыва я долгое время оставался внефракционным депутатом. Тогда же я зарегистрировал и возглавил Христианско-либеральную партию. Поскольку в центр своей деятельности ставлю Человека, то Христианскую и либеральную идеи считаю самыми важными в работе всех ветвей власти. Мне как лидеру политической силы нужны были сторонники, ярые и непримиримые. Такие люди рассматривались как члены партии только после серьезной проверки на искренность. Попутчики мне были не нужны.

Свою законотворческую деятельность я как лидер политической силы с серьезными амбициями продолжил в парламенте очередного созыва еще более активно. Так, я подал в Верховную Раду законопроект, предусматривающий внесение изменений в действующее законодательство с целью защиты прав кредиторов. Предложенный мной законопроект устраняет коллизии, неточности в действующем законодательстве и направлен на установление цивилизованных хозяйственных отношений в Украине.

Целью этого законопроекта было способствование нормальному, своевременному и безусловному исполнению судебных решений. Повсеместная практика неисполнения судебных решений в нашей стране подрывала основы хозяйственных отношений в государстве, наносила очень серьезный ущерб интересам кредиторов, сводила на нет уважение и доверие субъектов хозяйствования к судебным решениям. Злоупотребления и бездеятельность государственных исполнителей зачастую сводили на нет эффективность работы судебной системы Украины.

К тому же мой законопроект был направлен на устранение дискриминационных норм относительно налогового залога, в который сейчас передаются все активы плательщика налогов независимо от суммы налоговой задолженности. Я предложил ввести ограничение на размер налогового залога, в соответствии с которым он не должен превышать удвоенной суммы налоговых обязательств.

Кроме того, я считал необходимым законодательно закрепить право любых заинтересованных лиц бесплатно получать у контролирующих органов информацию относительно уплаты налогов, сборов и других видов обязательных платежей плательщиками налогов. Эта норма должна была также способствовать защите интересов кредиторов, а еще должна была ускорить принятие взвешенных управленческих решений кредиторами, устранить возможность возникновения недоразумений между бюджетом и кредиторами.

Еще одна моя инициатива — внесение изменений в Закон Украины «Об Антимонопольном комитете Украины». Целью данного законопроекта являлось устранение пробелов в законодательстве об АМКУ. Проект должен был законодательно закрепить и детально регламентировать порядок проведения проверок Антимонопольным комитетом Украины и привести Закон Украины «Об Антимонопольном комитете Украины» в соответствие с требованиями Закона Украины о банках и банковской деятельности.

Так, в законопроекте были определены порядок оформления документов Антимонопольным комитетом Украины для осуществления проверок, а также основания для отказа в проведении проверок, регламентировались действия контролирующего органа и субъекта проверки. В частности предусматривалось, что Антимонопольный комитет Украины обязан уведомлять о планируемой проверке субъекта проверки не позднее чем за 10 дней до ее начала. В законопроекте отмечалось, что проведение проверки по вопросам,

не зафиксированным в уведомлении, не допускается. Кроме того, мой законопроект предусматривал внесение изменений в отдельные статьи Закона Украины «Об Антимонопольном комитете Украины», которые обеспечивают недопустимость раскрытия банковской тайны во время осуществления проверок уполномоченными лицами АМКУ.

Как председатель подкомитета по вопросам контроля за расходами из Государственного бюджета Украины Бюджетного комитета Верховной Рады я начал проводить анализ расходов государственных средств, выделенных Минздравом на предоставление населению безвозмездной медпомощи. В нашей стране драматически сложилась практика выполнения требований статьи 49 Конституции Украины. Вопреки Основному закону, наше государство не создавало условий для эффективного и доступного для всех граждан медицинского обслуживания.

Для проведения такого анализа я обратился к министру здравоохранения Украины с просьбой предоставить сведения по распределению средств, выделенных министерству Законом Украины о Государственном бюджете Украины на 2002 год. И выделить в такой справке суммы, предусмотренные на предоставление населению безвозмездной медпомощи. А также сведения о случаях привлечения к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в 2001—2002 годах медицинских работников, врачей или руководителей больничных учреждений за побо-ры. Аналогичные мои депутатские запросы с просьбой

предоставить сведения о результатах проверок Министерства здравоохранения Украины получили председатель Счетной палаты Украины и председатель Главного контрольно-ревизионного управления. Кроме того, для изучения моральной стороны проблемы я обратился к Уполномоченному по правам человека с просьбой прокомментировать ситуацию со здравоохранением в Украине. Предоставленный этими инстанциями материал я использовал для подготовки предложений подкомитета к проекту Государственного бюджета на 2003 год и анализа расходов Госбюджета за 2002 год.

Однако одним из главных достижений того периода я все же считаю принятие парламентом двух моих законопроектов: Закона «О защите общественной морали» и о новой редакции Закона «О рекламе», в котором я частично реализовал идею о запрете рекламы алкоголя и табака.

«Моя идеология базируется на христианских принципах»

Я убежден: ограничения рекламы алкоголя и табачных изделий — это уже определенный позитивный сдвиг в сознании моих коллег-депутатов.

Ведь до недавнего времени многие из них стояли на позициях псевдомократии, защищая бюджеты средств «массового обкуривания и опьянения», которые пропагандировали среди украинцев нездоровый образ жизни. Со страниц газет и журналов, с экранов

телевизоров такая антисоциальная реклама благодаря моей инициативе практически исчезла. Следующим шагом должно было стать очищение от нее улиц и площадей наших городов, которые по-прежнему, хотя и в меньшей степени, изгажены навязчивой рекламой сигарет и алкоголя.

Поэтому я считал и продолжаю считать, что полумерами проблемы не решить. Нужно ее решать глобально: запретить такую рекламу полностью. Этот запрет — минимально необходимая преграда на пути молодых людей к табачной и алкогольной зависимости.

« — Леонид Михайлович, что или кто, по вашему, помешал реализации вашей инициативы о полном запрете такой рекламы?

— В этом вопросе присутствуют две лоббистские силы: производители такой продукции, которых называют рекламодателями, и, собственно, ее «потребители». В несколько ином смысле этого слова — те, кто живет за счет средств от размещения такой рекламы. Но если первые всегда могут найти другой выход в продвижении своей продукции к потребителю-гражданину, то вторые кровно заинтересованы в получении «табачно-пьяных» денег. Под моим идеологическим руководством выходят две газеты, которые с введением запрета на рекламу алкоголя и табака также утратили

потенциальных рекламодателей. Но я и до запрета заложил в идеологию работы этих газет недопустимость такой рекламы. Вторых, я считаю, что средства массовой информации должны давать себе отчет в своей ответственности перед людьми. И отказ от рекламы вредных привычек — меньшее, что в этом отношении могут сделать СМИ.

Гораздо сложнее с рекламой на улице. Здесь не последний «потребитель» рекламных денег — чиновничество, под опекой которого работают агентства по размещению наружной рекламы и рекламы на общественном транспорте. Я никогда не считаю чужие деньги, но не исключаю, что официальная плата, поступающая в виде налога на рекламу в местные бюджеты, во много раз меньше сумм, оседающих в карманах тех, кто принимает решения о выделении площадей под такую рекламу.

Если газеты и журналы, и даже телепрограммы всегда можно проконтролировать по архивам, то кто, кроме самих чиновников, контролирует, как долго висит тот или иной рекламный щит? Поэтому главным противником полного запрета на рекламу алкоголя и табака, естественно, есть и будет именно местные чиновники. Их не ин-

интересует, что в развитых странах ежегодно объемы потребления алкогольных напитков и табачных изделий уменьшаются, что, в свою очередь, это приводит к снижению показателей смертности грудных детей, к росту средней продолжительности жизни.

Я объездил много стран и ни в одном демократически развитом государстве не видел такого бума рекламы алкоголя и сигарет, как у нас. В Европе полностью запрещена реклама алкоголя и табака. В США борьба с курением стала чем-то ужасным для тех, кто курит. Лишь в странах с низким уровнем культуры люди сокращают себе жизнь никотином и алкоголем, при этом охотно рекламируя средства сокращения жизни. >>

*(Из выступления Л. Черновецкого
для прессы в 2002 году)*

Что касается Закона «О защите общественной морали от продукции, пропагандирующей порнографию», к которому до сих пор возникает много вопросов, то он был направлен, прежде всего, на улучшение эстетического воспитания граждан Украины. Ведь ни одна мировая религия, будь то христианство, иудаизм, мусульманство, буддизм, не признает порнографию нормой, осуждает ее. А именно мировые религии служат основой общечеловеческих ценностей, нравственности. Это — безоговорочный факт.

С каждым годом становления Украины как независимого государства я с ужасом наблюдал, как порнофильмы буквально вытесняли все другие передачи. А многие газеты и журналы соревновались в количестве эротических, а иногда и преисполненных жестокостью порнографических фото. Я считаю, что это неправильно, несоответственно Божьей воле.

Я упоминаю здесь о Боге, поскольку в преамбуле Конституции Украины записана впечатляющая вещь: «...сознавая ответственность перед Богом». Конституцию принимали люди, 99% которых не верили, как говорят, ни в черта, ни в Бога. Однако, копируя принципы европейской демократии, они закрепили в Основном законе Украины этот чрезвычайно важный принцип, которым должен руководствоваться каждый народный депутат.

Причем я как юрист могу сказать, что преамбула Конституции — это ее идеология. А это значит, что все дальнейшие статьи Конституции, все законодательство страны должны быть подчинены положениям, изложенным в преамбуле Основного закона.

Моя позиция в вопросах морали обусловлена моей идеологией. Мне скоро 60 лет. Назад дороги нет, то есть я уже не стану моложе. Поэтому я серьезно давно начал задумываться о духовных ценностях. Не хочу сказать, что я — ангел. У меня есть вредные привычки. Но я уверен, что смогу преодолеть их.

Моя идеология как политика формировалась определенным образом, базируясь, прежде всего, на христианских принципах. Я безоговорочно верю в Бога

и с каждым днем приближаюсь к пониманию Божьей воли. Вообще, моя жизнь — это жизнь человека, преисполненного противоречий, жизнь непрерывного поиска.

Однако о том, что я начал все больше становиться моралистом, свидетельствуют мои действия, связанные с финансированием разных гуманитарных и социальных проектов. В частности, в 2001 году я профинансировал издание юбилейного экземпляра Конституции Украины к десятилетию независимости нашего государства. Издание было украшено разнообразными ценными камнями. Эта работа — большая честь для меня как для народного депутата. Стоимость издания составила почти 70 тысяч долларов США. Эта Конституция уже вошла в историю Украины, на ней присягали все народные депутаты четвертого созыва.

Я к тому времени все больше ощущал себя политиком, депутатом, чем обычным гражданином. Причина в том, что моя жизнь резко ограничилась стенами моего кабинета и стенами Верховной Рады. Как народный депутат я был очень обеспокоен социальной ситуацией в Украине и отсутствием морали как основы деятельности во всех без исключения ветвях власти.

Я не считал второстепенными проблемы отсутствия рабочих мест, мизерных пенсий, отсутствия у людей средств, возможности обеспечить себе достойную человека жизнь. Я видел, как страдают мои избиратели. Раньше я об этом не задумывался. Это не так просто — ощутить боль ближнего. Все же мне кажется, что иногда у меня это выходит.

Меня беспокоит ужасное состояние экологии, коррупция местных органов власти. Я еще не видел ни одного примера, когда бы местный чиновник думал о народе, а не о системе, не о власти, которая ему досталась. Это беда посткоммунистической идеологии. Те, кого мы избираем в местную власть, считают, что люди, живущие на вверенной им территории, чем-то обязаны местной власти, а не наоборот. Обязаны им предприниматели, которые работают на территории, которую они считают почему-то «своей». А раз так, то можно незаконным образом взыскать с предпринимателя какую-то копейку во внебюджетные фонды. Откуда средства направляются неизвестно куда. Обязаны им и обычные граждане, которые, по мнению местных вельмож, не имеют никаких прав, а лишь обязанность своевременно оплачивать коммунальные услуги.

Мне крайне не нравится отсутствие мощной системы социальной защиты населения. Я очень хочу создать такую систему и действительно бороться за права моих избирателей. Как лидер Христианско-либеральной партии, я и команда, которая сформировалась вокруг меня как политического лидера, мы собирались делать все для того, чтобы в Украине утверждалось убеждение: по-настоящему выгодным является только то, что делается честно и морально.

Безусловно, болезнь духа, потеря веры и нравственных идеалов требует длительного и комплексного лечения нашего общества. Эта многоплановая проблема не может быть решена путем лозунгов и деклараций,

поэтому я как политик пытался решать ее конкретными делами.

Потому я выдвинул свою кандидатуру на пост Президента Украины во время президентских выборов 2004 года. Года, который, как очень скоро станет ясно, именно благодаря президентским выборам станет переломным в новейшей истории Украины как демократического государства.

«Чиновник, берущий взятки, должен сидеть в тюрьме»

Как кандидата на пост главы государства меня называли в то время самодостаточной политической личностью.

Что бы ни утверждали сейчас аналитики, я реально занимал четвертое место среди прочих кандидатов в президенты. Давая прогноз, я утверждал: Виктор Ющенко, лидер оппозиции, который тогда был моим политическим союзником, мог победить и в первом туре. Но если он не победит, то он наберет процентов 49. Что касается предсказаний разных заказных политологов, утверждающих: Ющенко идет ноздря в ноздю с представителем власти, то я в это не верил. Больше 12% избирателей за власть никогда не голосовало. Поэтому я полагал, что могу набрать двенадцать и одну тысячную процента и выйти во второй тур.

Я был бунтарем в политической элите. Я готовил и подавал в Верховную Раду Украины законопроекты, которые не по душе вельможам. Я вел бескомпромиссную

борьбу по защите предпринимательства. Я исповедовал и исповедую исключительно принципы демократии, не советуясь ни с кем, не воспринимая каких-либо авторитетов.

Сначала меня старались игнорировать. Обо мне не вещала ни одна теле-, радиокомпания в Киеве. Когда я шел по Верховной Раде, то люди с камерами бежали от меня как угорелые: ведь если я даже случайно попаду в кадр — им хана! Их выгонят с работы!

Потом снова возобновилось преследование. На допросы вызывали моих детей, мою жену, моих сотрудников. На меня таким способом пытались давить, чтобы «нагнуть» для голосования по политической реформе. Или, вернее, даже для того, чтобы я вошел в провластное большинство. Но в большинство я входить не собирался, потому что в стаде никогда не был и предателем я не буду. Я заявил тогда: если это будет продолжаться, я стану делать все назло власти. Способен я был на многое.

«
Кандидат в Президенты Украины, лидер Христианско-либеральной партии Украины Леонид Черновецкий известен как политик, который всегда говорит правду. И эта правда обходится ему как публичной личности весьма дорого: его не показывает ТВ, газеты не печатают его интервью, вообще, стараются всячески лишить его возможности донести свои слова до народа. Единственный выход — личные встречи с людьми. С этой

целью он объездил уже полстраны: побывал в Луганске, Харькове, Виннице, Днепропетровске, Кировограде.

— Леонид Михайлович, кто ваша команда? С кем вы собираетесь управлять государством?

— Главная моя команда — это, конечно, совесть. Я не беру взяток, не сотрудничаю с бандитами и спецслужбами, и для меня весь вопрос команды — в конкурсе. Например, если нам нужна команда управленцев в Луганске, объявляем в СМИ конкурс и лучших отбираем! В конкурсе могут принять участие все желающие. Я сразу же подниму зарплату чиновникам, поскольку с зарплатой в 100 гривен, понятное дело, честно работать сложно. Даже «взяточнические» здания выглядят лучше, чем на Западе, потому что туда носят с утра до вечера, там красота и горячая вода наверняка есть, и туалеты, и хорошие кабинеты. А зарплаты... Да разве нашим чиновникам нужна зарплата? Я думаю, она для них второстепенна. Они просто идут, чтоб взятки брать. Команду сформировать для такого успешного человека, как я, — не проблема. >>

*(Из выступления Л. Черновецкого
на пресс-конференции в Луганске,
октябрь 2004 года)*

Правда, пока что по-серьезному испытывать мою решимость никто не пробовал. А поскольку за мной стояло 8 тысяч человек членов моей партии, то никто не желал проблем. Хоть меня и пытались достать, возбуждая уголовные дела, сделать это было невозможно: я был прикрыт депутатской неприкосновенностью.

Оглядываясь назад и вспоминая те дни, когда я баллотировался в президенты, нужно вспомнить основные положения моей предвыборной программы. Первым пунктом я требовал немедленно объявить вне закона коррумпированных чиновников всех ветвей власти. Среди них будут и медицинские руководители, и начальники из сферы образования, и министры, и руководители ЖЭКов, и главы администраций, и судьи, и кто угодно, кто берет взятки. Каждый из них должен неизбежно и строго отвечать за любой свой поступок, направленный против моих сограждан.

Далее — прокуратуру, суды и правоохранительные органы я в случае своей победы собирался целиком вывести из-под «ручного управления» высших должностных лиц государства. Судьи Украины, считал я, должны избираться народом на прямых выборах. А чиновники, как и простые граждане, должны ходить в обычные поликлиники, ездить в общественном транспорте, если только они не зарабатывают денег честным бизнесом.

Пенсионер в Украине должен иметь средства на достойную жизнь, а не заниматься унижительной подработкой, чтобы физически выжить. Все другие люди должны иметь возможность работать и материально

обеспечивать свои семьи. Те из них, кто создает рабочие места, в обязательном порядке должны быть предметом особой заботы со стороны государства. Не преследоваться бюрократией, не быть объектом вымогательства взяток, а работать на благо своей страны через свою личную заинтересованность. Я уверен: это можно осуществить путем полной ликвидации налога на добавленную стоимость и увеличения прибыли предприятий через расширение возможности отнесения затрат на себестоимость продукции и услуг.

А чиновник, берущий взятки, обижающий стариков, инвалидов и детей, должен сидеть в тюрьме. Любой чиновник, который необоснованно возбуждает дело против предпринимателя, должен быть немедленно строго и публично наказан. Так как он, препятствуя созданию рабочих мест и пополнению средств в государственной казне для выплаты достойных пенсий, стипендий и помощи, является врагом украинского народа.

Украина, ее граждане — в большой беде, заявлял я. И тот президент, который займет эту высокую должность после выборов, должен нести за все, что происходит, персональную ответственность.

Однако действующая власть всерьез ополчилась на оппозиционных кандидатов. В то время я неоднократно заявлял о том, что угроза фальсификации результатов выборов в Украине более чем реальна. Факты, которыми я располагал, позволяли мне быть уверенным в этом. Я неоднократно передавал в средства массовой информации копии подписанных актов о передаче

территориальными избирательными округами по всей Украине списков избирателей с незаполненными графами «количество избирателей» и «дата подписания акта», указывая все данные фальсификаторов, подписавших эти акты.

На тех выборах Президентом Украины мне стать было не суждено. Мой личный рейтинг очень сильно зависел от кандидата в президенты Виктора Ющенко, поскольку многие программные мои заявления совпали с его заявлениями. Я ни к кому не в претензии за такой результат. Я полагал тогда и уверен сейчас, что все, что мог сделать для оппозиционных сил, я сделал.

Изначальной задачей было создание положительного имиджа возглавляемой мною Христианско-либеральной партии и донесение того, что партия является дееспособным инструментом в руках порядочных людей: христиан и либералов. Что касается набранных мною процентов голосов в качестве кандидата в президенты, то эти цифры меня удовлетворяли. Потому что сотни тысяч избирателей по всей Украине верили в меня как в порядочного человека, способного возглавить мощное партийное движение, за открытость политики и за моральность самих политиков.

Конечно, у меня остался осадок от того, что сделала власть не только с моей партией, но и со многими партиями и их лидерами. Вся официальная пропаганда велась со стороны провластных СМИ и государственных телеканалов в пользу одной-единственной идеи — что кандидатов только два. Остальных просто не существует. И в этом огромная потеря для демократии и,

конечно же, ущемление позиций тех, чьи голоса были просто «украдены» властью.

«Масштаб беззаконий в Киеве меня возмушал»

Со своими политическими планами на ближайшее время я к началу 2005 года не совсем определился.

В парламенте, который остался от времен президента Кучмы, можно было выделить несколько групп. Показательно, что 40% депутатов — это бизнесмены. А ведь я еще восемь лет назад отмечал, как мало их присутствовало в украинском парламенте предыдущих созывов. Получается, выводы были сделаны, время все расставило на свои места. Без бизнесменов власть уже не могла обойтись, старая партийная номенклатура изживала себя.

Депутаты-бизнесмены дрейфовали в зависимости от того, кому достается власть. Это природное явление, потому что за ними бизнес, а в бандитской стране вести бизнес под колпаком, конечно, сложно. Хотя, в принципе, я был уверен: мы скоро придем к тому, что бизнесмены не будут стремиться стать политиками. Вообще в мире такой практики не существует. Разве что за исключением Италии, где премьер-министром стал миллиардер. Политикой занимаются обычные простые люди, которые понимают обычного простого человека.

В демократическом государстве люди, которые идут в политику, не имеют баснословных капиталов и

живут на зарплату. И они ничего практически не решают: как им скажет их лидер, так они и делают.

У нас же достаточно посулить чуть бóльшие политические дивиденды, чем у них есть, или какие-либо другие блага, и они сразу переметнутся на ту или другую сторону.

Я оставался советником Президента. Уже после официальной его инаугурации я, как советник главы государства и народный депутат, потребовал от Минюста провести публичную инвентаризацию засекреченных нормативных актов силовых ведомств. Я считал, что новую украинскую власть ждет еще много «сюрпризов» в виде засекреченных незаконных нормативных актов силовых ведомств. И ответственность за это лежала на Министерстве юстиции Украины, регистрировавшем эти документы и скрывающем их от общественности.

Я лично не один раз пытался получить у Минюста документы, изданные, в частности, ГНАУ, но просьбы остались без ответа. Во всех этих случаях тогдашний министр юстиции исполнял волю бандитской власти. И он продолжал делать свое дело. Чтобы это прекратить и довести до общественности все незаконно зарегистрированные постановления, Министерству юстиции необходима была немедленная инвентаризация всех нормативных актов, особенно налоговых, которые были засекречены. А результаты инвентаризации необходимо обнародовать. Ведь если такое положение вещей сохранится и далее, то Украина будет ежедневно получать множество новых нормативных

актов, которые будут направлены против собственного народа.

Как политик и советник Президента я в этот период много раз обращал внимание главы государства и общественности на вопиющие факты беззакония, имеющие, к сожалению, место в столице и по всей стране и после смены старой власти.

Так, в средствах массовой информации разных стран появились многочисленные публикации под такими приблизительно названиями: *«Украинских детей режут на части и делают из них молодильные инъекции»*. Я ознакомился с восемью такими публикациями на эту жуткую тему в Интернете, посмотрел передачу «Спецкор» на канале «Интер» и убедился: картина ужасная. Если недавно Украина занимала одно из первых мест в мире по коррупции, то в 2005 году, в новом веке, мы являемся позорным лидером по снабжению других стран клетками эмбрионов украинских детей.

Как относится к этой проблеме мировое сообщество? Всемирная медицинская ассамблея категорически осудила подобную практику. В США и других цивилизованных странах подобная мерзость запрещена. Я внес в Верховную Раду законопроект, который криминализует торговлю в Украине так называемыми «фетальными тканями». Никто за последние 2000 лет не доказал, что Господь Бог не вкладывает душу в ребенка в момент его зачатия. Поэтому использование клеток неродившегося украинского ребенка для продажи и лечения каких-то толстосумов я считаю убийством украинских детей и суперкриминальным бизнесом.

В демократической стране подобному бизнесу, который я сравниваю с канныбализмом, места нет. Мы видели многое — торговлю людьми, оружием, наркотиками, ядами и прочее. Такой мерзости мы еще не видели. Если мы в угоду ублюдочным гангстерам от медицины смиремся с торговлей нерожденными детьми Украины, нации конец.

Не менее резко я высказался по поводу эксплуатации труда киевских рабочих, обратившись к Президенту Украины с письмом, в котором я осудил действия руководства киевского ГП «Завод «Генератор»». Действия этих людей были направлены на обман и бесовестную эксплуатацию простых рабочих. От безысходности люди вынуждены были кончать жизнь самоубийством. В 2001—2002 годах на территории завода погибло четыре человека, трое из которых свели счеты с жизнью самостоятельно. Причем ни одного уголовного дела по доведению до самоубийства возбуждено не было. Хотя на территории завода работали следователи прокуратуры и милиция Подольского района Киева.

Рабочие завода, которым годами не платили зарплату, имели огромные долги по квартплате. Теперь стоит вопрос о сносе дома, в котором четыре десятилетия они проживали. Я просил Президента поручить Генеральному прокурору Украины, чтобы тот внимательно изучил ситуацию на государственном заводе «Генератор» и рассмотрел вопрос о привлечении руководителей предприятия к уголовной ответственности. Ведь использование рабского труда в свободной демокра-

тической стране просто недопустимо! Нужно было защитить простых рабочих людей от своеволия «хозяев» завода, государственных и столичных властей.

Незаконные действия подобных руководителей могли оставаться безнаказанными и незамеченными только при сознательном попустительстве действующей киевской власти. Так я начал обращать внимание на незаконные действия столичных руководителей в целом. Тем самым продолжал решительно отстаивать права и законные интересы киевлян, которые нарушают своим произволом чиновники-«градостроители».

Например, весной 2005 года ко мне обратились жители дома № 6 по Русановской набережной. На месте детской площадки, вплотную к жилому дому, как это принято в последнее время, киевские чиновники запланировали строительство трех небоскребов с подземными паркингами. Я потребовал от Генерального прокурора вмешательства, прокурорской проверки факта нарушения конституционных прав киевлян на нормальные условия жизни. В своем обращении я особо подчеркнул, что многочисленные жалобы киевлян и его обращения не останавливают строительную вакханалию, когда новостройки начинаются буквально «на головах» жителей окрестных домов. Строить, разумеется, надо. Но не в ущерб киевлянам, чьи нормальные условия жизни охраняются Конституцией и законами Украины. Благодеяние чиновников и строительных фирм не должно приносить вред людям. А за злоупотребления при выделении площадок под новое строительство надо отвечать по закону.

Все-таки побороть коррупцию оказалось не так просто. Особенно заметны были коррупционные явления в сферах приватизации собственности. Я категорически заявлял, что собственность в Украине перераспределяется в интересах уже других чиновников или бизнесменов, близких уже к новой власти. Лично мне, никогда не участвовавшему ни в одной приватизации, было бы очень интересно понять причины, по которым данные вопросы выносятся на широкое обсуждение, в котором приняло бы участие большинство предпринимателей.

Во времена правления Кучмы многие из тех, кто сегодня завладел миллиардными состояниями, сделал массу неприятных вещей мне и моей семье. Но в то же время, как патриот Украины, я не мог согласиться с тем, что приватизированные в Украине объекты могут быть, к сожалению, реприватизированы. В то время были такие условия приватизации, которые существуют и при новой власти. И созданы эти условия были многими из тех, кто сегодня являются представителями победителей старой власти.

Эти условия всегда мною критиковались, так как никогда не были совершенными. Я всегда говорил о том, что приватизация в Украине с 1994 года и даже ранее осуществлялась коррупционно. Кто это слушал? И кто со мной данные проблемы обсуждал? Хотя уже в то время мой голос как политика и как человека, который стоит на страже интересов государства, был слышен в разных коридорах власти.

Однако парламент занимали совсем другие вопросы. Впервые заговорили о парламентском кризисе. Между тем, к осени 2005 года ситуация с коррупцией в Киевской городской государственной администрации ухудшилась. Масштаб беззаконий, творимых чиновниками КГГА в отношении земельного фонда Киева, меня как политика, гражданина и патриота возмущал. Я заявлял: все причастные к воровству земли должны сидеть в тюрьме. В своем письме, направленном по этому поводу Президенту, я ссылался на результаты проверки земельной политики Киевского городского совета, проведенной Госкомземом в том году. Информация Госкомзема однозначно являлась обвинительным заключением «власть предержажим» в столице.

Вот только некоторые из выводов, представленных в аналитической Справке о состоянии соблюдения требований земельного законодательства на территории Киева. Были установлены нарушения законодательства Украины при выделении земель историко-культурного назначения Киевским городским советом на территориях Государственного историко-культурного заповедника «Древний Киев», Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника Киево-Печерской крепости в границах оборонных сооружений. Кроме того, Киевский городской совет в нарушение экологических норм, без определения границ земель рекреационного назначения и изменения в установленном порядке их целевого назначения предоставлял участки зеленых зон, зеленых насаждений города.

На территории города наблюдалась целенаправленная монополизация по предоставлению земельных участков под многоэтажное жилищное строительство ограниченному кругу юридических лиц, которые вели интенсивное строительство на территории Киева. Другие юридические лица, желающие осуществлять строительство, были лишены возможности получить участки на конкурсной основе. Городские власти Киева на землях общего пользования, улицах и площадях сделали парковку автотранспорта. Земельные участки под местами парковки предприятиями не оформлялись, земельный налог за пользование землей не уплачивался.

Подобных примеров я мог бы приводить десятки, если не сотни. Однако вывод из всего этого напрашивался только один: изменить ситуацию можно только лично. Потому в ноябре 2005 года я подал в отставку с должности советника Президента. Ожидались парламентские выборы, но вместе с ними должны были проводиться выборы мэра Киева.

Я принял решение включиться в предвыборную гонку и начать борьбу за пост киевского городского головы. Я верил и до сих пор верю, что возрождение Украины возможно только из Киева.

***«Я спокойно переступлю
через миллионы!»***

Действующий в то время мэр Киева Александр Омельченко занимал свою должность уже десять

лет, сменив на этом посту Леонида Косакивского в 1996 году.

За первый пятилетний период Омельченко много сделал для Киева. Во второй он просто оторвался от народа. С ним произошло то же, что с Кучмой. Во многом его испортила и сама власть, которая требовала от него все новые и новые земельные участки для своих фаворитов.

Со мной так не выйдет. Прав был политолог, который сказал как-то: «Черновецкого не хотел никто». Не хотели потому, что со мной договориться о чем бы то ни было за спиной у моих избирателей было и будет невозможно. Учитывая сказанное ранее, одним из первых пунктов моей предвыборной программы я обещал все земельные вопросы решать по закону. Но, кроме того, я как очень опытный юрист, кандидат юридических наук и заслуженный работник прокуратуры, утверждал: любой опыт работы оказывается ненужным, если у человека нет совести.

Земля должна находиться в состоянии товара в Украине, утверждал я. И обещал сделать все возможное, чтобы создать прецедент: отведение земельного участка возможно только в том случае, если сами жители сказали: мы этого хотим. Если они этого не хотят, я собирался сделать все возможное, чтобы ни один земельный участок под носом у моих избирателей не выделялся на строительство небоскребов, в которых будут жить очень богатые люди и поплевывать сверху на моих избирателей. Предметом моей главной заботы в Киеве, в отличие от всех мэров, будет человек, который нуждается.

Как раз в начале 2006 года, в самый разгар избирательной кампании, вспыхнул скандал вокруг жилищного комплекса «Элита-Центр». О нем много написано, пишут до сих пор, и будут писать еще долго, так как это — первая громкая афера, в результате которой сотни людей стали жертвами аферистов с рынка недвижимости. Но коротко обрисую суть дела.

Аферисты объявили о строительстве жилищного комплекса в центре Киева и призвали желающих обзавестись жильем элит-класса инвестировать свои личные средства в строительство, привлекая выгодными ценами и хорошими перспективами. Люди продавали квартиры и вкладывали деньги в «Элита-Центр». Но однажды фирма лопнула и исчезла, строительство было заморожено, едва начавшись, а вкладчики остались без крыши над головой, под открытым небом.

Комитет вкладчиков инвестиционно-строительной группы «Элита-Центр» заявил о хищении руководством компании более 100 млн долларов, инвестированных в строительство жилья. По прогнозам милиции, в результате аферы пострадали около 1,5 тыс. человек. И, что самое важное: без ведома и попустительства киевской власти афера не была бы возможной.

Скандал разразился громкий. Обманутые вкладчики требовали наказания исчезнувших застройщиков, просили помощи у правительства и мэрии. Создалось Общество обманутых вкладчиков «Элита-Центра». Неравнодушные к проблемам киевлян политические силы организовывали и наполняли различные благотворительные фонды в поддержку обманутых инвесто-

ров, и я выражал таким силам публичную поддержку. Однако вместе с тем правильнее было бы предпринять конкретные шаги по устранению самой причины возникновения подобных афер.

Я объявил о вознаграждении в размере один миллион гривен тому, кто даст свидетельские показания, позволяющие доказать причастность первых лиц нынешнего руководства столицы к незаконному выделению земельных участков путем получения взяток. Кроме этого, я обязался обеспечить защиту свидетеля от преследования на всех уровнях. Вознаграждение я планировал выплатить из личных средств. Если будет доказана причастность чиновников к афере «Элита-Центра», говорил я, то Украина сделает шаг вперед в формировании гражданского общества, роста самосознания граждан, будут реализованы ранее задекларированные демократические ценности. Именно поэтому мной было подготовлено депутатское обращение на имя Президента Украины, Генерального прокурора, министра внутренних дел. Я верил, что президентом будут предприняты конкретные шаги в рамках его обещаний на Майдане.

К «Элита-Центру» добавилась чрезвычайная ситуация в Алчевске — из-за бездарной работы тамошних коммунальных служб город остался без тепла. Лопнули батареи, люди замерзали в квартирах. Не удивительно, что, находясь под впечатлением от скандала вокруг аферы «Элита-Центра» и жилищно-коммунальной катастрофы в Алчевске в сочетании с холодными батареями киевских массивов, жители столицы особенно

придирчиво вслушивались в предвыборные обещания политиков разного толка. Особенно — касающиеся «квартирного вопроса» в той или иной форме.

«Жилищные» разделы программ основных политических сил, претендующих на места в Киевсовете, похожи, как близнецы. Кандидаты в мэры Киева в большинстве своем, говоря о проблемах столичного ЖКХ, тоже пытались отделаться общими фразами и не вдаваться в конкретику. И правда, что могли понимать в ремонте подъездов и вывозе мусора бывшие спортсмены и активисты культурного цеха. На их фоне моя предвыборная программа выгодно выделялась, и это не прошло мимо внимания прессы, которая, кстати, уже не игнорировала меня так демонстративно, как полтора года назад.

« Одним из немногих, кто внятно и детально озвучил свою позицию по столь болезненному для киевлян «квартирному вопросу», стал кандидат в мэры Леонид Черновецкий — народный депутат от Киева с 9-летним стажем и лидер Блока Леонида Черновецкого, кандидаты от которого баллотируются в Киевсовет и все райсоветы столицы. В программе Блока Леонида Черновецкого и «мэрской» программе его лидера жилищному строительству и коммунальному хозяйству отведено немало страниц. Основные идеи, которые положены в базис программных тезисов, — социальная

справедливость, органичное сочетание требований экономической целесообразности в действиях городской власти и учета интересов малообеспеченных слоев населения, ликвидация коррупционных схем. Именно об этих проблемах с присущей ему образностью и доказательностью увлеченно рассказывает на встречах с избирателями сам Леонид Черновецкий.

Корреспондент, побывавший на нескольких подобных мероприятиях, подготовил своего рода «мартовские тезисы» претендента на пост городского головы и главы одноименного блока, который по результатам последних социологических исследований входит в тройку лидеров на выборах депутатов Киевсовета. Вот слова из первых уст.

...О «квартирной» очереди и социальном жилье:

«Меня очень беспокоит ситуация, которая сложилась с очередностью получения социального жилья. За последние семь лет в Киеве практически никому из простых людей такое жилье не выделялось. Многие люди живут в ужасных условиях, по три семьи в одной комнате. Медики, работники образовательных учреждений и социальных служб при существующих ценах на недвижимость

и вовсе не имеют перспектив когда-либо зажить по-человечески. Я очень обеспокоен этим и хочу восстановить справедливость. Нужно срочно провести тщательную проверку очереди на получение квартир и по ее результатам четко определить последовательность выделения жилья.

Каждый «очередник» должен иметь возможность отслеживать движение очереди в режиме реального времени. А работникам социально значимых для города профессий в обязательном порядке должно быть предоставлено право на получение муниципального жилья».

...О «молодежных» кредитах на получение жилья:

«Сфера выдачи молодежных кредитов все еще остается чрезвычайно коррумпированной. Они выделялись и выделяются лишь путем сложной схемы «откатов», не говоря уже о том, что сама эта система изначально создавалась не как общедоступный механизм эффективной помощи молодым семьям, а как красивая «ширма» для распределения государственных средств в «нужные» руки.

И пока на общегосударственном уровне идут споры о механизмах «молодежного» ипотечного кредитования, город обязан

помочь своей молодежи: обеспечить компенсацию процентной ставки, дать возможность молодым киевлянам купить жилье по приемлемым ценам. Если молодая семья взяла кредит на покупку квартиры и у них рождается маленький киевлянин, город просто обязан поддержать его и помочь родителям в погашении части кредита. А когда речь идет о двух или трех детях, то городская власть должна сделать все, чтобы снять тяжесть выплат кредита с родительских плеч. И вообще мне сложно понять, чем руководствовались чиновники, отменяя подобную программу, существовавшую еще год назад. Как сложно понять и то, как они могут смотреть теперь в глаза людям».

...О жилищно-коммунальном хозяйстве и тарифах:

«Нельзя стричь всех под одну гребенку и игнорировать реалии имущественного расслоения общества. Миллионер-чиновник, скрывающий от налогообложения свои многочисленные дачи и квартиры, и рабочий, который живет в гостинке с матерью, женой и ребенком, безусловно, должны платить по-разному. Нужно обязательно учитывать, соответствует ли зарплата, пенсия или пособие человека прожиточному минимуму, прежде чем требовать с него

оплачивать коммунальные услуги полностью по рыночным тарифам. Формирование тарифов следует оставить в компетенции городской власти, потому что политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства в обязательном порядке призвана учитывать социальные аспекты, а не строиться только на коммерческих расчетах. Киевляне должны платить только за фактически потребленные каждым из них ресурсы. Причем по экономически обоснованным тарифам, которые бы учитывали и качество коммунальных услуг, и уровень реальной покупательной способности киевлян — в особенности представителей социально уязвимых слоев населения. >>

(«Киевские ведомости»,
10 марта 2006 года)

Своими заявлениями и действиями я давал понять, что не согласен на победу наполовину. И не только сам приду в стены мэрии, но и приведу с собой свою команду. Я даже готов был отказаться от должности в случае победы, если киевляне не поддержат кандидатов в Киевсовет и райсоветы от Блока Леонида Черновецкого. Без их помощи я не мог выполнить свои предвыборные обещания.

Моя сила была в публичности. Я был единственным, кто публично сформулировал свою кадровую политику как претендент на пост киевского мэра. Я был

уверен, что искоренить взяточничество и прочие проявления коррупции в органах городской и районной власти можно, только изменив саму систему подбора кадров. Все должности в исполнительных структурах должны быть укомплектованы профессиональными и одновременно высокоморальными сотрудниками.

«Именно поэтому, по мнению Леонида Черновецкого, руководство мэрии и райадминистраций должно пройти проверку на детекторе лжи. Это позволит выяснить, не являются ли они скрытыми взяточниками, для которых должность — не способ честно заработать на жизнь, служа киевлянам, а мягкое кресло и вечная кормушка. Леонид Черновецкий, как лидер блока, уже разработал законопроект, который предусматривает ежегодное тестирование не только городских чиновников, но и других категорий «слуг народа».

Причем такой «тест на честность» никак не означает, что новая власть в Киеве начнется с репрессий. Черновецкий убежден, что все честные профессионалы должны остаться на своих местах. А те, кто не сможет работать по принципам морали и совести, скорее всего, уйдут сами. Вот их-то кандидат в мэры и планирует заменить, проведя публичный конкурс на проведение вакантных должностей. Леонид Черновецкий неод-

нократно заявлял, что нет такой суммы взятки, которую бы он согласился взять: «Пусть любые негодяи бегут ко мне со своими миллионами, я через них спокойно переступлю. Я докажу им, что не все продается, если у человека есть совесть и чувство собственного достоинства». >>

(«Киевские ведомости»,
23 марта 2006 года)

Разумеется, не все шло гладко. Как обычно, я столкнулся с препятствиями и провокациями. 22 марта 2006 года мне стало достоверно известно о том, что через продажных судей меня пытаются снять с регистрации как кандидата в мэры Киева. Все это делается для того, чтобы лишить киевлян возможности самим определять свою судьбу, побороть коррупцию в городе. Сделать так, чтобы каждый чиновник служил людям, а не кошельку окружения мэра. Мне удалось отстоять в территориальной избирательной комиссии и судах свою кандидатуру как мэра.

Я не имел никакой поддержки от продажных политиков. И предупреждал избирателей: «Если случится так, что напротив моей фамилии вы увидите штамп «выбыл», знайте — это невиданный по своим масштабам произвол». В этом случае я просил обратить все внимание киевлян на Блок Леонида Черновецкого, который идет в районные советы и в Киевсовет. Только тогда через свою команду депутатов, двумя третями голосов у нас получится выгнать из своих кабинетов

главных действующих лиц в городе, которые сегодня отказываются служить горожанам и работают только на свой карман».

« Если только моя фамилия будет отсутствовать среди кандидатов в мэры, не голосуйте ни за какого мэра — поставьте прочерк в графе напротив всех кандидатов. Я не ручаюсь ни за кого из кандидатов в мэры и никому не отдаю ваши голоса. Не верьте провокационным листовкам с подобной информацией, которые могут появиться в субботу или в воскресенье. Я киевлян не сдаю! Я буду народным мэром! Я знаю, что делать дальше, и чего бы мне это ни стоило, сколько бы ни угрожали мне и членам моей семьи, я добьюсь справедливости для вас в ближайшее время. Вы этого достойны. Вы имеете на это право, — заявляет Леонид Черновецкий. »

(УНИАН,
23 марта 2006 года)

Предвыборная гонка не смогла помешать моим обычным человеческим радостям. В самый ее разгар состоялась помолвка моего 27-летнего сына Степана. Его избранницей стала девушка из обычной киевской семьи по имени Жанна — студентка III курса одного из киевских вузов. Мой сын — добрый, порядочный человек и настоящий мужчина. Я надеюсь, что он бу-

дет счастлив. Жанна мне очень нравится, она такая же простая и такая же милая, как и моя жена. Мы всегда с женой мечтали о том, чтобы наш сын сделал выбор по сердцу, а не по кошельку или положению в обществе будущих родственников. Свадьба была назначена на 8 апреля. На свадьбу мы собирались пригласить только своих друзей детства, а родители невесты — коллег по работе. Политиков же на свадьбе мы видеть не хотели — за многие годы работы в парламенте я убедился, что друзей в этой сфере не бывает. К тому времени у меня уже было двое внуков — их подарила мне дочь Кристина.

По результатам голосования я с большим отрывом, оставив за собой главных противников, чемпиона мира по боксу Виталия Кличко и действующего мэра Александра Омельченко, победил на выборах.

И стал киевским городским головой.

Часть четвертая.

МЭР

«Благотворительность — не преступление!»

Признаться, я уже тогда, после победы на выборах, отдавал себе отчет в том, что с выбором большинства киевлян многие, особенно из числа политиков, будут не согласны.

С первых дней моего пребывания в Киевсовете некие политические силы, которые к тому же были сознательно дезинформированы в отношении меня, пытались сместить меня и мою команду с позиции, которую я занял благодаря голосам киевлян. Я много слышал всяких оскорблений. Мне было очень обидно, особенно когда эти оскорбления исходили от людей, которых я считал своими союзниками и которым в свое время оказал поддержку. В подобные темы углубляться не хочу, чтобы не переходить на личности — это не цель моей книги. Скажу только, что очередная попытка дискредитировать меня, мою семью и мою команду, как и предыдущие, не удалась.

И все-таки считаю нужным чуть более подробно остановиться на теме, которая стала главным пунктом обвинения меня моими оппонентами, проигравшими выборы. Так, пресса в апреле 2006 года отмечала, что

одной из предпосылок моего успеха стали мои социальные программы помощи малообеспеченным слоям населения. Прежде всего инвалидам и пенсионерам. Программы, как уже неоднократно говорилось, я оплачивал из собственных средств. И речь не только о продуктовых пайках или бесплатной столовой для неимущих. Многие люди были искренне благодарны мне за юристов, которых я бесплатно выделял им для решения сложных, в том числе земельных, проблем с чиновниками.

Однако, акцентируя внимание на этих благих делах, оппоненты попытались обвинить меня едва ли не в... подкупе избирателей, таким образом поставив под сомнение легитимность выборов. Подобный вариант развития событий, при всей его абсурдности, был вполне вероятен. И долгие судебные разбирательства могли привести к дестабилизации ситуации в городе. Киев в те дни находился в начале большой судебной эпопеи. Заговорили даже о вероятном «заговоре чиновников» из мэрии, которые в страхе перед потерей своих теплых мест прибегают к любым уловкам, чтобы только не допустить избранного киевлянами мэра к власти.

Я и сам прогнозировал большое количество судов с Омельченко. А пока делал все возможное, дабы предотвратить разворовывание столичной казны и уничтожение важных документов до того, как новая городская власть официально придет на смену старой. Я был заинтересован в бесперебойной работе всех городских служб и сохранении аппарата с постепенным обнов-

лением его кадрового состава. Кстати, подавляющее большинство заместителей Александра Омельченко согласились работать с новым руководством столицы.

Что касается обвинений в подкупах, то хочу лишь повторить: в период выборов в каждом киевском доме работали и после выборов продолжали работать уполномоченные представители моего парламентского блока — Блока Леонида Черновецкого. Они хорошо знают всех жильцов, и они как раз составляли списки людей, которые действительно нуждаются в помощи. Это были и пожилые люди, оставленные собственными детьми, и пенсионеры, и многодетные семьи, да и просто те жители города, которые в силу жизненных обстоятельств не могут свести концы с концами. Людям приносили домой пакеты с самым необходимым — крупой, подсолнечным маслом, консервами.

Однако эта благотворительная акция не нарушала норм законодательства: она прошла задолго до того, как я был официально зарегистрирован в качестве кандидата на пост городского головы. Кроме того, я напомнил тем, кто не знал или забыл: подобную помощь нуждающимся я постоянно оказывал уже в течение девяти лет, о чем хорошо знают простые киевляне. К тому же Киев — это город с европейским менталитетом, а столичные жители — люди с европейским мышлением. Они достаточно образованны, чтобы сделать сознательный выбор и не продавать свои голоса.

« Подумайте, что хуже: купить избирателей обещаниями, которые никто и не собирает-

ся выполнять, или же систематически проводить благотворительные мероприятия? Черновецкий тратил свои деньги, вот и все. Но при этом они доходили до малообеспеченных киевлян. Мне лично такая «технология» больше нравится. Она более гуманна, чем циничная раздача бюджетных денег перед выборами. >>

Валентина Лавренко, социолог

<< Секрет успеха Черновецкого заключается в его личности. Если подавляющее большинство отечественных политиков надевают маски, пытаясь играть какие-то роли, то Леонид Михайлович всегда «играл» исключительно самого себя. Он был естественен, это отсутствие «политического грима» и вызвало симпатии большинства киевлян. >>

Дмитрий Выдрин, политолог

Незавершенные, хотя и лишённые судебной перспективы, судебные процессы оказались лишь одной из причин, по которым оппоненты решили сорвать проведение первой сессии Киевского городского совета, во время которой я должен был принять присягу уже как мэр. Другая, не менее важная причина конфронтации — должность секретаря Киевсовета. На нее претендовали многие. Но я видел в этом кресле члена своего блока, 26-летнего Олеса Довгого — сына народного депутата,

бывшего главы Государственного комитета связи Станислава Довгого. Отец Олеся Станиславовича до сих пор является одним из мощнейших игроков на рынке связи.

Олесь — очень умный молодой человек. Иногда я по-хорошему завидую ему, потому что, если бы мне не пришлось жить при социализме, хотя тогда я набрался опыта и многие вещи мне нравились, я достиг бы гораздо большего. Иногда мне кажется, что с учетом моей энергии и амбиций я мог бы «перевернуть» мир. Сейчас Олесю приходится это делать под моим крылом. Очень способный, очень добрый и весьма гибкий человек для политических движений, он является сегодня скорее не предметом раскола, а наоборот, сколачивает вокруг себя Киевсовет.

Многим его решениям я поражаюсь. Иногда он последовательно настаивает на том, чтобы я поступил именно так в споре между разными фракциями. При этом его рассуждения сводятся только к одному — к тому, что это справедливо. Справедливость — в нем она живет. Я доволен его работой. Я уверен, что он вырастет в серьезного политика и управленца. Он богатый человек. И многого достиг, когда я его еще не знал.

Я познакомился с ним случайно, в 2003 году, когда был день рождения у моего сына. На празднике находилось очень много богатых людей. Я всегда, кстати, говорил своему сыну: «Будь осторожен: пока у тебя есть власть и деньги, у тебя всегда будет много друзей. Но выбирай их так, чтобы они оказывались с тобой не только когда у тебя все отлично, но и когда ты будешь находиться в сложных ситуациях».

Моя жена проводила аукцион. И предложила, когда даже никто не думал, что я могу стать мэром, заплатить первый взнос за футбольный мяч с моей росписью две или три тысячи долларов. Эти деньги в последующем были перечислены во Всеукраинский благотворительный фонд «Социальное партнерство». Когда она это сказала, мне стало жаль мою жену. Она просчиталась. Эти люди, очень богатые, состояние которых мной оценивалось в десятки миллионов долларов, вдруг замолчали. Ситуация повисла в воздухе... И вдруг молодой парень, совсем пацан, тогда ему было 23 года, достал эти деньги. Ему стало жалко мою жену. Он достал эти деньги просто потому, что ему было стыдно за всех, кто сидел в этом зале. И я его запомнил. И когда мне пришлось принимать решение о том, с кем идти в бой на выборах, я обратил внимание на него. А предложений у меня было много. Я думаю, что в тот день, когда я его впервые увидел, а он — меня, когда он совершил мальчишкой благородный поступок, решилась его судьба. Когда мы начали бороться за власть в городе, он очень много уступал другим ребятам, поддерживавшим меня. Ему было обидно, его иногда не совсем заслуженно отодвигали на задний план.

И тогда я ему сказал: «Знаешь что, сынок, ложись на меня. Я сделаю из тебя настоящего политика. Я буду заботиться о тебе, уступи всем — и завтра ты получишь то, о чем никогда не мечтал ни ты, ни твои родители, ни родственники». >>

*(Из интервью Л. Черновецкого
газете «Сегодня»,
1 августа 2006 года)*

Все-таки, несмотря на активное противодействие, я в тот день принял присягу в присутствии представителей Киевской территориальной избирательной комиссии и депутатов. Председатель ТИК Галина Билык вручила мне удостоверение, с которым я, высоко подняв его над головой и громко крикнув «Ура!», вошел на трибуну.

«Я выбираю людей, которым могу доверить судьбы киевлян»

Однако еще больше, чем я, противников удивила та молодая команда, которую я привел с собой в стены киевской мэрии.

Правда, мне пеняли и за противоположное: мол, я во всеуслышание заявлял, что старые омельченковские кадры в мэрии не останутся, однако многие из них свои насиженные кресла так и не покинули. Однако если говорить о старых кадрах, то это были настоящие бюрократы в лучшем смысле этого слова. Я не мог без

них обойтись. Хотя их уровень так и останется бюрократическим.

Я действительно собирался постоянно вводить в администрацию мэра новых людей. Для этого я объявил громадный, масштабный конкурс, в котором могли участвовать все киевляне и жители других городов. Я увеличил зарплаты до тысячи долларов начальникам управлений. На эти деньги можно достойно жить и не брать взятки. Но мне все равно нужен был хотя бы один год, пока я сформирую хотя бы одну треть сотысячной армии, которую запросто можно причислить к моей команде.

« — Леонид Михайлович, из кого же будете формировать такую армию? Из кучмистов, которые возвращаются во власть, или по иным кадровым принципам?

— Для меня не существует сегодня ни «кучмистов», ни «кравчистов», ни других «-чистов», потому что я выбираю людей — пока только визуально, на ощупь, — которым я могу доверить судьбы киевлян. Иногда это не получается. Потому что эти люди оказываются или слабыми морально, или недостаточно хорошими менеджерами. У меня громадный опыт как физиономиста — я быстро разбираюсь в людях и думаю, что все пока нормально. Но изменения будут. Во власти будут представлены все — от БЮТ до «Нашей Украины», и Регионов,

и Соцпартии, и всех-всех-всех, но только по принципу способности к управлению и честности, исключительной честности. Которую придется подтверждать на детекторе лжи. В остальном я не пойду на уступки никому и ни при каких обстоятельствах. Я объявил всем фракциям: «Пожалуйста, выдвигайте из своих рядов на должности руководителей — заместителей председателя КГГА тех, кто способен прославлять вашу политическую силу и киевлян. Никто по принципам партийной принадлежности первые места в моем окружении занимать не станет. Потому что это мой авторитет, моя ответственность, которую я взял по воле киевлян, и это такое, что никогда больше в моей жизни не повторится. Кроме того, я очень люблю оправдывать доверие. »

*(Из интервью Л. Черновецкого
газете «Сегодня»,
1 августа 2006 года)*

Я настойчиво искал и продолжаю искать возможность не декларативно, а реально приблизить Киев к стандартам европейских столиц. И есть только один вариант решения вопроса о том, чтобы Киев стал европейским городом, — открытость Киевской государственной администрации и деловитость в решении насущных вопросов киевлян, всех категорий киевлян, но в основном социально незащищенных. Это

и есть европейский подход к созданию европейской столицы.

Потому поначалу я начал практиковать публичные приемы граждан у стен мэрии. Эту идею я вынашивал девять лет, с тех пор, как начал политическую карьеру. Тогда я как депутат Верховной Рады проводил публичный прием избирателей возле завода «Вулкан» в Киеве. Ко мне приезжали люди сначала из Киева, а потом со всех уголков Украины. На приемах за многие годы побывало около полумиллиона человек. Этот опыт пригодился мне потом, когда я стал киевским городским головой.

Приемы возле мэрии помогли мне выбрать из вороха проблем, накопившихся за десятилетие правления прежней власти, главные и незамедлительно приступить к их решению. Я, не скрою, волновался, ощущая на себе взгляды многих тысяч глаз, в которых были мольбы о помощи. В этом есть что-то от исповеди. В такие минуты я особенно остро осознавал ответственность перед людьми, доверившими мне свои судьбы. И желание оправдать это доверие во что бы то ни стало. Это желание не покинет меня никогда.

Мое ноу-хау по встречам на ступеньках мэрии сегодня уже используется в Днепропетровске и других городах. Потому что мои программы достают людей, они буквально не дают многим начальникам спать спокойно.

В этой связи хотел бы сказать еще вот что. В подобных приемах присутствует своеобразная методология, сообразно которой они могут быть более эффектив-

ными. Ведь при всем своем желании я физически не в состоянии принять всех лично. Иначе прием может затянуться на сутки. Когда руководитель принимает большое количество людей перед телекамерами, в присутствии большого количества журналистов, эти люди чувствуют ответственность. Они меньше говорят, поскольку понимают, что не они одни в этом мире с проблемами и что их проблемы по сравнению с другими людьми во многих случаях менее значимы, и у них срабатывает совесть. Всегда лучше заявителю написать о самом главном, коротко и ясно, тогда и мне легче будет ему помочь. Я такие заявления даю в работу не бездушным чиновникам, а тем, кто способен чужую боль пропустить через собственное сердце. Таких людей я ищу постоянно. И рядом со мной их все больше.

К слову, я в то время прочитал книгу одного из самых великих мэров в мире, мэра Нью-Йорка Рудольфа Джулиани. Так вот, он полностью отказался от личных приемов. Они забирают время, нервы и небезопасны для окружающих. Многие люди излучают очень мощные эмоции. А под влиянием эмоций можно принять необдуманное решение в ущерб другим. Я полагаю, что по одной и той же острой теме можно собирать большое количество людей, и рано или поздно мои заместители перейдут именно к такой методике работы.

Но личные приемы также должны вестись. Они, если хотите, задают особый тон и побуждают моих замов ответственно относиться к нуждам киевлян. Я вижу в таких случаях глаза, я вижу людей, я оцениваю их состояние, я немедленно реагирую на их

заявления. Например, о том, что болен ребенок. Или десять человек живут, условно говоря, на одном квадратном сантиметре. Однако все должно быть по-деловому. Потому что заявителей — сотни тысяч, если не миллионы. И если следовать идее приема «один на один», мне в лучшем случае удастся встретиться в течение года с одной-двумя тысячами людей. А я хочу в своей оставшейся жизни помочь всем, кто в этом нуждается.

« — **Вас многие считают весьма экстравагантным мэром, чтобы не сказать чудачком...**

— Это верно. Кстати, одна из газет в Киеве опубликовала меня в списке чудачков-мэров. Да, я чудак, поскольку любая чужая боль меня касается. Если это чудачество, — да, я такой. Да, я чудак, потому что я решаю многие вопросы, на которых раньше зарабатывали «бешеные» взятки даже без обсуждения этих вопросов, а мне никто их не предлагает. Да, я чудак — не беру взятки, когда в стране их берут практически все. Я чудак и в том, что, отвечая на ваш вопрос, четко провожу свою линию моих искренних отношений со многими людьми. Я никогда не откажусь ни от одного из тех людей, кто близок мне по духу, какого бы цвета кожи он ни был. Я чудак и в этом. И в том, что с утра до вечера занимаюсь чужими проблемами,

хотя многие вещи в моей жизни мне тоже нравятся, и я мог бы воспользоваться своим положением для решения многих личных вопросов. Но точно знаю, что никогда этого не сделаю. Я чудак, когда говорю то, что думаю, и создаю проблемы многим региональным начальникам своими искренними заявлениями. Я чудак, потому что не беру на работу никого «по звонку», не поддаюсь ничьему давлению. Но я выбираю самых лучших. Потому что это важно для города и для людей, которые живут в нем. И последнее. Я чудак, потому что очень люблю тех, кому нужна моя помощь. Им принадлежит мое сердце, особенно это касается пожилых людей. Ну, это чудачество вызвано моим возрастом и теми проблемами, которые я пережил в жизни. Вот такой я чудак. >>

*(Из интервью Л. Черновецкого
газете «Сегодня»,
1 августа 2006 года)*

Все, что я делал и собирался делать в дальнейшем, подчинено единственной цели: повысить благосостояние киевлян. Дать им еще больше оснований гордиться своим городом. Для меня Киев — это не улицы, площади и здания. Киев — это, прежде всего, киевляне с их насущными нуждами и проблемами, которые городская власть обязана решать. Ни один человек не должен оставаться один на один со своей бедой.

Именно этим новая киевская власть кардинально отличается от прежней.

И прежде всего я собрался изменить философию работы столичной власти.

«Качество жизни киевлян должно быть высоким»

Мне и моей команде пришлось разбирать завалы проблем, накопившихся за долгие годы бездействия и воровства прежней столичной власти.

К сожалению, масштаб системных злоупотреблений поражал даже самое богатое воображение. А ситуация, сложившаяся в городском хозяйстве и системе социальной защиты, просто повергла в ужас. Но я понимал: сейчас не время для эмоций, сейчас время действий, время принятия срочных мер для исправления ситуации. И нужно ясно отдавать себе отчет, что задуманные и начатые преобразования требуют глубинных изменений, подвижек в механизме работы городской власти и образе мышления столичных чиновников.

Основную задачу киевской власти и сам смысл ее существования я видел и вижу в том, чтобы повысить качество жизни киевлян до того уровня, который соответствует уровню экономического развития нашего города. Мы вынесли на рассмотрение сессии наиболее социальный проект бюджета за последние 10 лет из всех, которые были до этого времени. В нем впервые была предусмотрена адресная материальная помощь

пенсионерам, существенно увеличены расходы на медицину и образование.

Постепенно мы планировали создать адресную систему муниципальных доплат для всех социально уязвимых категорий населения, а также для работников социально значимых профессий — врачей, учителей, сотрудников социальных служб и других необходимых людям предприятий, финансируемых из городского бюджета. Предполагалось расширить перечень адресатов муниципальных надбавок, доплат, целевой помощи с условием подведения под него финансовой базы. Я понимал: если эти принципы мне удастся реализовать при поддержке Киевсовета, бюджет города должен стать одновременно и бюджетом социальной справедливости для киевлян, и бюджетом возрождения для Киева.

Мы начали менять вектор движения таким образом, чтобы неповоротливая городская бюрократическая машина заработала в интересах каждого конкретного человека. Именно для этого при Киевской градоминистрации был создан call-центр, куда киевляне звонили, чтобы рассказать о своих проблемах. Также проводились общественные слушания по проблемам тарифов, землеотвода, развития сфер образования и здравоохранения. Ни одно важное решение не принималось и не будет приниматься без предварительного анализа всех подводных камней и внимательного изучения всех точек зрения.

Мы работали и работаем для того, чтобы Киев, как и положено столице государства, подавал всей стране

пример честного и конструктивного диалога между городской властью и горожанами. И мне очень приятно, что наши первые шаги были одобрительно встречены киевлянами, несмотря на то, что приходилось принимать вынужденные и не очень популярные решения, чтобы ликвидировать застарелые проблемы.

Вот попытки решить только некоторые из них, предпринятые мной и моей командой уже с первых месяцев работы.

Я, выполняя свои обещания, лично продолжал контролировать следствие по делу инвесторов «Элита-Центра». Трудности в расследовании возникали из-за того, что не все потерпевшие участвовали в проведении дознания. Кроме того, правоохранителям приходилось сверять документы вкладчиков с документами, которые поступили в Подольское РУВД столицы в первое время после раскрытия аферы. Милиция так и не выяснила к тому времени, какие суммы, кому и в каком виде проплачивали инвесторы. В связи с этим не были составлены полные списки пострадавших, которые необходимо было передать нам, в Киевскую городскую государственную администрацию, для дальнейшей работы по обеспечению их жильем.

« — Леонид Михайлович, вы говорили, что вам известно, как минимум, о пяти аферах, похожих на аферу «Элита-Центра». И обещали в ближайшее время назвать эти адреса или компании. Может, время пришло?

— Говорить о новых «элита-центрах» я не могу. С первого января 2007 года вступает в силу новый закон, и все будет делаться через банки. Я только думаю о том, что на мне лежит большая ответственность произнесения «не тех» слов. Сейчас я со многими вещами разбираюсь, но смею заверить многих киевлян, что инвестиции в строительство вполне оправданны. Другой вопрос, что я направил в Национальный банк письмо, на которое так и не получил ответ, чтобы все инвестиции делались через банки, которые и несли бы ответственность за них. Надеюсь, что Национальный банк все же откликнется на мои призывы и даст мне соответствующий ответ в виде инструкции, зарегистрированной в Министерстве юстиции Украины.

Я заявил, что городская администрация не может предпринимать какие-либо шаги без исков потерпевших, и мы ничего не будем делать до тех пор, пока не будем иметь полную картину, кому мы собираемся помогать. Простите за резкость, но я не собирался помогать никакой буржуйской сволочи. Потому что это — бюджет столицы. И эти деньги должны использоваться не для нужд инвесторов, а для нужд обычных людей.

Я по-прежнему убежден: мэр не должен обеспечивать жильем тех инвесторов «Элиты-

Центра», которые купили несколько квартир и намеревались заработать на этом. Поэтому предложил разделить вкладчиков на «бедных» и «богатых». Мы решили создать свою комиссию и определить критерии бедного и богатого. Если человек, к примеру, покупал квартиру для себя, если его уровень годового дохода будет такой, который позволит считать его бедным. А если инвесторы будут лоббировать права «богатых», то я в таком случае намеревался прекратить переговоры.

Жилье для «бедных» потерпевших предполагалось строить на 19 земельных участках. Они были отведены Киевским городским советом с этой целью еще в марте. Конечно, на это нужно время. Это займет три-четыре года, но в результате люди все-таки получают квартиры один к одному по метражу ранее проплаченных и потерянных квартир. И ради того, чтобы киевляне получили дополнительную возможность улучшить свои квартирные условия, я даже публично отказался от зарплаты. Богатому человеку, по моему глубокому убеждению, не нужна зарплата, которая выделяется из городского бюджета.

«На заседании расширенной коллегии Киевской государственной городской адми-

нистрации Леонид Черновецкий заявил: «Я вам передам формализованное решение: с первого числа пусть моя зарплата составляет 1 гривну в месяц до того момента, пока мы не начнем выдавать хотя бы 1 тысячу квартир в месяц для киевлян. И потом мои заместители мне все вернут обратно, как только мы достигнем этого уровня. И я настроен очень серьезно, — цитирует мэра УНИАН. По словам г-на Черновецкого, его зарплата составляет около 24 тысяч гривен в месяц. — Я думаю, что пару квартир за мою зарплату получают те, кто не имел никаких шансов ее получить». >>

*(«Факты и комментарии»,
30 мая 2006 года)*

Помимо того, мы занялись вопросами безопасности пассажиров Киевского метрополитена. Она напрямую связана с торговлей в метро и прилегающих к нему подземных переходах. Чиновникам и работникам коммунальных служб на специальном заседании показали несколько сюжетов о вреде торговли в метро. Чиновники не особо обращали внимание на аргументы, выдвинутые оппонентами. Зато результаты интерактивного голосования, которое проходило параллельно со слушаниями, демонстрировали противоположные царившим в мэрии настроения.

Зрителям предлагали выбрать, что для них важнее: личная безопасность, скорость передвижения или

удобство покупок? Практически к концу слушаний, продолжавшихся около полутора часов, 50 процентов киевлян проголосовали за удобство покупок, 30 — за безопасность и только 20 процентов — за скорость передвижения. Однако буквально за две-три минуты до конца количество проголосовавших за безопасность увеличилось более чем на полторы тысячи человек! Получилось, что за безопасность выступило 45 процентов, за торговлю — 40 и за скорость передвижения — 15 процентов жителей столицы. За оставшееся до конца слушаний время эти результаты так и не изменились.

Ознакомившись с результатами интерактивного голосования, я заявил, что торговля в метро обязательно будет. А на пресс-конференции для журналистов я объяснил: мэрия ни с кем не борется, а только устанавливает в городе порядок. И пресса в метро продаваться будет!

Некоторые проблемы, которые приходилось решать в первую очередь, имели не только очень серьезный, но и вовсе деликатный характер...

В течение ближайших 12 месяцев мэрия Киева обещает полностью обеспечить город общественными туалетами. Об этом на пресс-конференции заявил мэр столицы Леонид Черновецкий. «Проблема с туалетами очень трогательная. Я знаю, где в Киеве и какой именно будет установлен туалет. Однако это не произойдет, пока данная проблема не будет согласована с киевляна-

ми. Ведь киевлянам нравится только тогда, когда пахнет цветочками. Туалеты — тонкая штука. Я обещаю вам, что они будут европейскими», — цитирует городского голову агентство «Новый регион». При этом мэр заверил, что речь идет не о биотуалетах: в центре Киева их ставить нельзя, поскольку они, как портянки у Ильфа и Петрова, не озонируют окружающую среду. >>

*(«Факты и комментарии»,
18 августа 2006 года)*

<< На встрече с журналистами столичный городской голова заверил, что Киев уже погасил задолженность за газ. «Киевский бюджет способен справиться с этой проблемой — и мои мозги, и моя голова, и головы молодых членов моей команды способны решить эту проблему», — цитирует агентство «Интерфакс-Украина» мэра. В то же время Леонид Черновецкий заявил: «Если только в Киеве, который является наиболее платежеспособным в Украине городом, отключат газ, это будет политическая акция, которая будет направлена на то, чтобы дестабилизировать ситуацию. И я тут же выступлю по этому поводу с заявлением и призову киевлян... Я не знаю, как поступить, чтобы с Киевом так не поступали». По словам мэра,

Киев является единственным регионом Украины, который практически на сегодня не имеет долга ни перед кем. У остальных областей будут проблемы. >>

(«Факты и комментарии»,
5 сентября 2006 года)

И все-таки одна проблема оставалась и до сих пор остается самым больным местом мэрии. Проблема номер один, которую решить так, чтобы никто не предъявлял претензий, и все остались довольны — это реформа коммунальных служб и, соответственно, коммунальных тарифов.

«Я знал, что не все мои решения будут популярны»

К сожалению, 2006 год стал для Украины годом, когда жилищно-коммунальное хозяйство страны окончательно выработало накопленный еще во времена Советского Союза ресурс. И подошло к тому пределу, за которым начинается неконтролируемая цепная реакция распада.

Проблема тарифов — это проблема общегосударственная. И то, что я был против их повышения, ситуацию не меняло — с объективными законами экономики не поспоришь. Этот болезненный процесс происходит во всех регионах, независимо от того, какие политические силы имеют большинство в органах местного самоуправления.

Я отдавал себе отчет в том, что на первом этапе работы мне как мэру придется принимать непопулярные решения. Однако у меня была цель доказать, что нынешняя власть — народная, что она советуется с народом. Я пришел в Киев, чтобы доказать: есть правда и есть справедливость. Самое главное, чем я отличался от представителей прошлой власти, — я всегда готов к диалогу. У меня есть деньги, я к тому времени уже стал миллиардером. Поэтому глупо меня обвинять в желании украсть из бюджета, который я сам же и формирую.

Приняв дела, я с первых же дней работы дал поручение начальникам киевских ЖЭКов провести инвентаризацию всех проблем в сфере коммунального хозяйства. Чтобы мэрия вместе с горожанами определила первоочередность использования бюджетных средств для их решения. Мы должны были посмотреть, какие дополнительные суммы нужны. А потом я обращался к людям, чтобы они сами ответили в интерактиве, что они хотят сделать в первую очередь — крышу, подвал или детскую площадку. И только после этого распределял деньги киевского бюджета.

Тогда-то впервые встал вопрос о, пожалуй, самой насущной проблеме — действующих тарифах на коммунальные услуги. Все шло к тому, что от повышения никуда не деться. И это вряд ли прибавило бы популярности новому мэру и его команде. Однако я считал, что в сложившихся условиях роль местной власти заключается в том, чтобы провести тарифную реформу максимально щадяще для простых людей.

Изо дня в день мы искали источники, которые позволили бы смягчить последствия этого вынужденного шага. Мы уже разработали меры по усилению социальной защиты киевлян в связи с повышением тарифов, чтобы учесть особые условия проживания граждан в столице. Всеукраинская методика начисления субсидий не учитывала того, что стоимость жизни в столице намного выше, чем в других регионах. И многие люди, которые нуждаются в поддержке государства, могут ее не получить. Поэтому городская власть дополнительно ввела муниципальные дотации для слабозащищенных категорий граждан — адресную материальную помощь, которая бы компенсировала повышение тарифов. Так, мы снизили размер платы за жилищно-коммунальные услуги для жителей домов пониженной комфортности — общежитий, гостинок, хрущевок. И это только начало. Как мэр я гарантировал, что никто не заплатит лишнего.

Но все равно мне было очень больно, что я вынужденно доставлял киевлянам неудобства в связи с необходимостью дополнительно оформлять документы по субсидиям и дотациям, и очень прошу простить меня за это. Поверьте, другого выхода не было. В старину говорили: «Не дай Бог жить во времена перемен». Но перемены необходимы для того, чтобы в будущем все мы жили достойной, счастливой жизнью.

Я пришел в мэрию не для того, чтобы нравиться кому-то или не нравиться. Я пришел, чтобы обогреть каждую семью, и обязательно сделаю это. Я не собирался давать поводов разочароваться во мне. Потому

что для меня это вопрос даже не политической, а биологической жизни или смерти. На мою долю и долю моей команды выпал нелегкий жребий: принимать решения, от которых зависит будущее нашей страны, наших детей и внуков. Общие для всей Украины проблемы переходного периода коснулись каждого, хотя и в разной степени.

Так мы подошли к необходимости повышать тарифы на жилищно-коммунальные услуги для населения с 1 декабря 2006 года.

Причины повышения тарифов были объективными и не зависели от желания или нежелания какого-то конкретного человека. Сложилась общенациональная ситуация, в которой подобные меры были просто необходимы. Большинство областных центров страны уже давно адекватно на нее отреагировали. Украина — единый хозяйственный комплекс, и это обстоятельство диктовало и диктует свои правила игры. Ведь за последние годы цены на энергоносители существенно возросли. А тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства не изменялись в столице с 1999 года.

Действия газоснабжающих и газотранспортных организаций могли привести к ухудшению качества теплоснабжения в Киеве и вызвать перебои в его энергоснабжении. Именно угроза отключения столицы от газоснабжения вынуждала нас повышать тарифы на жилищно-коммунальные услуги. Никто из тех, кто пытался меня критиковать, реальной ситуации с тарифами не знал. Я, несмотря на то, что тогда занимал должность мэра меньше года, владел ситуацией во всех

сферах городского хозяйства. От этого зависит жизнь каждого конкретного киевлянина. Я этим живу, этим дышу, это моя большая боль и великая ответственность перед киевлянами.

Я не принимал решения о поднятии тарифов на жилищно-коммунальные услуги до тех пор, пока не изучил ситуацию досконально. И не убедился в том, что могу предложить киевлянам действенную систему социальной защиты. Киев имеет финансовый потенциал, который я как мэр использую для того, чтобы простые киевляне не ощутили на себе поднятия тарифов во всей стране.

Началось оформление субсидий. Мы ожидали, что за помощью обратятся не менее 250 тысяч киевлян.

Я готов был сделать все, чтобы киевляне не испытывали неудобств во время оформления субсидий. Во-первых, всем, кто ранее получал субсидии от государства, их должны были пересчитать автоматически. Во-вторых, было принято решение оформлять субсидии в декабре-феврале. И даже если человек подаст документы в конце этого срока, субсидию ему все равно должны были начислить с 1 декабря.

В каждом районе города мы создали специальные комиссии. На основании заявлений граждан они изучали ситуацию в каждой конкретной семье. И если видели, что человек действительно нуждается в помощи, принимали решение в пользу начисления субсидии. Если районная комиссия допускает ошибку — поправляет городская комиссия. Если и она не решит вашу проблему — вмешаться планировал лично я. К тому

же ни один человек не может быть насильно выселен из квартиры, а власти — максимально скоро намерены закончить расследование ситуации с «черными» риэлторами, с махинаторами, отбирающими у людей жилье обманом.

Я к тому времени подписал распоряжение о снижении размера квартплаты для жильцов 2050 так называемых хрущевок. Это был небольшой, но практический шаг реальной помощи киевлянам. Ранее аналогичные действия были предприняты в отношении построек барачного типа. Я просил депутатов всех уровней активно включиться в работу созданных по субсидиям комиссий. Я говорил им: изучите ситуацию на местах, в каждом конкретном ЖЭКе, помогите киевлянам разобраться с порядком начисления субсидий, устранить те нестыковки, которые сейчас возникают вследствие хозяйствования бывшей власти. Не мучайте людей, говорил я, забудьте о своих корыстных интересах и должностях. Вспомните о том, что сегодня вы не руководители или представители конкретных финансовых или других корпораций, а депутаты Киевского городского совета, избранные киевлянами для защиты их интересов. Я уверен, что все они готовы были сделать всё, чтобы жители нашей столицы не ощутили общенационального повышения тарифов.

Я полностью владел ситуацией в городе и держал ее под контролем. На каждом конкретном участке работы был чиновник, который нес за него персональную ответственность. И все зависящее от меня я делал, делаю и буду делать в интересах моих земляков. И все

равно: чем ближе к объявленной дате повышения тарифов, тем большее давление со стороны оппонентов я испытывал.

Они знали, как настроить общественность против нового мэра. И я отдавал себе отчет, что непопулярность любого повышения цен — слабое место каждого руководителя, принимающего такое решение. Однако я все равно стоял на своем: повышение тарифов поможет реформировать коммунальное хозяйство. Невершенство действующей системы было заметно. К примеру, люди жаловались, что плохо убирают. Но у ЖЭКов не было денег, чтобы оплачивать реальные затраты фирм, которые вывозят бытовые отходы. А как можно гарантировать качество воды, если «Киеводоканал» находился на грани банкротства? Ведь в свое время некоторые известные политики провели через систему водоканала примерно 563 миллиона долларов из бюджетных средств города Киева. Эти и другие материалы, касающиеся злоупотреблений, находятся в прокуратуре. Однако это не спасет водоканал от банкротства. А повышение тарифов и своевременные расчеты по ним должны были изменить ситуацию к лучшему. И касалось это не только «Киеводоканала».

« Прокomentировал на пресс-конференции мэра и предстоящее повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

— Регистировать распоряжение об изменении тарифов на жилкоммунуслуги в органах юстиции киевские власти не обязаны, —

уверен Леонид Михайлович. — Новые цены начнут действовать с 1 декабря. Это вынужденный, экономически обоснованный шаг. Но я сделаю все возможное, чтобы малообеспеченные киевляне не испытывали трудности с оформлением субсидий. Люди, получающие меньше 500 гривен, вообще не почувствуют повышения тарифов, а многие и вовсе начнут платить меньше, чем сейчас. В бюджете есть достаточно средств на поддержку малоимущих — адресная материальная помощь для них станет постоянной... Зато люди с огромными доходами, а в столице, по моему мнению, таких немало, должны оплачивать, как и во всей Европе, реальную стоимость жилищно-коммунальных услуг. >>

*(«Факты и комментарии»,
22 ноября 2006 года)*

Но простые люди благодаря усилиям оппонентов считали: все, что происходит вокруг тарифов, — политические интриги, сведение личных счетов, бизнес-интересы. Доказать, что это не так, мне и моей команде упорно не давали. В частности, оппозиционные фракции Киевсовета не выделили своих представителей на заседание рабочей комиссии, созданной для изучения целесообразности и обоснованности повышения коммунальных тарифов в Киеве. Ни у кого из политиков по тарифам озабоченности не было. Они не хотели

и не хотят этим заниматься — их не интересует жизнь киевлян.

Как я уже говорил, никто из тех, кто пытался меня критиковать, реальной ситуации с тарифами не знал. А я, несмотря на то, что должность мэра занимал к тому времени всего восемь месяцев, владел ситуацией во всех сферах городского хозяйства. Потому я все-таки дал распоряжение о снижении жилищно-коммунальных тарифов в Киеве не менее чем на 10% после того, как с этим вопросом ко мне обратился Президент Украины Виктор Андреевич Ющенко. А для малообеспеченных слоев населения, проживающих в домах жилого фонда, которые находятся в очень плохом состоянии, тарифы были снижены не менее чем на 50%. В то время это было единственное стратегически правильное для меня решение.

«
«
Отвечая на вопрос о вроде бы готовящемся указе Президента о снижении тарифов, Леонид Черновецкий заявил: «Любой, кто сегодня отменит тарифы, кто, не дай Бог, подсунет этот указ на подпись Президенту, будет нести ответственность, в том числе и уголовную, за все катастрофы, которые произойдут в Киеве. Потому что сегодня в Киеве не отремонтированы 700—800 км тепло-трасс — это гнилые трубы, это полигон № 5, в котором находится 500 тысяч тонн ядовитых отходов и которые выплеснутся на территорию Киева». Кроме того, киевский

городской голова отметил, что для принятия решения ему «не нужно прикрываться никем». «Я не хочу подставлять Президента в таком тонком вопросе. Я несу ответственность за все, что происходит, и за каждое свое слово», — заявил Черновецкий. >>

(«Киевские ведомости»,
13 декабря 2006 года)

Я как мэр оказался в сложной ситуации. Ведь по закону разницу между затратами производителей жилищно-коммунальных услуг и платежами от потребителей должна была покрывать мэрия из средств горбюджета. Если бы мы согласились с оппонентами, то уже к июлю должны были бы выплатить из казны более двух миллиардов гривен. А это означало крах всей системы городского хозяйства. Кстати, некоторые области подняли тарифы больше, чем мы. Напомню: я выполнял всего лишь процедуру, предписанную мне законодательными актами. И больше ничего.

Как очень скоро показало время, ситуация вокруг коммунальных тарифов была всего лишь частью политической борьбы внутри мэрии, которая не имела ничего общего с борьбой за улучшение качества жизни киевлян. Киев становился центром политических боев и превращался в арену политических деклараций. Депутатский корпус, к большому сожалению, работал во многом неэффективно. Каждое свое распоряжение я доводил до сведения и депутатов Киевского городского совета, и простых киевлян. Я ничего не делал и не

делаю келейно. Но ко мне никто из моих оппонентов не приходил с конкретными предложениями! Всех устраивала такая ситуация!

Однако комиссия по изучению тарифов была создана, и ей пришлось заниматься тарифами. Я тогда сказал: «Хочу посмотреть, на что они способны. А я приму любые предложения и расскажу киевлянам, кто что предлагал». Результаты «заседаний» Киевсовета были более чем красноречивы: поломанные микрофоны, компьютеры, кресла. Убытки от таких «заседаний» составили 100 тысяч гривен.

Самое главное, чем я отличался и отличаюсь от прошлой власти, — я был и остаюсь готовым к диалогу. Вы хорошо знаете — у меня деньги есть. Поэтому глупо меня обвинять в желании их украсть. А референдум, на возможность которого мне постоянно намекали, я провожу каждый день с помощью call-центра (0-51) и знаю, где и кто обижает киевлян...

«Мое дело в надежных руках»

Здесь надо немного отвлечься и рассказать, что стало с моим бизнесом, когда я начал работу на посту мэра Киева.

Все очень просто. Еще раньше, серьезно занявшись политикой, я все меньше и меньше стал находить времени для занятия бизнесом. Потому в какой-то момент понял: основанное мной дело нужно передавать в надежные руки. Более надежного человека, чем мой сын Степан, я себе не представлял и не представляю.

« — **Степан Леонидович, правда ли, что отец подарил банк вам на свадьбу?**

— Это правда. Когда была свадьба, он говорил по этому поводу тост. Но это «подарок» как бы в переносном смысле. Да, он сказал, что дарит банк, но я считаю, что банк мне дали в управление. Это семейный бизнес, который я обязан развить и приумножить.

— **Ваша семья остается 100%-ным собственником банка?**

— Наша семья владеет контрольным пакетом акций. Этого достаточно для того, чтобы влиять на принятие любого решения. »

(Из интервью С. Черновецкого газете «Дело», 11 сентября 2006 года)

Мой сын занимался бизнесом с ранних лет и к тому времени поработал в «Правэкс-Банке» практически на всех фронтах. Успел поруководить четырьмя департаментами, в том числе департаментом потребительского кредитования, который приносит банку 30% дохода. И это целиком его заслуга — когда Степан возглавил соответствующее направление, банк выдавал в лучшем случае шесть кредитов в день. А по состоянию на 2006 год — около 2,5 тысяч. Кроме этого, Степан руководил главным департаментом филиальной сети, отве-

чал за менеджмент, обучение персонала, анализ экономических результатов и кадровые вопросы.

Для меня не было секретом, что мой сын давно хотел возглавить банк. Степан много раз обсуждал со мной этот вопрос. В конце концов, я согласился и нисколько об этом не пожалел. Степан просто не дал мне такого повода. Знаю, что поначалу было непросто работать на новой должности — обязанностей стало больше, пришлось вникать в определенные вопросы. Но он учился быстро. К тому же банк — это большая система, где все зависит не от одного звена, а от каждого винтика. Он сам сколотил команду, детально прописал все обязанности, показал себя эффективным менеджером.

В банковской системе Степан появился, когда ему исполнилось 19 лет. В какое-то время я просто перестал ему давать деньги и сказал: приходи в банк, зарабатывай сам, ищи свое место. «Если ты не научишься зарабатывать — грош тебе цена», — говорил я ему. И даже очень хорошо помню его первую зарплату — 500 долларов. Конечно, вы всегда можете сказать, что для сына миллионера — это очень маленькие деньги. Но не забывайте — то был 1998 год, а для 1998 года для обычных людей пятьсот долларов — неплохие деньги. Да, понимаю, ему, конечно, не хватало. Более того, это в какой-то мере было даже легким шоком для него. Ведь он привык жить с размахом, как подобает статусу сына миллионера, за счет родителей. И никогда не думал, что в один прекрасный момент я скажу: детство закончилось, мужчина, бери зарабатывай сам. Это не твоя возможность, говорил я ему. Это — твоя обязанность.

— **Когда Леонид Михайлович ушел, он почему-то с собой забрал несколько сильных менеджеров...**

— Давайте формулировать правильно — он никого не забирал. Они сами захотели. Они люди свободные — сегодня им нравится в банке, а завтра решили пойти за отцом. А что здесь плохого? Ведь он вложил в них силы и сделал из них настоящих менеджеров. Да, это было трудное решение. Они не сразу его приняли...

— **Как мне все же показалось, они слишком быстро ушли...**

— Нет, не быстро. Денис Басс ушел где-то в течение месяца. А Ирэна Кильчицкая — через два месяца.

— **А на те направления, которые они курировали, вы уже нашли топ-менеджеров?**

— Система управления банка выстроена профессионально, и уход отдельных «топов» не влияет на работу системы в целом. На всех направлениях остается масса талантливых, хороших менеджеров, которые ведут свои участки работы.

— **Когда ваш отец стал мэром, некоторые банкиры ожидали, что «Правэкс» тут же станет муниципальным банком и что «Хрещатик» потеряет часть этого рынка...**

— То, о чем вы говорите, никогда и не произойдет. Мой отец — рыночный менеджер. Да, вскоре будет проведен тендер на обслуживание муниципальных счетов и счетов коммунальных предприятий. Да, тот, кто предложит лучшие условия, будет обслуживать эти счета. Но я думаю, что «Правэкс» в этом тендере даже не будет участвовать. Просто из принципа. Мой отец не хочет, чтобы люди думали, что он пришел, чтобы что-то себе получить дополнительно. >>

*(Из интервью С. Черновецкого
газете «Дело»,
11 сентября 2006 года)*

Так я давал возможность сыну не только проявить себя, но и собрать свою команду. Ведь бóльшая часть моей команды менеджеров к тому времени уже перешла из «Правэкса» в мэрию. Поскольку развивать Киев я собирался не с помощью чиновников, а с помощью тех, кто умел мыслить системно, принимать решения и воплощать их в жизнь последовательно.

И я собирался вернуться к вопросу о тарифах.

**«Драками и скандалами
от меня ничего добиться нельзя!»**

Уже в начале следующего, 2007 года я поставил жителей Киева в известность о том, что намерен ежемесячно снижать тарифы на жилищно-коммуналь-

ные услуги для пенсионеров и киевлян, относящихся к среднему классу.

В то же время для отделений банков, магазинов, бутиков, расположенных в жилом фонде столицы, тарифы должны были возрасти. Так я собирался постепенно снизить расходы 90 процентов горожан до прежнего уровня. И лишний раз напомнил: ни один киевлянин не будет выселен из своего жилья за неуплату жилищно-коммунальных услуг. С неплательщиками, особенно богатыми, мэрия будет работать и найдет на них управу, пообещал я.

Успев к тому времени лично вникнуть во все тонкости работы коммунального хозяйства, я убедился: квартплата и плата за содержание домов и придомовых территорий зависит также от расходов, связанных с техническим обслуживанием лифтов, систем противопожарной автоматики и дымоудаления. В Киеве простаивает, как правило, не более 0,5 процента всех лифтов. В то время как в Луганске, Харькове, Донецке, Запорожье и городах других регионов от 10 до 20 процентов лифтов не работают. Так что более высокая, чем в регионах, плата за коммунальные услуги наглядно подтверждает, какой выгодой для потребителя эти расходы в конечном итоге оборачиваются. Да, столица предполагает более высокий уровень жизни, чем регионы. Однако так устроен мир: за более высокий уровень жизни нужно платить больше.

Так, стоимость услуг по вывозу твердых бытовых отходов увеличилась в 1,3 раза. Основная причина этого — в Киеве самое большое расстояние перевозок

отходов к мусоросвалкам — от пяти до 40 километров, а то и больше. В других городах — от трех до 15 километров. Самые высокие тарифы в столице и на оказание услуг по вывозу отходов на полигоны, по сжиганию их на мусороперерабатывающем заводе. Причем в Киеве мусор вывозят, как правило, ежедневно, а в других городах — от одного до пяти раз в неделю.

Ни в одном регионе захоронение твердых бытовых отходов не оплачивается. На полигонах там платят только за прием — от трех до пяти гривен, а в Киеве — за прием, переработку и захоронение отходов. До января 2007 года эта услуга стоила 13 гривен за кубометр. Я считал, что вывоз твердых бытовых отходов должен стоить 39 гривен. В новые тарифы было заложено 28 гривен. То есть 10 гривен фактически дотирует местный бюджет. И это значительные средства! В 2006 году к тому же перевозчикам мусора столичные власти компенсировали повышение стоимости горючего.

Хочется обратить внимание, что средств, получаемых жилищными организациями от внесения населением квартирной платы, хватало лишь на заработную плату работников, частичное покрытие расходов по вывозу твердых бытовых отходов и техническое обслуживание лифтов. С введением в действие новых тарифов предполагалось увеличить расходы на замену и обслуживание внутридомовых систем, ремонт подъездов и уход за придомовыми территориями. Планировалось также компенсировать увеличившиеся расходы на обслуживание лифтов, диспетчерских систем, сис-

тем противопожарной автоматики и дымоудаления, вывоз твердых бытовых отходов и другие затраты, связанные с содержанием домов и придомовых территорий. Кроме того, надо было заменять изношенные коммуникационные сети, число порывов которых постоянно росло.

«**«** Рабочая группа Киевсовета по изучению обоснованности повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги в Киеве подвела итоги своей работы. На ближайшей сессии Киевсовета рассмотрят выводы этой группы. В протокол ее последнего заседания должны быть внесены положения, которые специально для прессы перечислил первый заместитель главы горгосадминистрации Анатолий Голубченко.

— В протоколе рабочей группы Киевсовета по изучению обоснованности повышения в городе тарифов на жилищно-коммунальные услуги, — сказал Анатолий Голубченко, — будет указано: пригласить независимую аудиторскую компанию для проверки правильности начисления тарифов на жилищно-коммунальные услуги. И признать, что тарифы на услуги Киевэнерго в настоящее время обоснованы.

Относительно квартплаты в протоколе отметят, что тарифы, повышенные с 1 декабря,

действуют. Но к маю их приведут в соответствие с постановлением Кабинета Министров. То есть сделают дифференцированными — учтут состояние, этажность киевских домов и комфортность квартир в каждом из них, площадь придомовых территорий. Окончательные результаты вынесут на рассмотрение сессии Киевсовета.

— Конечно, для некоторых домов квартплата, скорее всего, повысится, для некоторых — снизится. Но повышенных тарифов мы выставлять людям не будем, только лишь констатируем этот факт, чтобы внести окончательную ясность в вопрос о тарифах на жилищно-коммунальные услуги, — подчеркнул Анатолий Голубченко.

Аудиторская проверка займет не менее двух месяцев. Все это время в городе продолжают действовать тарифы, установленные в декабре распоряжениями мэрии и специальными приложениями, в которых отмечено: квартплата снижена для жильцов четырех тысяч жилых домов из имеющихся в Киеве 10 тысяч.

На заседание рабочей группы для окончательного внесения ясности в вопрос о том, действуют ли в городе новые тарифы, был приглашен представитель Прокуратуры

ры Киева, который объяснил, что любой нормативный акт является действующим до тех пор, пока он не отменен в установленном законом порядке. А действующие с 1 декабря решения никто не отменял.

Присутствовавший на заседании рабочей группы мэра Киева Леонид Черновецкий заметил: Министерство юстиции только что официально заявило, что претензий к администрации — по поводу регистрации распоряжения о введении новых тарифов — не имеет. Леонид Михайлович добавил также: для целого ряда жилых зданий в Киеве тарифы уже настолько уменьшены, что стали самыми низкими в Украине. Плату за жилищно-коммунальные услуги и впредь будут постепенно снижать для киевлян с низкими доходами, а повышать — для казино, банков, игорных заведений, бутиков, расположенных в жилых домах. «Мы с 1990 года живем неодинаково и платить будем неодинаково», — резюмировал Леонид Черновецкий. >>

*(«Факты и комментарии»,
2 февраля 2007 года)*

В феврале 2007 года депутаты все-таки проголосовали за внесение изменений в решение о повышении тарифов на жилищно-коммунальные услуги. То есть

добились их снижения. Я не хотел усиливать напряжения в стенах мэрии, потому не чинил этому решению препятствий. Однако свое мнение и отношение к происходящему в городе я как мэр столицы просто обязан был высказать.

Поэтому я напомнил: администрация города Киева, заботясь о пополнении бюджета, постоянно ищет новые резервы, делает экономику города эффективно работающей. Уже была внедрена новая методика расчетов оценки коммунального имущества. И если раньше оно сдавалось в аренду за копейки, то теперь в бюджет собирали плату в три раза бóльшую, чем год назад.

Кроме того, в десятки раз возросла доходность коммунальных предприятий. Выросли поступления от земельных аукционов, на которых продавали участки на конкурентной основе и по реальным рыночным ценам. В городе благодаря моей работе на посту мэра был создан благоприятный инвестиционный климат, что позволило наполнить бюджет миллионами гривен дополнительных средств.

Решение снизить тарифы, за которое дружно голосовали все депутаты Киевсовета, носило явно выраженный политический характер. О киевлянах депутаты думали в последнюю очередь, хотя и прикрывались борьбой за соблюдение их прав. Выводы, которые должна была сделать оппозиция из всего пройденного, просты: драками и скандалами от меня ничего добиться нельзя. Надо включаться в работу, понять сложность сложившейся в хозяйстве города ситуации.

Что еще продемонстрировала борьба с оппонентами? На самом деле против меня стояли не целые партии, а только отдельные их члены. Мое решение прийти к консенсусу с оппозицией и проголосовать «за» было продиктовано желанием восстановить общественное спокойствие. Напомню, что в моем распоряжении о повышении с 1 декабря тарифов в жилищно-коммунальном хозяйстве была экономическая необходимость, которую пока никто не смог опровергнуть. Однако я сознательно поддержал решение Киевсовета, чтобы избежать социального напряжения в городе. Мы провели мониторинг мнения общины и пошли навстречу киевлянам. Хотя это решение и девальвировало мою задумку — чтобы богатые платили за бедных. Теперь все должны были платить одинаково. Более того, люди, выведенные из-под тарифного удара, платили бы всего в 1,49 раза больше, а в результате голосования теперь будут платить в 1,9 раза больше. Таким образом, решение ударило по интересам полумиллиона киевлян.

В результате решение Киевсовета насчет пересмотра тарифов обошлось городу в 1 миллиард 100 миллионов гривен. Именно столько нужно было компенсировать предприятиям из городской казны для покрытия разницы между пониженными тарифами и реальной стоимостью жилищно-коммунальных услуг. Думаю, бюджет Киева мог выдержать такой удар, для этого предпринимались все меры. Вот только мы могли бы использовать эти средства на строительство и ремонт дорог, школ, больниц. Теперь же вынуждены были отдавать деньги коммунальщикам. А за недостроенные

школы, мосты и метро ответственность должна лечь на тех, кто настаивал на очень дорогом снижении тарифов.

Реформы жилищно-коммунального хозяйства должны были продолжиться. И мне хотелось все исправить. Я сознательно голосовал «за». Ведь теперь за то, что будет происходить в жилищно-коммунальной сфере, наступила коллективная депутатская ответственность, а не моя персональная.

«Тарифная» война, достигшая своего апогея на февральской сессии, закончилась в конце апреля. Хозяйственный суд Киева отменил решения Киевского горсовета от 8 февраля 2007 года о повышении тарифов на жилищно-коммунальные услуги, а также соответствующие распоряжения КГГА. Иск был подан столичным горкомом партии «Єдність». Истец заявлял: одним из оснований для признания недействительными этих распоряжений является несоответствие их статье 58 Конституции Украины, в которой отмечено, что законы и другие нормативно-правовые акты не имеют обратного действия. Закон запрещает устанавливать тарифы на время, которое уже прошло. После решения Хозяйственного суда в Киеве снова возобновили действие тарифы, которые существовали до 30 ноября 2006 года и были утверждены в начале 2000-х годов прежней киевской властью, с которой я активно боролся.

В тот же день я заявил: моя идеология установления тарифов не связана с решениями судов. Она связана с совестью отдельных политиков, которые не дают мне

возможности увеличить тарифы людям очень богатым, миллионерам и миллиардерам. И уменьшить тарифы тем, кто заслуживает этого, получая низкие зарплаты, пенсии и пособия.

Мы тогда же приняли решение в ближайшие три-четыре года не возвращаться к вопросу о повышении тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Однако мы собирались до 1 июля завершить расчет тарифов по квартирной плате по каждому дому. После чего эти расчеты должны были быть вынесены на рассмотрение Киевсовета. И если бы расчеты показали, что действующие тарифы по квартплате необходимо снижать, то, возможно, Киевсовет принял бы такое решение. А вообще из всего происходящего я сделал вывод: нужно дожидаться закона, который бы регламентировал формирование тарифов.

Впрочем, были и другие решения, которые, к счастью, не вызывали протестов у оппозиции. На той, я бы сказал, исторической февральской сессии 2007 года рассматривался, помимо «коммуналки», еще целый ряд важных вопросов. Среди них я выделил бы предложение, внесенное по моей инициативе. Я предложил переименовать проспект Радянской Украины в Подольском районе в проспект Георгия Гонгадзе. У меня было намерение поставить там памятник погибшему журналисту, чье имя лично у меня ассоциируется с примером служения идеалам демократии.

Создание в Киеве памятников великим сыновьям украинского народа Вячеславу Черноволу и Георгию Гонгадзе было одним из первых моих распоряжений на

посту мэра. Памятник Черноволу к тому времени уже установили. К сожалению, из-за чрезмерной занятости я не смог уделить тогда надлежащее внимание конкурсу на лучший проект. Хотя мог бы внести свои творческие предложения, так как хорошо знал Вячеслава Максимовича. А вот проектом увековечивания памяти журналиста Георгия Гонгадзе я нашел время заняться лично.

В столице намерены подвести итоги конкурса на лучший памятник журналисту Георгию Гонгадзе и журналистам, погибшим при невыясненных обстоятельствах. Компетентное жюри выберет три наиболее удачные работы. Затем, как отметил заместитель главы Киевской горгосадминистрации Эдуард Лещенко, победителям, скорее всего, предложат усовершенствовать свои творческие предложения и окончательно утвердят выбранный вариант памятника. Установить его должны в сквере на углу столичных улиц Красноармейской и Ковпака.

Архитекторы предлагают одновременно со строительством монумента благоустроить и эту часть сквера, установив здесь скамейки и разбив аллеи. Инициатором проведения конкурса выступил киевский городской голова Леонид Черновецкий.

Поучаствовать в конкурсе на лучший памятник Георгию Гонгадзе и всем погибшим

при невыясненных обстоятельствах журналистам предложили зодчим и творческим коллективам — число работ не ограничивали. Перед тем как огласить окончательные результаты, макеты будущего памятника представили на суд зрителей в холле Главного столичного управления градостроительства и архитектуры. Посетить выставку, продолжавшуюся две недели, могли все желающие. Пожелания и замечания неравнодушные записывали в специальной книге отзывов. На днях макеты осмотрел и столичный мэр Леонид Черновецкий, после чего признался журналистам: он готов высказать искусствоведам ряд своих пожеланий к будущему памятнику. Однако считает, что последнее слово должно сказать именно компетентное жюри. >>

*(«Факты и комментарии»,
19 декабря 2006 года)*

Думаю, памятник Георгию Гонгадзе, пострадавшему за народ и свободу, открытый 22 декабря 2008 года, должен быть именно таким — жизнеутверждающим. Тем более что в жизни Георгий был веселым, общительным, а после смерти стал героем, победившим зло и неправду. Поэтому его образ на постаменте призван символизировать победу, напоминать всем о человеке, с чьим именем связано начало новой эры — демократии и свободы слова в украинском обществе.

**«Киевская власть должна была
каждый день информировать киевлян
о состоянии экологии в городе»**

Не менее важной для себя я считаю борьбу за здоровье киевлян.

Здравоохранение — второй по объему потребитель бюджетных средств. В 2007 году эта сумма составила 1,7 млрд гривен. И тут весомую часть расходов составила зарплата 65 тысяч медработников. Затем уже по важности шли траты на медикаменты (11,3%), в том числе на закупку медпрепаратов для комплексной медико-социальной реабилитации детей, больных церебральным параличом, капитальные вложения (9%), плата за энергоносители (5,5%), питание больных (3,8%).

Весной 2007 года я и моя команда направили много усилий для того, чтобы своевременная медицинская помощь тяжелобольным и бедным жителям украинской столицы оказывалась своевременно и качественно. Так, в июне я торжественно передал столичной службе скорой медицинской помощи ключи от 26 новых машин марки «Форд». К сожалению, прежняя власть не предусмотрела в городском бюджете на 2005 и 2006 годы средств на закупку автомобилей скорой медицинской помощи. «Форды» — недорогие и очень надежные, поэтому успешно используются и в Соединенных Штатах, и в Европе. Они по своим качествам намного превосходят «Газели» и «Фениксы» черкасского производства, которые закупались раньше. Кстати, я узнал, что в народе эти автомобили

окрестили «хлебовозками», потому что должным образом довести в них больного до больницы было очень сложно.

Машины, которые мы подарили киевлянам, оснащены всем необходимым оборудованием. Причем некоторое — даже более высококачественное, чем в частных клиниках. Перевозить в них пациентов будет значительно более комфортно и безопасно. А еще я установил муниципальную надбавку к должностному окладу всех работников медицинской отрасли. Из-за низкой оплаты труда немало врачей и медсестер были готовы работать малярами. Я собирался за счет существенного увеличения зарплаты привлекать лучших высококвалифицированных специалистов, пусть даже из других городов.

В том же году мэрия закупила новое медицинское и технологическое оборудование на сумму 83,7 миллиона гривен: эндоскопическое, родовспомогательное, УЗИ, лабораторное, стерилизационное. Вообще, если оперировать цифрами, то в 2006 году по отрасли «Охрана здоровья» было запланировано и использовано 1148,3 миллиона гривен, а на 2007 год предусмотрено 1516,7 миллиона гривен. В том числе на заработную плату, медикаменты, питание, хозяйственную деятельность и улучшение материально-технической базы.

Тогда же я побывал в одной из ведущих онкологических клиник Украины — Киевской городской онкологической больнице. Я поехал туда, чтобы ознакомиться с проектом строительства Центра ПЕТ-тех-

нологий, который должны были разместить на территории этой больницы. На возведение Центра ПЕТ-технологий из государственного бюджета предусмотрена субвенция (государственное финансовое пособие местным органам власти) в размере 228 миллионов гривен. Постановлением Кабинета Министров Украины уже были выделены соответствующие средства. Распоряжалось ими главное столичное управление охраны здоровья.

Столичные специалисты уже разработали проектные документы, которые сейчас проходят государственную экспертизу. Киеву крайне необходим такой медицинский центр — ведь благодаря ранней диагностике и своевременному лечению этого смертельно опасного заболевания десятки тысяч людей получают возможность сохранить себе жизнь. Я своими глазами видел уникальное, единственное в Украине медицинское оборудование для проведения лучевой терапии — линейный ускоритель производства фирмы «Siemens» — ONCOR impression plus. Аппарат такой модели есть только в Германии и Венгрии. Он дает возможность локально облучать раковую опухоль без повреждения здоровых тканей организма человека. По подсчетам специалистов, 12 тысяч киевлян ежегодно нуждаются в таком облучении.

Также я поинтересовался ходом строительства хосписа на 25 койко-мест. Эту стройку я взял под свой личный контроль. Тогда же я поставил задачу профильным службам создать такие хосписы в каждом районе столицы, чтобы каждый нуждающийся в постоянном

уходе малообеспеченный киевлянин смог найти там заботу и поддержку.

То лето стало испытанием возможностей столичного здравоохранения. Сегодня, когда я пишу эти строки, еще свежа в памяти экологическая авария, случившаяся 18 июля 2007 года под Ожидовом во Львовской области. Там перевернулся поезд с цистернами, наполненными желтым фосфором. Во время аварии произошла разгерметизация, шесть цистерн вспыхнуло. В результате пожара образовалось огромное количество дыма и облако с опасной концентрацией токсичных веществ. Зоной риска были объявлены 16 населенных пунктов Львовщины.

На ликвидацию последствий аварии ушло много времени и огромные суммы из бюджета. Никто в результате наказан не был. Но, как гражданин Украины и мэр ее столицы, я переживал не за чиновников, от наказания которых пострадавшим лучше не станет. Среди них было много детей, и я распорядился принимать их в санаторно-оздоровительные комплексы Киева. Прежде всего, речь шла об оказании качественной медицинской помощи пострадавшим местным жителям. Киевские власти готовы были позаботиться и о детях, проживающих в эпицентре аварии. Я готов был сделать все возможное, чтобы пострадавшие получили медицинскую помощь столичных врачей. Я тщательно отслеживал ситуацию, связанную с аварией, выяснил все обстоятельства в Министерстве чрезвычайных ситуаций. Фосфорное облако не угрожало столице, но, тем не менее, я подписал распоряжение, согласно которому

столичная власть ежедневно должна была информировать население об экологическом состоянии в городе.

У нас были также грандиозные планы, касающиеся улучшения системы образования. Как мэр, я ввел муниципальные надбавки для учителей. Кроме того, по моему поручению сегодня изучается вопрос строительства домов и общежитий для педагогических работников. Это было одним из моих предвыборных обещаний, и я сделаю все возможное для того, чтобы в Киев съезжались преподаватели со всей Украины.

Вопреки упорно ходившим слухам, городские власти не делали и не будут делать разницы между теми, кто в Киеве родился, и теми, кто приехал вместе с родителями в наш город. Все проживающие в Киеве дети будут учиться в городских школах, тех, которые им придется по душе. Более того, я собираюсь сделать все возможное для того, чтобы путь к знаниям детворы, приехавшей в наш город вместе с родителями, был легче и проще. А столичные власти будут увеличивать объемы строительства общеобразовательных заведений.

Однако мэр любого города, а тем более — столицы, обязан быть не только хозяином, но и политиком. Так, видно, устроена пока еще наша страна. Причем понятие «быть политиком» означает не столько умение принимать политические решения, сколько быть втянутым в междоусобные политические дразги.

Политические события, начавшиеся осенью 2007 года, стали предпосылкой для попытки сначала дискредитировать меня, а потом — попытаться убрать с поста киевского городского головы.

«У нас слабо с политической культурой»

Украинская политическая история с апреля по октябрь 2007 года — это не история фактов, событий и позиций. Это — история эмоций, переживаний и поступков людей.

Со 2 апреля 2007 года, когда Президент Виктор Ющенко своим Указом распустил парламент, власти в Украине теоретически не было. Парламент не мог работать. Президент после политреформы был лишен части полномочий, потому тоже был не способен в полной мере руководить страной. Киев разрывали на части разноцветные «майданы», и город практически был парализован: в столице было реально уже гораздо больше 5 миллионов людей, которых противоборствующие политические силы свозили из разных регионов для своей поддержки. Я как мэр не примыкал ни к одному из лагерей. Потому и оказался даже не между двух, а между трех огней — ведь практически наша страна получила что-то вроде троевластия.

Это так называемое троевластие не могло не отразиться на ситуации в Киеве и лично на мне. Ведь «ничей» мэр вдруг стал сразу мешать всем. Особенно с 1 октября, когда были оглашены результаты досрочных парламентских выборов. Именно тогда я снова вынужден был стать публичным политиком и появляться в прямых эфирах телевизионных политических ток-шоу. Сейчас мне трудно судить о том, как все происходило, почему это происходило и что двигало происходящим. Понимал только одно: как мэра Киева меня пытаются

использовать в политических играх различные противоборствующие стороны.

«
« Чем отличаются телепередачи с участием политиков, транслирующиеся в период избирательной кампании, от тех, которые показывают после выборов? Если до 30 сентября практически все политики, участвовавшие в передаче «Свобода слова» на телеканале ICTV, яростно критиковали оппонентов, порой называя партию своих соперников мафией, то с 1 октября та же партия в устах того же политика вдруг превращалась во влиятельную и крупнейшую в стране. Если до выборов многие гости то и дело высказывали свои претензии ведущему Андрею Куликову по поводу того, что он не дает им возможности высказаться, то после... Впрочем, и после молчать они не хотят. Ведь после выборов надо еще коалицию сформировать. Этой теме и была посвящена «Свобода слова», которая вышла внепланово в понедельник, 1 октября, когда после первых подсчетов итогов голосования более-менее стал вырисовываться будущий состав Верховной Рады.

В самый разгар дискуссии в студии неожиданно появился мэр Киева Леонид Черновецкий. Из сказанного Леонидом Михайло-

вичем стало понятно, что он очень озадачен не столько медленным подведением итогов голосования на избирательных участках в Киеве, сколько возможностью повторения массовых акций протеста. «По поводу туристов за деньги... У нас с политической культурой слабо». — «А у кого нет политической культуры?» — удивился Андрей Куликов. «Я не хочу их называть. Это обычные драчуны, — объяснил столичный городской голова. — Пока они демонстрируют оппозиционные настроения. Но уверяю вас, как только они станут, не дай Бог, во главе процессов, то сразу же многие вещи исчезнут... Один политик из Верховного Совета даже укусил меня за мизинец. У меня до сих пор есть от этого след. »

*(«Факты и комментарии»,
5 октября 2007 года)*

Уже тогда, в начале октября, меня начали по поводу и без повода спрашивать: возможны ли в Киеве досрочные выборы городского головы, как только две «оранжевых» партии образуют парламентскую коалицию. На что я отвечал: наши политики, особенно в оппозиции, обещают совершенно невероятные вещи. Они обещают всё подряд. Они заказывают политические исследования и «пробивают» население на предмет того, что оно, население, хочет услышать.

Если население хочет услышать, что все должны полететь на Луну, они объявляют своим предвыборным лозунгом: «Как только я приду к власти, я всех вас к чертовой матери отправлю на Луну». Но ужас в том, что большинство населения на это реагирует. А вот киевляне... Они, конечно, лучше меня, они на это не повелись. Каждый очередной «майдан» приносит столице только убытки, я до сих пор убежден в этом. Те же агитационные палатки, к примеру, только уродуют лицо столицы. Потому я одно время даже запрещал своим распоряжением ставить их на городских улицах.

Позже мне пришлось выслушивать нелепые обвинения от бывшего и, как показало время, будущего министра внутренних дел Юрия Луценко, который еще год назад не был настроен против меня так агрессивно. Даже оказывал на первых порах поддержку. Но потом лидер политической силы, оказавшейся в числе победителей на выборах, стал позволять себе обвинять меня в разных злоупотреблениях. В том числе — со здоровьем.

Я постоянно нахожусь в отличной физической форме. Я мог бы сделать предложение Луценко пробежать со мной пять километров, и если он меня обгонит, я готов уступить ему кресло мэра. Я тогда не просто бросил ему такой своеобразный спортивный вызов, но и подчеркнул: всегда очень внимательно слежу за состоянием своего здоровья.

Ранее Юрий Луценко, который моложе меня на 13 лет, сдал анализы, которые показали отсутствие в его организме следов наркотиков и злоупотребления алкоголем. И призвал меня пройти такую же провер-

ку. В свою очередь, я предложил лидеру НУ-НС пройти тест на детекторе лжи. Кстати, тогда я усомнился в достоверности результатов анализов Юрия Луценко. Ведь согласитесь: анализы за него мог сдать кто угодно. Вместе с тем, я подтвердил готовность обсудить с лидером НУ-НС в прямом эфире на одном из общенациональных телеканалов процедуру совместной сдачи анализов. А Луценко я посоветовал бросить пить...

Я даже устроил показательный забег на дистанцию в 400 метров. Луценко моего вызова так и не принял. Позже он окажется среди десятка моих конкурентов на досрочных выборах мэра Киева.

Если опустить ненужные подробности и детали политических баталий того времени, то надо просто сказать, что мои оппоненты в Киевском совете, среди которых было достаточно представителей политических сил, победивших на выборах, занимались тем, что обманывали киевлян. Так, заявляя, что моя команда не выполняла своих обещаний, оппоненты могли похвастаться разве что тем, что систематически блокировали трибуну сессионного зала, мешая нам работать, срывая голосования и не выдвигая никаких своих законопроектов. Ни одно решение оппозицией поддержано не было. И, в то же время, альтернативы нашим решениям никто из них не предлагал.

Да, все шло к тому, что меня поставят перед необходимостью идти на перевыборы. Однако ни я, ни моя команда этого не боялись. Мы были готовы к такой возможности и, что не менее важно, были готовы снова победить. Ведь я еще ни разу не проиграл выборов.

«Чиновники разворовывали бюджет»

Подводя в конце 2007 года итоги выполнения бюджета Киева за десять месяцев, мы очень удивились. С одной стороны, деньги в городскую казну стали течь рекой. Однако, с другой стороны, пользы от этого киевлянам было мало.

На анализе этого бюджета позволю себе остановиться более подробно. Потому что это — бюджет, который не достался нашей команде в наследство, а был сформирован и израсходован уже нашими усилиями. И было очень важно понять, насколько мы справились с задачей, которую сами перед собой поставили — поднять уровень жизни киевлян.

Судите сами. В собственный бюджет Киева поступило семь миллиардов гривен, что на два миллиарда больше уровня прошлого года. В налоговых поступлениях в городскую казну, по словам начфина, львиную долю (84,4%) составили доходы физических лиц. Существенно возросла плата за землю, составившая более полумиллиарда гривен. Помимо налогов в городскую казну зачислено более миллиарда гривен в качестве субвенции и дополнительной дотации из госбюджета. Плюс к этому 3,5 миллиарда доходов дал так называемый специальный фонд, куда, в частности, поступали средства от продажи земли (1,5 млрд грн), деньги других целевых фондов (1,2 млрд грн), а также за отчуждение объектов коммунального имущества, дорожный сбор и прочие платежи.

На что же и каким образом расходовалась этакая прорва бюджетных денег Киева?

Почти две трети средств киевского бюджета «съедают» образование и здравоохранение. На сферу образования в 2007 году была направлена десятизначная сумма — почти 1,9 миллиарда гривен. Причем половина этих денег ушла на зарплату и начисления по ней. Жалкие крохи (97,3 млн грн) были истрачены на организацию питания детей в дошкольных учреждениях и школах, интернатах и профтехучилищах. В среднем такой завтрак обходился казне в четыре гривны с копейками. На них тогда еще можно было купить лишь одно яйцо и стакан сока. Сегодня, когда я пишу эти строки, уже и этого не купить.

Особая статья расходов городского бюджета — социальная защита и соцобеспечение. На эти нужды, по словам начальника финансового главка, было направлено более одного миллиарда гривен. Плюс 323 миллиона субвенции из госбюджета, которая шла на помощь малообеспеченным семьям, семьям с детьми, инвалидам с детства, детям-инвалидам и приемным семьям. Около 420 млн грн потратили на реализацию городской программы «Турбота», прежде всего на оказание адресной социальной помощи ветеранам, инвалидам и пенсионерам, бедным семьям.

Между прочим, об этом мало кто знает, но на небольшую группу особо заслуженных ветеранов войны ушло более двух миллионов гривен: на бесплатное санаторно-курортное оздоровление, компенсацию расходов на автомобильное топливо, на охранную сиг-

нализацию в их квартирах, на похороны и установку надгробий.

А вот 202 миллиона гривен ушло из киевской казны за освещение и отопление бесчисленных офисов городских бюджетных учреждений. Это почти на 35 миллионов больше, чем за тот же период выплатили киевлянам из госбюджета жилищных субсидий. Увесистый кусок бюджетного пирога — почти 400 миллионов гривен — мэрия вместе с районами выложила на обеспечение жилищного хозяйства. В эту сумму вошли 58 миллионов гривен, специально предназначенных на восстановление раскрошенного асфальта во внутриквартальных проездах. Туда же включили и 50 миллионов гривен, выделенных по моему личному распоряжению на повышение зарплат дворникам. Кстати, жаль, что у нас фактически провалили некогда широко разрекламированную программу «Твій дім, твоє подвір'я»: на ее реализацию была использована всего третья часть выделенных денег.

Однако я не ожидал, что самый сокрушительный удар нашим стараниям нанесут киевские строители. В 2007 году из запланированных 2,7 миллиарда гривен капиталовложений строители умудрились использовать... всего лишь 37,5 процента. Они фактически провалили ввод в эксплуатацию психоневрологического интерната для женщин в Пуще-Водице. Лишь третью часть выделенных средств использовали на ремонт и реконструкцию специализированных учебных заведений, строительство и обновление больниц.

Увы, меньше половины средств освоили и строители столичного метрополитена. Так что все их обещания сдать досрочно новые станции подземки фактически зависли в воздухе. Многие из обещанных киевлянам ноу-хау и благ по вине распорядителей финансов остались только на бумаге. Например, мы обещали внедрить социально-транспортную карточку киевлянина. И что же? Денег на это не оказалось. Так же не удалось выполнить другое обещание — купить комфортные вагоны для электротранспорта. Не получили кредитов на строительство и молодые семьи. Хотя деньги на это были.

Мне пришлось признать: да, есть у нас миллиарды и десятки миллиардов, но нет контроля за расходами. К большому сожалению, и киевляне должны это знать, нередко деньги расходуются на ветер. У нас теперь такие доходы, которых никогда не было при старой команде Киевсовета. Но мы еще не научились контролировать каждого, кто растрчивает миллионы, десятки или сотни миллионов на разные программы. У нас за тот год наблюдалось много случаев, когда бюджетными деньгами распоряжаются нехорошо. Конечно, признавал я, нам тяжело бороться с этим позорным явлением. Но важнее — показать киевлянам на конкретных примерах, что эти десятки миллионов гривен складываются в сотни миллионов. И лучше мы их направим на помощь обездоленным, чем в карманы нехороших чиновников.

Любая бюджетная копейка, которая направляется на сооружение каких-либо объектов, должна отрабатываться

круглые сутки. Что это значит? А вот что: в любом контракте, который подписывается на уровне города или района, должен обязательно быть пункт о том, что работы ведутся круглосуточно. Потому после того отчета я поручил своему первому заму Денису Бассу сформировать новое управление по контролю за расходами городского бюджета.

Нам самим было интересно многое узнать о том, как расходуются бюджетные деньги.

«Власть стала прозрачной и доступной»

Как уже не раз отмечалось на страницах этой книги, я всегда добивался успеха.

Напомнить об этом хочу потому, что дальше речь пойдет о событиях 2008 года, который в календаре значился високосным. То есть предполагалось, что он будет особо трудным и для каждого из нас, и для страны, и для мира. Время показало: это правда. Украина, например, безнадежно увязла в фактическом безвластии, не могла выйти из политического кризиса.

Как следствие, страна оказалась не готова противостоять крупнейшему стихийному бедствию — наводнению в Западной Украине. Под воду уходили целые села, районы городов, территории рынков. Вышедшие из берегов реки в буквальном смысле слова смывали малый и средний бизнес в тех регионах. К этим и другим катастрофам медленно, но верно подступал глобальный мировой экономический кризис, противостоять кото-

рому украинская власть не была готова так же, как эффективно бороться со стихийными бедствиями.

Високосный год, казалось, мог повлиять и на мои успехи. Перевыборы мэра Киева из призрачных угроз превращались в реальность. Но оказалось, что команда крепких профессионалов готова встретить любой, даже самый неблагоприятный по всем прогнозам период. И мы шли на перевыборы во всеоружии. Причем главным нашим оружием было то, что я и моя команда в течение двух лет работы в Киеве выполняла взятые на себя обязательства улучшить качество жизни киевлян.

С 2006 года мы в пять раз увеличили бюджет украинской столицы. Эти средства пошли на развитие общественного транспорта, строительство метро, выполнение социальных программ, строительство и благоустройство жилья для очередников. Значит, больше средств из городской казны тратилось на выполнение социальных программ, развитие подвижного состава, строительство жилья для очередников. Я продолжаю делать все, чтобы киевляне ездили в комфортабельных троллейбусах, трамваях и автобусах с кондиционерами, а частные перевозчики не повышали цены за проезд.

Я и моя команда в течение этих двух лет не занимались политической болтовней, а работали на благополучие киевлян. Создать такую команду единомышленников мне было весьма сложно. Это первое достижение, о котором хочу сказать. В начале 2008 года уровень средней зарплаты в столице на 80 процентов превышал общий по Украине. Киев — единственный город в стране, где за счет местного бюджета платят надбавки

к пенсиям. И только в столице медики и педагоги получают надбавку к зарплате, которая в нынешнем году будет увеличена еще вдвое. Сотни горожан получили крайне необходимую для них помощь, в том числе на сложные операции, на покупку лекарств.

Ни при каких обстоятельствах, несмотря ни на какие трудности, давление и политические спекуляции, мы не предавали киевлян, не отступили от обещаний, данных избирателям. Эти два года оказались нелегкими для нас. Но, поверьте, все решения, принятые мэрией, особенно касающиеся помощи нуждающимся, мы пропустили через свои сердца.

«
«
Сейчас в столичном коммунальном транспорте самый дешевый проезд в Украине — 50 копеек, в других городах он составляет 60—90 копеек. Еще в Киеве самый дешевый хлеб: «Украинский» киевлянам обходится в 1 гривну 82 копейки, тогда как его средняя цена по Украине — 2 гривны 16 копеек. Батон в городе продается по 1 гривне 40 копеек, а в других регионах — в среднем по 1 гривне 94 копейки. Киев — единственный город в Украине, где, как и было записано в предвыборной программе Блока Леонида Черновецкого, установлены и выплачиваются из городского бюджета надбавки к пенсиям, к зарплатам медикам и педагогам. Кстати, до конца года их зарплата возрастет вдвое! А еще мы откроем четыре станции

метро, причем одну из них — «Красный хутор» — уже вскоре. >>

*(«Факты и комментарии»,
29 марта 2008 года)*

Власть стала прозрачной и доступной для горожан. Каждый житель столицы может рассказать о своих трудностях, проблемах с ремонтом дома, двора, микрорайона по телефону службы помощи мэра киевлянам. Мы и дальше будем добиваться, чтобы ни один звонок не оставался без внимания, а любая проблема решалась. В ходе инициированной моей командой беспрецедентной благотворительной акции «Помоги конкретному человеку» сотни горожан получили необходимую помощь, в том числе на покупку средств реабилитации и лекарств.

Наша команда разработала программу полного обновления общественного транспорта. Улицами города уже колесят современные автобусы и троллейбусы европейского уровня.

Я гордился тем, что к 2008 году уже 600 тысяч киевлян ежемесячно или ежеквартально получали муниципальные надбавки. И это не только инвалиды, но и молодые матери, работники бюджетной сферы. В 2007 году было построено 1 миллион 450 тысяч квадратных метров жилья. У 130 тысяч киевлян наконец-то появился реальный шанс получить квартиры, в очередях на которые они стояли десятками лет. Мы постоянно проводим инвентаризацию очереди и дальше будем внедрять политику предоставления социального

жилья нуждающимся. Вместе с жилыми домами на массивах строят детские садики и школы, реконструируют существующие учебные заведения. Школьникам здесь будет намного удобнее и комфортнее. И я горжусь тем, что эти наши достижения — не предел возможностей, а только начало.

Сферу образования и культуры Киева наконец-то перестали финансировать из бюджета по остаточному принципу. Сейчас на образование в столице выделяют больше средств, чем бюджет любого города Украины — 2 миллиарда 500 тысяч гривен! К примеру, в 2005 году эта сумма составила лишь 900 миллионов гривен. Благодаря моей личной инициативе и поддержке удалось напечатать учебники для курса христианской этики и бесплатно раздать их ученикам 1—4-х классов киевских школ. Тем самым мы заботимся о духовном будущем нашего народа. Кстати, издание упомянутых учебников в 2008 году поддержало Министерство образования, и со временем они будут во всех школах Украины.

Еще одна рекордная сумма, выделенная из киевского бюджета: более 100 миллионов гривен планируется истратить на замену систем тепло- и водоснабжения жилых домов. Впервые в Украине мы провели адресную паспортизацию домов. Сейчас уже девять тысяч многоэтажек имеют электронные паспорта. Теперь мы знаем обо всех проблемах: где нужно вставить стекло, а где следует выполнить капитальный ремонт. Финансирование программы «Твій дім, твоє подвір'я» увеличено в 3,5 раза — до 250 миллионов гривен. Еще 480 миллионов гривен вложено в развитие электросе-

тей. В городе заменена тысяча лифтов, а каждый дворник получает сегодня не менее двух тысяч гривен.

Сегодня мы ставим перед собой задачу продолжать увеличение бюджета столицы. Пенсионеры и бюджетники, которые тяжело работали и развивали город, должны получать муниципальные надбавки в размере 1000 гривен. Мы продолжим борьбу с коррупцией, будем улучшать социальную сферу и продолжим работу в интересах конкретных людей. К примеру, в 2007 году была внедрена процедура проведения земельных аукционов. И первый же из них принес в бюджет города свыше одного миллиарда гривен — за один земельный участок!

За два года с того дня, как я и моя команда пришли в мэрию, было проведено более полусотни заседаний Киевсовета и 100 согласовательных совещаний. Мы сделали их максимально открытыми. Кроме сессий Верховной Рады, наши заседания — единственные, которые транслируют в прямом эфире. Нам удалось принять уникальный по своему наполнению бюджет-2008, социально-экономическую программу развития города и программу подготовки к Евро-2012. Мы втрое увеличили налог на землю и паевые взносы на развитие города от застройщиков, а ведь это средства для строительства социального жилья. Был наложен мораторий на приватизацию детских площадок и учреждений культуры.

Однако все эти успехи и достижения уже за спиной. Чтобы так держать и дальше, нужны были новые конкретные результаты нашей работы. И они не заставили себя ждать.

«Я начал борьбу с игорным бизнесом»

Я уже составил план очередной главы этой книги, когда услышал новость: депутаты Верховной Рады Украины в кои-то веки пришли к единому мнению и своим решением наложили запрет на все виды игорного бизнеса в Украине.

Признаться, я очень рад такому решению. Рад не только потому, что игорный бизнес — это зло, которое одурманивает людей, отнимает родителей у детей, детей — у родителей, оставляет без крыши над головой целые семьи. Я рад, что еще год назад был первым, кто объявил этому злу войну, нанес по нему первый удар — публично уничтожил тысячный игровой автомат, изъятый как незаконно установленный во время рейдов по заведениям игорного бизнеса в столице.

«Однорукие бандиты» попали под пристальное внимание столичных властей вскоре после того, как меня избрали мэром. Ведь один из важных приоритетов моего блока — устранять социальные предпосылки для распространения среди киевлян игромании, одного из опаснейших видов зависимости. По моей инициативе была создана специальная комиссия, проверяющая работу многочисленных залов игровых автоматов. В ее состав вошли представители МВД, МЧС, столичной и районных госадминистраций.

В ходе проверок, которых с 2006 года прошло более двух тысяч, было составлено около 300 протоколов об административных нарушениях и демонтирована тысяча «одноруких бандитов». К сожалению, более

эффективной борьбе с нарушениями в игорном бизнесе препятствует... законодательное урегулирование деятельности в этой коммерческой сфере. К примеру, Кабинет Министров до сих пор не определил порядок сертификации игорного оборудования. А это дает возможность дельцам ввозить в Украину игровые автоматы низкого качества, запрограммированные на мошенничество. То есть выиграть у таких автоматов посетителям салонов практически невозможно.

Киев первым объявил войну нелегальному игорному бизнесу. Он не только вызывает у столичной молодежи опасную зависимость, но и способствует росту преступности. За время работы на посту мэра я не подписал ни одного распоряжения об открытии игорного заведения. Наоборот, по моему поручению впервые в Украине были утверждены лицензионные условия осуществления хозяйственной деятельности, организации и содержания тотализаторов, игорных заведений в Киеве.

Таким образом, если Верховная Рада и правительство не могут навести порядок с нелегальным игорным бизнесом, то это сделает киевская власть под моим руководством. И мы в дальнейшем продолжим комплексные выездные проверки с целью запрещения такого нелегального бизнеса в Киеве. А в перспективе намерены перенести все игорные заведения за пределы столицы. Как видите, весной 2009 года политики наконец сделали то, что я начал весной 2008-го: закрыли залы игровых автоматов, чтобы потом позволить им открываться уже в специальных игровых зонах за пределами городов.

И особенно — подальше от школ. В 2007 году нам удалось убрать все игровые автоматы, которые были размещены возле школ и детских садов. Конфискованных «одноруких бандитов» свозили на специальный склад. Там автоматы сначала разбивали на части, а затем сдавали на металлолом. Полученные таким образом деньги пополняли городской бюджет.

Но не менее, а даже более важным делом я считал и считаю борьбу с незаконными застройками. На это я и моя команда весной 2008 года направили основные силы.

Тогда я подписал распоряжение о прекращении строительства на территории Александровской (Октябрьской) больницы. И заверил: как только соберется Киевсовет, землеотвод будет аннулирован. Мои сторонники тут же демонтировали ограждение стройки. Примечательно, что традиционно к акции присоединились и студенты, которые требовали прекратить стройку.

Чуть ниже я скажу о Пейзажной аллее, которую тоже хотели застроить. Обе скандальные стройки, по моим сведениям, курировали народные депутаты, представители власти. Теперь киевляне собственными глазами увидели, кто говорит, а кто делает. И пусть теперь наши оппоненты, которые оказались причастными сразу к нескольким незаконным застройкам, попробуют найти хотя бы одно место в Киеве, которое я или члены моего политического блока, Блока Леонида Черновецкого, незаконно использовали против киевлян.

Выступая перед горожанами, я напомнил им, что земельный участок на территории больницы для сооружения высотки выделил еще бывший градоначальник Александр Омельченко. И заверил, что запланированный объект на территории больницы никогда не появится. На первой же сессии мы отменили этот землеотвод, как уже отменили 30 таких по Киеву. Вообще же за два года при власти мы провели инвентаризацию всех незаконных строителей. Для отмены строительства подготовлены 24 проектных решения. Среди уже отмененных — знакомые всем землеотводы на Теремковской улице, Березняковской и другие. Люди, собравшиеся на митинг весной 2008 года перед центральным корпусом больницы, поддержали мое выступление аплодисментами.

« Заместитель главы Киевской горгосадминистрации Ирэна Кильчицкая заявила, что распоряжение мэра Киева об отмене застройки территории больницы — очередной шаг его команды по запрету незаконных строек.

*(«Факты и комментарии»,
3 апреля 2008 года)*

Через несколько дней была поставлена точка в еще одном громком деле о незаконной застройке — прекращено разрушение Пейзажной аллеи, о которой я уже упоминал. Когда начались строительные работы, власти столицы поддержали протестующих горожан.

Я лично приехал, чтобы посадить на аллее первое дерево вместо уничтоженных варварами. Общими усилиями членов моего Блока и при активной поддержке жителей соседних домов на месте строительной площадки на пересечении Пейзажной аллеи и Десятинного переулка были высажены молоденькие вербы, клены, каштаны, березки, рябины и декоративные кусты. «Пейзажку» удалось отстоять, и исторический облик Киева не претерпел изменений.

Я пообещал во время этого импровизированного субботника: так будет со всеми незаконными строениями в столице, как бы этому ни препятствовали депутаты-застройщики. Киевляне, утверждал я, должны знать, какая политическая партия уродует историческое лицо города Киева, а какая — его защищает. Ведь Блок Леонида Черновецкого — единственная политическая сила, которая не имеет и не ищет никакого прикрытия в Верховной Раде или в Кабинете Министров. У нас один приоритет — работать на благо киевлян.

Ответный удар со стороны властей последовал очень скоро. Ведь моя борьба с незаконными застройками, которые прикрывали народные депутаты, начала приносить заметный результат. Мой личный рейтинг начал расти. И вдруг Главное управление Государственного казначейства Украины в Киеве заблокировало перечисление Киевской городской дирекции государственного предприятия «Укрпочта» средств из столичного бюджета для выплаты ежемесячной адресной материальной помощи малоимущим слоям населения. В результате этого более 600 тысяч киевлян остались

без материальной поддержки, которая им крайне необходима в наше непростое время. Среди них — пенсионеры, инвалиды, одинокие матери, чьи доходы и без того невысоки. Вину за несвоевременную выплату, разумеется, возложили на меня как мэра Киева.

Я заявил: действия Главного управления Государственного казначейства Украины по блокированию социальных платежей противоречат законодательству. Более того, приведут к нагнетанию социальной напряженности и дестабилизации положения в столице Украины накануне внеочередных выборов. Как киевский городской голова, я потребовал провести внеочередное заседание Кабинета Министров Украины для рассмотрения этого вопроса. Свое слово по возникшей из ничего проблеме обязана сказать и Верховная Рада Украины. Иначе ситуация может выйти из-под контроля.

Я предупредил, что под стенами Государственного казначейства Украины и Кабинета Министров Украины, в чьем подчинении оно находится, будут стоять пикеты из сотен тысяч киевлян, для которых выплачиваемые средства были единственной реальной помощью во время разгула инфляции и роста цен. И тогда страна получит второй Майдан, только уже не политический, а социальный. Учитывая это, я направил письмо прокурору Киева с целью возбудить уголовное дело о превышении полномочий и злоупотреблении служебным положением должностными лицами Главного управления Государственного казначейства Украины в Киеве.

Борьба моих оппонентов за кресло мэра после этого перешла в активную фазу.

**«Никогда на должность мэра
не претендовало столько народу!»**

В тот день, когда Верховная Рада приняла решение о перевыборах мэра Киева, мне стало горько и обидно за свою страну и свой народ.

А еще стыдно за тех, кто забыл о людях и решает только личные вопросы. Ведь в тот день, 18 марта 2008 года, уже много недель до этого фактически не работавшая Верховная Рада вдруг собралась и проголосовала. Причем не за то, чтобы повысить людям пенсии и зарплаты и тем самым хоть как-то компенсировать ущерб, нанесенный рекордной за последние 15 лет инфляцией. А за то, чтобы назначить без каких бы то ни было для этого причин досрочные выборы в Киеве.

Согласитесь, в то время, когда в стране стремительно дорожают самые необходимые продукты питания, растут цены на бензин, до заоблачных высот выросла цена на газ, когда снижаются реальные доходы, это выглядит очень странно. Однако это странное решение парламента я не оспаривал в суде. Наоборот, я рассматривал досрочные перевыборы как возможность увеличить количество депутатов Киевсовета от Блока Леонида Черновецкого. Мы чувствовали: нам тяжело работать в формате, когда Киевсовет не поддерживает наши начинания. Поэтому, если в новом составе

горсовета депутатов от нашего Блока станет намного больше, то все решения по социальным и другим необходимым для развития города программам будут приниматься быстрее и легче.

Почти полторы сотни кандидатов собрались весной 2008 года бороться за пост мэра Киева.

Но ни один из них не смог представить команду, которая была бы способна последовательно и принципиально отстаивать интересы жителей столицы. В отличие от них, мой блок, Блок Леонида Черновецкого, за два года доказал, что в нем работают профессионалы высокого уровня, опытные менеджеры-управленцы, которые не только знают проблемы киевлян, но и умеют их эффективно и своевременно решать.

Получив свидетельство о регистрации меня как кандидата на должность киевского городского головы на внеочередных выборах, которые должны были состояться 25 мая в столице, я призвал всех кандидатов во время предвыборной кампании вести честную и открытую борьбу. И отказаться от использования грязных технологий и манипуляций. Я сказал, что мы уважаем киевлян, намерены строго придерживаться законов и будем требовать этого от других. Люди ждут от политиков не интриг и грязи, а конкретных дел, направленных на повышение их жизненного уровня. По опыту знаю: если у кандидата на пост мэра Киева, который идет на выборы, нет команды и реального видения того, как сделать жизнь киевлян лучше, он не сможет продуктивно работать на благо жителей столицы. Я лично пригласил к участию в теледебатах в прямом

эфире ту политическую силу, у которой есть профессиональная команда.

«« Что касается решения Верховной Рады о проведении выборов в Киеве, то оно может вызвать цепную реакцию и привести к опасным прецедентам. После Киева на очереди Сумы, Харьков, Днепропетровск, Николаев. Все местное самоуправление может быть умножено на ноль, только чтобы удовлетворить личные амбиции народных депутатов и представителей правительства. Самым справедливым судьей для каждого политика есть громада. Именно киевляне будут решать, кому быть мэром, а кому — нет. Я уверен, что мэром столицы опять будет избран Леонид Черновецкий. А фракция Блока Леонида Черновецкого, которая увеличилась в несколько раз, сформирует в Киевсовете устойчивое большинство. И мы сможем тогда без политических спекуляций и торгов принимать нужные киевлянам решения. Результаты социологических исследований, которые получают штабы наших оппонентов, показывают: наша победа неминуема. Поэтому сценарии, которые они разрабатывают, включают, во-первых, попытки срыва выборов как таковых. А во-вторых, попытки снятия нашего кандидата и Блока Леонида Черновецкого с регистра-

ции под конец избирательной гонки. Уверен, 25 мая киевляне поставят точку в этом политическом «шторме». »»

*(Олесь Довгий, секретарь
Киевского городского совета)*

«« Согласно всем последним соцопросам, у Леонида Черновецкого есть все шансы вновь стать мэром столицы. Растет и рейтинг Блока Леонида Черновецкого. Это сплоченная команда профессионалов. У них есть опыт управления городом, программа развития столицы, а главное — реальный результат работы за два года, с которым можно выходить к горожанам и смело идти на перевыборы. В отличие от других политических сил, представители Блока Леонида Черновецкого — не свадебные генералы, а действительно специалисты, способные реализовать предвыборные обещания. »»

*(Виталий Кулик,
директор Центра исследований
проблем гражданского общества)*

Учитывая опыт всех прошлых избирательных кампаний, в которых я участвовал и о которых рассказывал ранее, я предполагал, что во время предвыборной кампании против меня и моей политической силы могут использоваться провокации и грязные

политтехнологии. Вплоть до прямых попыток снять Блок Леонида Черновецкого с предвыборной гонки и срыва самих выборов.

«Я призвал киевлян прийти на выборы»

Показательно, что еще ни разу за 17 лет с того времени, когда Киев стал столицей независимого государства, на должность мэра не претендовало такое количество кандидатов.

Никогда в Киевсовет не баллотировались одновременно действующий премьер-министр страны, министр внутренних дел, множество депутатов парламента и высокопоставленных чиновников! С одной стороны, мне очень приятно, что работать в столичном горсовете стало настолько престижно. Но с другой — я прекрасно понимал, что всех этих деятелей привлекает не возможность поработать для киевлян, а возможность, как я уже говорил, распоряжаться ресурсами Киева и использовать их в своих целях.

Мы, в отличие от оппонентов, никогда не продавали и не будем продавать места в своем партийном списке. Команду я подбирал исходя из целей и задач Стратегии социально-экономического развития Киева. Она разработана на основе программы нашего Блока и уже два года реализуется нашей командой. Поэтому в избирательный список Блока Леонида Черновецкого вошли люди, которые способны воплотить в жизнь стратегические приоритеты.

Один из них — сделать нашу столицу самым красивым и цветущим городом в мире. На протяжении двух лет мы серьезно занимаемся благоустройством улиц и дворов Киева. Я распорядился, чтобы в работе по уборке и благоустройству столицы приняли участие все чиновники города. Я убежден, что честные и чистые выборы должны были пройти в чистом Киеве, и призывал все политические силы выйти на уборку столицы от мусора. Не на словах, а на деле доказать свою любовь к Киеву и уважение к киевлянам. Для этого всего лишь нужно было последовать нашему примеру и, засучив рукава, взять в руки грабли и лопаты и поработать на благо города и киевлян. Я очень хотел видеть всех кандидатов в депутаты Киевсовета и на пост мэра столицы на деле доказывающими свою любовь к Киеву, убирающими и благоустраивающими его. И хотел, чтобы и киевляне видели, как обитатели «высоких кабинетов», которые рвутся во власть в Киеве, своими руками занимаются весенней уборкой в столице.

Мы приглашали поработать с лопатами и граблями в руках кандидатов в мэры Киева Александра Турчинова, Василия Горбала, Виталия Кличко, Николая Катеринчука, Александра Омельченко и еще полторы сотни других кандидатов. Мы готовы были каждого из кандидатов, желающих попасть в киевские органы власти, обеспечить орудием труда для участия в весенней толоке. Киевляне ждали от них конкретной работы, а не политического пустословия.

« — Леонид Михайлович, какова, на ваш взгляд, подоплека назначения досрочных выборов в Киеве?

— За Киев и его ресурсы всегда будет вестись борьба, потому что это наиболее важный в стратегическом отношении город страны, ее административный, деловой и культурный центр. Слишком лакомый кусок представляет собой сегодня столица Украины — 25 миллиардов гривен городского бюджета, земля на вес золота, объекты коммунальной собственности... А, как известно, за нашими оппонентами, прежде всего за непосредственными «заказчиками» перевыборов, стоит крупный и очень крупный бизнес, который спонсирует партии и блоки. И при этом рассчитывает вскоре «отбить» вложенные деньги. Это прежде всего строительный бизнес и бизнес по «отмыванию» потоков бюджетных средств. За два года, которые прошли со времени, когда киевляне доверили нам управление городом, мы работали для людей, никогда не занимались и не будем заниматься, как нас пытаются заставить, выполнением бизнес-«заказов» «больших» политических партий и блоков в Киеве. »

(Из интервью Л. Черновецкого газете «Факты и комментарии», 7 мая 2008 года)

Эти выборы отличались от всех тех, в которых я участвовал, невероятно беззастенчивым и циничным применением админресурса. Ведь он полностью находится под влиянием Кабмина, члены которого были одними из наиболее настойчивых инициаторов досрочных выборов в Киеве, чтобы при их проведении баллотироваться в Киевсовет. Происходила череда странных событий. О странности самого назначения досрочных выборов в столице я уже говорил. Далее — также уже упоминаемые попытки заблокировать социальные выплаты из городского бюджета. Чего стоила сотня кандидатов в мэры, включая моего «двойника», настойчивые попытки во время избирательной кампании поменять правила «игры» и ввести второй тур! А также попытки незаконно снять меня с выборов, прямая скупка голосов, потоки грязи и лживые обвинения в мой адрес — все это звенья одной цепи. Цель которой — помешать свободному выбору киевлян.

Красноречивым был тот факт, что 50 процентов председателей избирательных комиссий представляли одну проправительственную политическую силу. Так что удастся ли политическим мошенникам украсть голоса избирателей — зависело только от самих киевлян. Инициаторы досрочных перевыборов уже за месяц до них начали скупать голоса. А в день голосования они рассчитывали прикарманить все бюллетени, которые останутся пустыми. Это не предположения: у меня была достоверная информация.

Поэтому я призывал киевлян — обязательно придите на выборы и проголосуйте так, как вам велит ваша

совесть. Очень важно, чтобы все пришли на выборы. Даже если в этот день будет хорошая погода, на площадях и улицах города начнутся народные гуляния, а на избирательных участках наши оппоненты будут искусственно создавать очереди. Я обращался к киевлянам: не будьте равнодушны, не оставайтесь в стороне от важнейших общественных процессов, не допустите, чтобы ваш голос украли! Независимо от того, за кого собираетесь голосовать, вы должны прийти на избирательный участок. Ведь от этого зависит ваше будущее, будущее ваших детей и внуков.

Я верил, что киевляне сами сделают правильный выбор. Решат, хотят ли они быть пешками в политических шахматах или людьми, которые сами определяют, как им жить в своем городе. И что после этих выборов городская власть будет по-прежнему работать для людей, а не искать способы использовать ресурсы Киева в целях, не приносящих пользы киевлянам.

Сегодня хочется отдельным абзацем добавить только несколько штрихов к портрету моей команды — Блока Леонида Черновецкого и еще раз сказать, что за два года мы увеличили объем строительства социального жилья почти в три раза. Квартиры стали выделяться честно и открыто. Наконец-то удалось воплотить в жизнь идею увеличения квоты города в новостройках. Отныне каждый застройщик должен отдать Киеву 10 процентов квартир, а те, кто строит дома в центральных районах, — 20 процентов. Это даст возможность быстрее сократить квартирную очередь. Моя принципиальная позиция заключается в том, что

мы обязаны обеспечить социальным жильем всех людей самых важных профессий. Всех киевских медиков, педагогов, социальных работников, работников бюджетной сферы и коммунальных служб города. Всех тех, без которых нормальная жизнь общества просто невозможна.

« Решению жилищных проблем горожан способствуют и муниципальные льготы для молодых киевлян при получении кредитов на жилье. В рамках «Программы финансово-кредитной поддержки молодых семей и одиноких молодых граждан на строительство (реконструкцию) жилья в городе Киеве» город частично компенсирует сумму кредита и проценты по нему. Чем больше в молодой семье детей, тем выше размер компенсации. И еще один важный момент, раз уж мы заговорили о молодежи. Чтобы популяризировать среди подрастающего поколения здоровый образ жизни, мы активно восстанавливаем спортивно-оздоровительную инфраструктуру города. На эти цели из бюджета выделено в пять раз больше денег, чем раньше. Причем отдельно предусмотрели 50 миллионов гривен на ремонт и реконструкцию спортплощадок. В течение года будут отремонтированы и реконструированы 3500 спортивных площадок и все 500 межшкольных стадионов. При школах

создаются бесплатные спортивные секции, которые будут финансироваться из бюджета и преподаватели которых будут получать 100-процентную ежемесячную муниципальную надбавку к зарплате. В рамках подготовки к Евро-2012 в Киеве появятся 32 стадиона, а уже сейчас созданы семь Центров олимпийской подготовки! »»

*(Из интервью Л. Черновецкого
газете «Факты и комментарии»,
13 мая 2008 года)*

Разумеется, мы очень хотели, чтобы наши социальные инициативы Кабинет Министров Украины поддержал. И использовал наработанный в Киеве уникальный опыт во благо всей страны. Я все равно буду продолжать свои попытки достучаться до Кабинета — этого или следующего. Буду стучаться, пока там не поймут, как тяжело пожилым людям, отдавшим свои лучшие годы, здоровье и силы государству, жить в столице, стоимость жизни в которой — одна из самых высоких в Европе! И что государство, которое не ценит труд врачей и учителей, людей, от которых зависит здоровье и будущее нации, ничего хорошего ждать не может.

«Я бил тревогу на всю страну»

В разгар предвыборной кампании я не раз обращался к властям с различными требованиями.

Так, еще очень свежо в памяти резкое подорожание. Стремительный рост цен на продукты первой необходимости, сокращение реальных доходов населения вынудили меня призвать к ответу виновников углубления экономического кризиса в стране, в результате которого материальное положение граждан ухудшается с каждым днем. Я потребовал компенсировать жителям столицы ущерб, нанесенный бездарной экономической политикой действующего правительства.

Еще одно мое обоснованное требование к оппонентам — исключить из своих избирательных списков в Киевсовет всех инициаторов незаконныхстроек, которые нарушают права киевлян и уродуют историческое лицо города. А заодно — недобросовестных бизнесменов, замешанных в коррупционных схемах. Причастность этих лиц к незаконным застройкам, против которых выступали киевляне, подтверждена документально и адреса соответствующих стройплощадок известны, потому сегодня нет необходимости лишний раз перечислять эти фамилии. Из них и перечня их деяний можно составить отдельную книжку. Если допустить, что вдруг, к великому несчастью для киевлян и Киева, все эти люди, которые прячутся в партийных списках партий и блоков, пролезут в Киевсовет, там будет создана криминальная «межфракционная группировка». Она будет насчитывать больше членов, чем даже при самом оптимистичном сценарии может получить любая отдельно взятая политическая сила. При этом всех членов такой группировки сцементирует единая цель,

намного более важная для них, чем любые партийные лозунги, а именно — доступ к ресурсам Киева и последующее использование полученного админресурса в личных корыстных целях.

Я осознавал: если спонсорам так называемой столичной «оппозиции», которая цинично игнорирует мнение и интересы киевлян, удастся преодолеть 3%-ный барьер, мне снова придется отвлекаться от разработки и реализации программ социально-экономического развития Киева на войну с застройщиками и их приспешниками. Поэтому мне ничего не оставалось иного, как бить тревогу на всю страну.

Увы, сроки, в которые избирательное законодательство позволяло партиям и блокам избавиться от пригретых под крылом застройщиков и иже с ними, прошли. Поэтому сейчас единственная надежда на киевлян — на их мудрость и дальновидность.

« — Леонид Михайлович, вы считаете, что именно по инициативе крупного строительного бизнеса были назначены досрочные перевыборы в Киеве?

— Я бы не стал так упрощать. Причины назначения досрочных перевыборов как минимум пять.

Во-первых, сейчас в стране осталось две государственные должности, избираемые прямым голосованием людей, — Президент страны и мэр города. Поэтому внеочеред-

ные выборы в столице — это попытка политических сил установить контроль над Киевом и его ресурсами, превратить мэра в марионетку в руках депутатов, избранных по партийным спискам и неподконтрольных людям.

Во-вторых, независимый мэр не нужен олигархическим кланам, которые привыкли решать судьбу киевлян в кулуарах, закулисно и подковоерно. Поэтому от меня и моей команды попытались избавиться.

В-третьих, правительство попыталось создать «дымовую завесу», чтобы отвлечь внимание общественности от того, что сотворили с Украиной нынешние «урядовці» за недолгие месяцы своего правления.

В-четвертых, кое-кто не может пережить, что средства городского бюджета теперь не попадают в их карманы, а распределяются в соответствии с поручениями киевлян. И что теперь благодаря инициированным моей командой изменениям в системе работы городской власти они должны считаться с киевлянами.

В-пятых, инициаторы незаконных строек не могут смириться с тем, что потеряли возможность распоряжаться земельными

ресурсами Киева на свое усмотрение и удерживать цены на недвижимость на спекулятивно высоком уровне.

Но я хочу, чтобы читатели понимали: я перечисляю эти причины не для того, чтобы кого-то в чем-то обвинять или беречь старые раны. Я просто хочу напомнить, что любые решения, принимаемые по очень спорному принципу «политической целесообразности», — исключительно опасны. И покорно идя на поводу у тех, кто их принимает, голосуя «по указке» или из корысти, а не по совести, можно украсть будущее не только у самих себя, но и у следующих поколений. Как написано в Библии: «Отцы ели кислый виноград, а у детей оскомина на зубах».

*(Из интервью Л. Черновецкого
газете «Факты и комментарии»,
23 мая 2008 года)*

Поверьте, мы не держались тогда за власть.

Но я и моя команда не могли бросить начатые преобразования на полпути. Мы не могли нарушить свои обещания, которые дали киевлянам в 2006 году. И мы должны были показать пример всей Украине. Показать, как должны защищать свои права города и регионы, которым в порыве политического авантюризма правительство пытается сломать хребет.

Киев со времен магдебургского права был вольным городом. Он никогда не склонял голову перед теми, кто покушался на его свободу. Поэтому я уверен: киевляне, а не политики из Верховной Рады, должны решать судьбу и будущее Киева. И тогда, в мае 2008 года, только киевляне должны были решить, какой мэр и Киевсовет им нужны.

И вот настал день выборов...

Хотя я не сомневался в очередной победе своей команды, все-таки не мог сдержать волнения, когда мне сообщили первые результаты экзит-полов. И даже сейчас, через год после тех событий, испытываю чувство глубокой благодарности и гордости за то, что киевляне пришли на выборы. Что не обращали внимания на провокации со стороны наших оппонентов и грязь, которая лилась в мой адрес на протяжении всей избирательной кампании. Что смогли отличить правду от вымысла и проголосовать по совести.

Я искренне признателен всем, кто поддержал меня и Блок Леонида Черновецкого, за доверие и гражданское мужество. Ни админресурс, ни огромные деньги, выделенные на финансирование избирательной кампании так называемой оппозиции их инвесторами-застройщиками и прочими недобросовестными дельцами, не смогли навязать свою волю киевской громаде.

И 25 мая киевляне в очередной раз заставили власть уважать их мнение и их выбор.

Я, Леонид Черновецкий, остаюсь мэром всех киевлян.

P. S.

Сегодня — 25 мая 2009 года.

Ровно год назад киевляне в который раз поверили мне и поддержали меня. А значит — выразили доверие и мне, и моей команде.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что мировой экономический кризис, начавшийся в прошлом году, очень серьезно ударил по Киеву. Но произошло это из-за непрофессионализма власти. Хотя большинство киевлян своевременно оплачивают коммунальные услуги, вместе с тем существует и огромный долг. В должниках Киев оказался в основном из-за неплатежей обеспеченных людей города за услуги ЖКХ. Сейчас мы с ними судимся и заберем у них деньги. Я планирую реализовать свою идею, что богатые заплатят за коммунальные услуги вместо бедных!

Мы запрещали и будем запрещать в дальнейшем все незаконные застройки, разрешения на которые выдавались старой киевской властью с нарушениями прав жителей окружающих домов. Есть определенный порядок, согласно которому ни одно строительство не может быть начато до той поры, пока по нему не будут проведены общественные слушания. Показательно, что все проблемные строительства, против которых выступают жители столицы, были начаты в обход мнения киевлян или сам протокол общественных слушаний был сфальсифицирован. С этой ложной практикой мы боролись до выборов, боролись весь этот год

и продолжим борьбу — несмотря на высокопоставленных должностных лиц, которые стоят за такими застройками.

Ситуация осложняется тем, что правительство не выполняет своих обязательств по компенсации долгов коммунальных предприятий — поставщиков тепла и света. Меня вынуждали принять решение по тарифам, которое в результате окажется невыгодным. Если мы не повышаем тарифы — киевляне остаются без воды, света, тепла, газа. Если же повышаем — киевляне тоже останутся без воды, газа, тепла и света, так как для большинства жителей Киева повышенные цены останутся неподъемными.

Как мэр и человек, которому люди доверили заботиться об их благополучии и руководить городом, я не допущу ни первого, ни второго варианта. Киев сегодня все равно является городом с самыми низкими в стране тарифами. И я буду держать их самыми низкими столько, сколько смогу.

Так было с ценами на проезд в городском транспорте. Я до последнего момента был против повышения. Но тот факт, что киевляне все-таки вынуждены платить за проезд в муниципальном транспорте больше, чем до кризиса, — результат сложных политических игр. Цель которых — очередная попытка подставить киевскую власть.

Вы видите, какие в стране цены? Что происходит с курсом гривны? О каком повышении тарифов для людей вы здесь говорите? Я его не допущу! Я всегда говорил: богатые должны платить за малообеспеченных.

А сегодня в Киеве очень много тех, кто имеет сверхприбыли и должен платить справедливую цену, — это владельцы ночных клубов, ресторанов, других увеселительных заведений, бутиков в центре города и прочего крупного бизнеса...

Я и моя команда, как и раньше, стараемся защитить и пенсионеров, и всех людей труда от последствий кризисной ситуации, сложившейся в стране. Я по-прежнему уверен, что мы выполним все взятые на себя обязательства — при поддержке киевлян и ради их благополучия. И самое важное: я чувствую, что нашу программу и нашу стратегию поддерживают киевляне! Поэтому менять курс нет необходимости. Будут меняться только масштаб преобразований и степень охвата конкретных сфер городской жизни.

Как они будут меняться — покажет время. Главное, чтобы теперь, когда политики из высоких кабинетов властных структур поняли всю безнадежность своих посягательств на Киев, они дали городской администрации и Киевсовету спокойно работать.

И совсем уж напоследок — вот еще о чем. С тех пор, как я занимаю пост мэра Киева, мне приходилось и приходится отвечать на самые разные вопросы. Как-то меня спросили: изменились ли мои отношения с друзьями за это время? Самое интересное, что о том же меня часто спрашивает сын: «Папа, а где твои друзья?» И я указываю ему на то место, где у человека может находиться душа.

Да, друзья — это люди, которых можешь не видеть днями, месяцами, годами, но которые при этом

P. S.

все время остаются в душе, где уже однажды оставили след. Я люблю своих друзей, я помню, как красивы те, кто живет и здравствует, и как были красивы те, кого уже с нами нет.

О друзьях я вспоминаю каждый день. И не случайно вспомнил сегодня. Ведь именно друзья поддерживали меня в трудные минуты. Именно благодаря им я всегда добивался успеха во всех начинаниях. Я горжусь своей семьей, своей командой, своими близкими. И горжусь каждым, кто не опускает руки и продолжает работать, несмотря ни на что.

Для таких людей я всегда открыт.

Остаюсь всегда к Вашим услугам

Леонид Черновецкий

25.05.2009

г. Киев

Содержание

<i>Часть первая.</i> СЛУЖАЩИЙ	6
«Это мама открыла мне дорогу в жизнь»	6
«Я зарабатывал детям на молоко частным извозом»	13
«Мне помог отставной подполковник КГБ»	23
<i>Часть вторая.</i> МИЛЛИОНЕР	35
«Первые деньги я заработал, читая газеты»	35
«Я в 40 лет еще ни разу не видел доллара»	39
«Я очень сильно гордился своим “Мерседесом”»	44
«Телохранители ничем не помогут, если кто-то захочет меня убить»	53
«Я все подсчитал и сказал жене: мы — богатые люди»	60
«Нам нужны лидеры, а не клерки»	64
«Если курьер не поливает цветы — он уволен!».....	69
«Природа денег очень таинственная»	75
«Каждый менеджер должен стараться стать великим».....	81
«С клиентом — ничего личного».....	87
<i>Часть третья.</i> ПОЛИТИК	93
«Среди бомжей, которым мы помогали, встречались даже бывшие работники министерств»	93
«Политик должен верить в Бога».....	103
«Коррупция угрожает национальной безопасности»	110
«За мной и моей семьей установили слежку»	121
«Я выступал против привилегий для любых социальных слоев»	133
«Я — не олигарх!»	137
«Меня просили более подробно рассказать о секретах банковских служб»	142
«Я — человек дела»	152
«Моя идеология базируется на христианских принципах»	160

«Чиновник, берущий взятки, должен сидеть в тюрьме»	167
«Масштаб беззаконий в Киеве меня возмутил»	173
«Я спокойно переступлю через миллионы!»	180
Часть четвертая. МЭР	193
«Благотворительность — не преступление!»	193
«Я выбираю людей, которым могу доверить судьбы киевлян»	199
«Качество жизни киевлян должно быть высоким»	206
«Я знал, что не все мои решения будут популярны»	214
«Мое дело в надежных руках»	224
«Драками и скандалами от меня ничего добиться нельзя!»	228
«Киевская власть должна была каждый день информировать киевлян о состоянии экологии в городе»	240
«У нас слабо с политической культурой»	245
«Чиновники разворовывали бюджет»	250
«Власть стала прозрачной и доступной»	254
«Я начал борьбу с игорным бизнесом»	260
«Никогда на должность мэра не претендовало столько народу!»	266
«Я призвал киевлян прийти на выборы»	270
«Я бил тревогу на всю страну»	276
P. S.	282

ЧЕРНОВЕЦКИЙ
Леонид Михайлович
ИСТОРИЯ УСПЕХА

Главный редактор *Н. Е. Фомина*
Ответственный за выпуск *А. Ю. Хорошевский*
Художественный редактор *Б. Ф. Бублик*
Технический редактор *А. С. Таран*
Компьютерная верстка: *С. И. Удалов*
Корректор *Р. Е. Панченко*

Подписано в печать 02.09.09. Формат 84×108 $\frac{1}{32}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Миньон. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,80. Усл. кр.-отг. 23,94. Уч.-изд. л. 11,45.
Тираж 11 000 экз. Заказ №

ТОВ «Видавництво Фоліо»
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготівників
і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 3194 від 22.05.2008 р.

61002, Харків, вул. Чубаря, 11
Електронна адреса: www.folio.com.ua
E-mail: realization@folio.com.ua
Інтернет магазин www.bookpost.com.ua

Надруковано з готових позитивів
у ТОВ «Видавництво Фоліо»
61002, Харків, вул. Чубаря, 11
Свідоцтво про реєстрацію
ДК № 3194 від 22.05.2008 р.